

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 (26) 2015

www.theoreticaleconomy.info

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-42625 от 11 ноября 2010 г.

Учредитель журнала:

Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 6 раз в год

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Первый заместитель главного редактора

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Вахрушев Д.С. (Архангельск, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Лемешенко П.С. (Минск, Беларусь)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Усик Н.И. (Санкт-Петербург, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.info

e-mail: vagordeev@rambler.ru

Содержание

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Продолжаем освоение и развитие теоретической экономики 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Бондаренко В.М. Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира 8

Гордеев В.А. Наше слово о теоретической экономике на конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 19.11.2014 25

Юдина Т.М., Ян Цзюньдун Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая 36

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ

Водомеров Н.К. Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России 45

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Гордеева А.А. «Парадокс бережливости» и его судьба в истории экономической мысли 59

РЕЦЕНЗИИ

Корняков В.И. Рецензия на книгу Субетто А.И. «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии» 65

Шкиотов С.В. Рецензия на коллективную монографию «Объект, предмет, метод экономической науки и реальность» 70

Гордеев В.А. Рецензия на монографию Чернявского А.Д. «Экономическое благо: рациональность и полезность» 74

Мелиховский В.М. Рецензия на книгу Бондаренко В.М. «Бескризисное развитие: миф или реальность?» 84

Гордеев В.А. Рецензия на монографию Ергина С.М. «Процессы монополизации на локальном рынке строительного-минерального сырья» 90

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО-ЭКОНОМИСТА

Николаева Е.Е. Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летнему юбилею) 93

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

Гордеев В.А. Идеи и положения трудов С.С. Дзарасова всегда будут с нами 101

ПРОДОЛЖАЕМ ОСВОЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйтесь, уважаемый читатель!

Поздравляем Вас с наступлением весны, желаем Вам новых удач и радостей и рассчитываем на продолжение нашей взаимной работы над освоением и развитием теоретической экономики.

В кратком обзоре некоторых вершинных точек среди наших публикаций прошлого 2014 года, который мы сделали в предыдущем номере [1, с. 4-10], мы, как Вы помните, сделали вывод, что кое-что мы сделали. Правда, при этом пришлось признать и то, что в вопросах разработки и развития теоретической экономики мы всё ещё находимся в начале пути [там же, с. 10]. Поэтому в представленном Вам очередном номере – втором (двадцать шестом), – который вышел в Интернет утром 1 марта, мы делаем попытку продолжить освоение и развитие теоретической экономики.

И прежде всего обращаем Ваше внимание, уважаемый читатель, на первую по порядку и значимости работу в главной рубрике «Актуальные проблемы теоретической экономики». Это статья под названием «Мировоззренческий взгляд на проблемы развития России и мира». Её представила Бондаренко Валентина Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, действительный член Российской академии естественных наук и Международной академии исследований будущего, директор Международного фонда Н.Д. Кондратьева (г. Москва, Российская Федерация). В данной статье обосновывается, что только с позиций мировоззренческого подхода можно понять причины кризисной ситуации в России и в мире. Эта позиция подтверждается многолетним поиском, результатом которого стала новая методология познания, позволившая выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества и увидеть путь его дальнейшей эволюции. Кратко свою концепцию автор и излагает в представленной работе.

Затем в данной рубрике публикуется моя статья «Наше слово о теоретической экономике на конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова 19.11.2014». Она посвящена обзору материалов выступлений, которые были представлены членами редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика» на международную научную конференцию в МГУ в ноябре прошлого года по теме «Экономическая система современной России: пути и цели развития». В статье показано, какой вклад эти материалы внесли в разработку и развитие темы конференции и в то же время – нашей совместной концепции теоретической экономики. На основе рассматриваемых материалов показана неодинаковость мнений членов редколлегии, что я считаю и положительным, и отрицательным фактором в дальнейшей разработке теоретической экономики. В статье сделан вывод о необходимости в дальнейших исследованиях не ограничиваться критикой сегодняшнего и моделированием завтрашнего, а дополнять это более глубокой разработкой механизма превращения первого во второе.

Затем в этой же рубрике Вашему вниманию предлагается работа «Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая». Её подготовили Тамара Николаевна Юдина, доктор экономических наук, член редколлегии нашего журнала, которая работает на кафедре «Экономика инноваций» Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация) и Ян Цзюньдун – аспирант ИДВ РАН, сотрудник Академии общественных наук (г. Тяньцзинь, Китай). В статье представлены три главных аспекта проведенного авторами статьи исследования по влиянию культуры и идеологии на долгосрочные экономические процессы. Во-первых, либерализм позиционируется как чуждая России и Китаю идеология. Во-вторых, Россия – в контексте либеральности и реформ. В-третьих, конфуцианство представлено как философия хозяйства и показаны причины некапиталистического пути развития Китая.

Рубрика «Международная конференция в Ярославле» в данном номере содержит статью под названием «Государственное планирование как средство разрешения противоречий капиталистического воспроизводства в России». Её представил член редколлегии нашего журнала Водомеров Николай Кириллович, доктор экономических наук, профессор, работающий профессором кафедры экономических дисциплин в Курском филиале ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» (г. Курск, Российская Федерация). В статье анализируются негативные тенденции, сложившиеся в российской экономике за последние 25 лет. Делается вывод о том, что в их основе лежат противоречия капиталистического воспроизводства, требующие своего разрешения. На примере технологического машиностроения обосновывается, что меры косвенного государственного регулирования недостаточны для возрождения этой отрасли экономики. Автор доказывает, что формой разрешения противоречий капиталистического воспроизводства является государственное планирование. В работе рассматриваются особенности этого планирования в условиях рыночной капиталистической экономики.

В следующей рубрике «Творчество молодых исследователей» предлагаем Вашему вниманию работу по теме «Парадокс бережливости» и его судьба в истории экономической мысли», которую подготовила Гордеева Анастасия Анатольевна, студентка факультета экономической социологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва, Российская Федерация). Её статья посвящена одному из самых интересных, по мнению автора, явлений в истории экономической мысли. А.А. Гордеева пытается раскрыть понятие «парадокса бережливости». В статье охарактеризованы кейнсианская, классическая и австрийская модели «парадокса бережливости». Автор считает, что суть «парадокса бережливости» проявляется, как правило, во время экономического спада. А поскольку таковой и разразился с осени 2008 года, то на этом основании А.А. Гордеева утверждает об актуальности темы её исследования.

Рубрика «Рецензии» в данном номере содержит пять работ. Первой является рецензия на книгу Субетто Александра Ивановича «Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии». Автором рецензии выступает Корняков Василий Иванович, доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии философии хозяйства и Философско-экономического ученого собрания МГУ им. М.В. Ломоносова, член редколлегии журнала «Теоретическая экономика», профессор кафедры экономики и предпринимательства Ярославского филиала ФГБОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина» (г. Ярославль, Российская Федерация). Мы считаем, что идеи книги А.И. Субетто развиваются в русле нашей коллективной работы по развитию теоретической экономики, поэтому на сайте журнала мы выставляем для Вас, уважаемый читатель, саму отрецензированную книгу.

Далее в данной рубрике публикуется рецензия на коллективную монографию «Объект, предмет, метод экономической науки и реальность», выпущенную в г. Новороссийск под редакцией

профессора Виктора Валентиновича Кашицына, заведующего кафедрой экономической теории и мировой экономики Государственного морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова. Автор рецензии – Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», первый заместитель главного редактора нашего журнала (г. Ярославль, Российская Федерация). Считаю необходимым обратить ваше внимание на то, что в рецензируемой монографии один из разделов, написанный мною, посвящен изложению основных идей нашей концепции теоретической экономики [2].

Затем в данной рубрике представлена моя рецензия на монографию А.Д. Чернявского «Экономическое благо: рациональность и полезность». Автор рецензируемой книги – кандидат физико-математических наук, доцент Нижегородского института менеджмента и бизнеса (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), подготовивший к защите на соискание ученой степени доктора экономических наук диссертацию, по материалам которой и создана им рассматриваемая монография. Поскольку диссертация представлена в диссертационный совет при Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова, то мне в качестве эксперта этого совета довелось изучить не только её, но и опубликованные работы соискателя. Рецензируемую монографию мы тоже представили для Вас, уважаемый читатель, на сайте нашего журнала.

Продолжает указанную рубрику рецензия на книгу В.М. Бондаренко «Бескризисное развитие: миф или реальность?». Подготовил эту рецензию Мелиховский Виктор Михайлович, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» (г. Ярославль, Российская Федерация). Вы уже заметили, что автор рецензируемой книги открывает своей статьей главную рубрику данного номера.

Завершает указанную рубрику моя рецензия на монографию С.М. Ергина «Процессы монополизации на локальном рынке строительно-минерального сырья». Автор рецензируемой монографии – кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация), подготовивший к защите на соискание ученой степени доктора экономических наук диссертацию, на автореферат которой мне довелось давать свой отзыв и по материалам которой и создана рассматриваемая книга. Мы поместили её на сайте нашего журнала, но предупреждаем, что книга издана на украинском языке, поскольку это был хоть и последний год, но того периода, когда Крым продолжал находиться в составе Украины.

В рубрике «Юбилей ученого-экономиста» мы публикуем работу «Научная школа профессора Бронислава Дмитриевича Бабаева (к 85-летию юбилею)». Её представила Елена Евгеньевна Николаева, доктор экономических наук, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» (г. Иваново, Российская Федерация). Высказывая слова поздравления и уважения к Брониславу Дмитриевичу от имени коллектива кафедры, которую он возглавлял много лет и на которой продолжает успешно трудиться в качестве профессора, она обращается и от имени многочисленных воспитанников его научной школы. Мы, коллектив электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика», от имени наших авторов и 60-ти тысяч постоянных читателей из 47 стран мира с пяти континентов присоединяемся к словам поздравления и уважения к Брониславу Дмитриевичу. Мы чтим в нем не просто одного из членов нашей редколлегии: как неоднократно подчеркивалось в благодарственных письмах ректора ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» профессора Александра Анатольевича Ломова, мы отдаем дань уважения и благодарности Брониславу Дмитриевичу за его первостепенную роль в становлении нашей научной школы, выработке концепции теоретической экономики, рупором которой и выступает наш журнал. Желаем Брониславу Дмитриевичу доброго здоровья и новых успехов в работе во имя российской экономической науки!

Завершает данный номер рубрика «Памяти ученого», где представлен мой текст «Идеи и положения трудов С.С. Дзарасова всегда будут с нами».

Таково основное содержание представленного Вашему мнению второго (двадцать шестого) номера. В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением,

В.А. Гордеев

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономика – новый парадигмальный мейнстрим [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
2. Гордеев В.А. Теоретическая экономика: методологические основы исследования экономических категорий / В. А. Гордеев // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность : монография / под редакцией В. В. Кашицына. – Новороссийск, 2014. – С. 60–73.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ И МИРА

Бондаренко Валентина Михайловна

кандидат экономических наук. Институт экономики РАН, ведущий научный сотрудник, действительный член Российской академии естественных наук и Международной академии исследований будущего. Международный фонд Н.Д. Кондратьева, директор
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: bondarenko@ikf2011.ru

Аннотация. В статье обосновывается, что только с позиций мировоззренческого подхода можно понять причины кризисной ситуации в России и в мире. Эта позиция подтверждается многолетним поиском, результатом которого стала новая методология познания, которая позволила выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества и увидеть путь его дальнейшей эволюции.

Ключевые слова: системный кризис; мировоззрение; новая методология познания; человек, цель; время

Код УДК: 330.34

Annotation. The article substantiates that causes of the crisis situation in Russia and world can only be understood through the visionary approach. This position has been confirmed by long-term search that resulted in development of the new cognition methodology. This methodology makes it possible to identify objective regularities in the human community development and to identify the way for its further evolution.

Keywords: systemic crisis; worldview; new methodology of cognition; human; goal; time

1. ВВЕДЕНИЕ

2014 год стал для России и мира годом больших испытаний, сложным и противоречивым. Скопилось одновременно большое количество проблем и со слабеющей экономикой: присоединение Крыма; вслед за этим последовали западные санкции; в ответ был принят целый ряд запретительных законов; обвал на валютном рынке; стремительное падение мировых цен на нефть; замедление экономического роста до отрицательных значений. Как следствие, ухудшение социально-экономической сферы России и уровень жизни россиян резко сократится. Эксперты называют разные причины случившегося. Даже есть такие оценки: «Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль» [1]. Но самое главное, по мнению Улюкаева, главы Минэкономразвития РФ: «Для того чтобы бороться с кризисом, необходим стратегический план, однако в настоящее время его очень сложно составить из-за трудно предсказуемой изменчивости ситуации» [2].

Ученые в различных точках планеты уже давно начали задумываться о путях преобразования мироустройства таким образом, чтобы улучшить экологию, избавиться от нищеты, решить продовольственную проблему, устранить саму возможность периодических войн, решить великое множество других проблем и сделать так, чтобы кризисы, сотрясающие все основы человеческого

существования, канули в лету раз и навсегда. Много известных ученых посвятили свои исследования решению этих сложнейших проблем, но пока стратегического антикризисного плана развития на долгосрочную перспективу нет ни в одной стране мира.

Сейчас все, что происходит в мире, как считают многие экономисты, является ярким доказательством того, что вторая волна кризиса уже наступила. Но решение проблем, как и прежде, монетарными способами за счет печатания денег и вложения их в разные активы с целью их перепродажи (акции, сырьевые активы, недвижимость и т.д.) становится преобладающим по сравнению с инвестициями в основной капитал. А это – дальнейшее замедление роста. То есть старые модели борьбы с кризисом с помощью накачки экономики деньгами уже не работают, следовательно, и этот путь также не является тем средством от кризиса, которое устранил первопричину его возникновения.

Более того, с одной стороны, признается, что в настоящий момент не проводится ни одного серьезного обсуждения, в котором говорилось бы о том, что действительно нужно делать, чтобы устранить кризис. А с другой, – начиная со всех Мировых экономических форумов в Давосе до саммитов G20, все громче раздаются голоса, что кризис 2008 года и сегодняшняя вторая волна, – это кризис современной модели экономики. В этих условиях, пока не будет выявлена причина кризиса последней, любая система институтов и механизмов, направленная на снятие напряжений при реализации антикризисных мер, в лучшем случае окажется бесполезной.

Таким образом, мы должны констатировать, что, с одной стороны сегодня, как никогда ранее, в научной среде поменялась риторика обсуждаемых вопросов. Перешли от обсуждения частных проблем (улучшить, ускорить, модернизировать, реформировать и т.д.) к комплексным проблемам. Как никогда ранее возникла необходимость в мировоззренческом взгляде на сложившуюся кризисную ситуацию в мире, поиск новых моделей экономической эволюции и новых концепций экономического развития. Но, чтобы перейти на новую модель экономического развития, надо иметь теоретически выверенное и практически реализуемое представление о ней.

С другой стороны, мы также должны признать, что глобальный системный кризис, охватывает все стороны жизни человеческого сообщества, становится все масштабнее, и никто не знает глубинных, объективных причин его возникновения и выход из него.

Незнание рецепта выхода из кризиса заставляет все чаще обращаться к истории и искать там ответы. А они совсем не радужные. Так, например, Джеффри Соммерс – доктор философских наук, профессор политической экономии и государственной политики университета Висконсин-Милуоки (США), участник первого Московского экономического форума, проходившего в марте 2013 года, предупреждал, говоря о мерах жесткой экономии в условиях надвигающейся рецессии в российской экономике: «Больше всего в мерах жесткой экономии меня беспокоит то, что Марк Твен выразил словами «история не повторяется, она рифмуется». Я боюсь, что из этого всего выйдет что-то плохое. В последний раз жесткая экономия применялась в Германии, Италии и Японии между мировыми войнами – и это привело к фашизму. Я не говорю, что может получиться ровно то же самое – но предполагаю, что что-то крайне неприятное мы получим. Людям нельзя все время навязывать экономию – в конце концов, они ответят, и никто не знает, как именно» [3].

Именно методологический вакуум привел к тому, что многие ученые, эксперты и политики не понимают объективных причин возникновения кризиса и не видят выход из него. Поэтому не удастся найти механизм его преодоления и перейти на эволюционный бескризисный путь, на путь перехода от асоциальной модели экономического развития к принятию и воплощению в жизнь концепции и стратегии экономического развития, ориентированной на приоритетное развитие ее реального сектора, развитие самого человека и его качеств.

Возникает вопрос, и многие ученые его задают: Кризис в развитии мировой цивилизации,

войны, терроризм, техногенные и природные катастрофы – это временное явление и случайные события или это цепь причинно-следственных связей явлений и событий, которая является результатом действия глубинных, объективных и общих для природы и общества законов, лежащих в основе коэволюционного развития мировой системы?

Поэтому главное условие перехода к бескризисному развитию – это получение и освоение знаний об объективных причинах возникновения глобального системного кризиса, нахождение пути выхода на бескризисный путь развития и понимание последствий каждого принимаемого решения. Время развития методом проб и ошибок ушло безвозвратно.

2. НОВАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

На протяжении многих лет мною ведутся исследования по выявлению объективных причин кризисного состояния в развитии человеческой системы и видению будущего. Более тридцати лет назад при попытке объяснить противоречия, имеющиеся в экономике СССР, я столкнулась с тем, что существующие в то время экономические теории и в целом научное знание исчерпали свои объяснительные возможности в поиске путей преодоления негативных явлений. Но также стало ясным и то, чтобы решить эти проблемы, необходимо было, говоря марксистской терминологией, найти единственно возможную форму производственных отношений и адекватных ей новых производительных сил. С тех пор мною велся поиск такого теоретического мышления на политэкономическом уровне, поиск такого методологического инструментария, который бы позволил получить объективную картину развития человеческого сообщества, выявить объективные причины возникновения кризисов и увидеть единственно возможную антикризисную модель человеческих отношений настоящего и будущего.

На том этапе моего политико-экономического исследования, которое включает в себя, как известно, и философское понимание проблемы, методологической и теоретической основой явился диалектико-материалистический метод, дополненный инструментарием экономической кибернетики. Выйдя на понимание того, что основные формы бытия суть пространство и время, и бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства, то за обобщающий показатель, характеризующий позитивное или негативное движение относительно цели, было принято время.

Научная новизна предложенного критерия заключалась в том, что он позволил осуществить периодизацию возможных форм развития производственных отношений и адекватных им производительных сил по степени сокращения или увеличения времени в достижении цели развития [4, с. 16-24]. Формулировалась цель так, как это было принято в большинстве источников политэкономической литературы – удовлетворение все возрастающих потребностей человека и создание условий для всестороннего и гармоничного развития личности. Получилась своеобразная таблица Менделеева, но применительно к человеческой системе. Все политико-экономические законы были субординированы через фактор времени в замкнутую систему с обратной связью: законы, изначально закладывающие экономию времени, регулирующие, и результирующие, и своим обратным воздействием задающие новый виток ускорения всех процессов развития или замедления. Данная периодизация, исходя из выше указанной цели, показала невозможность ее достижения. Оказалось, что при такой цели закон возвышения потребностей говорит о том, что мы исчерпаем все ресурсы, но цель не достигнем. Значит надо искать другую цель, которая позволит определить конечный смысл развития человека и всей человеческой системы.

Основной политэкономический вывод данного этапа исследований, защищенный в диссертации в 1991 году, заключался в следующем: 1. в развитии марксистской методологии был сделан следующий шаг. Клеточкой общества был принят мною не товар, как это было выведено у

Маркса, а конкретный человек; 2. ни в одной стране мира на планете «Земля» социализма еще не было; 3. социализм возникает только тогда, когда собственность становится частной и в то же время общественной, то есть когда устанавливается взаимосвязь частного производства с конкретным человеком, производство товаров осуществляется по требованию (заказу) конкретного индивида, что исключает возможность производства лишнего никому не нужного товара, а затраченные ресурсы используются эффективно.

Но на начало 90-х годов прошлого века имеющаяся форма производственных отношений стала соответствовать этапу первоначального накопления капитала. Соответственно этой форме производительные силы становились все более примитивными. Инновации отторгались. Развитие пошло вспять.

Снова встал вопрос: случаен ли этот вывод? Потребовался переход на новый уровень понимания проблемы, и была взята новая планка в исследованиях – мировоззренческий уровень. Итогом этого поиска стала разработанная новая методология познания, которая позволила выявить объективные закономерности в развитии человеческого сообщества.

Иными словами, новизна методологии заключается в том, что позволила увидеть объективные закономерности развития человеческого сообщества в любом разрезе – цивилизационном, или в сложной динамике долговременного исторического развития, или на местном, локальном и глобальном уровнях, или в разрезе социально-экономических и политических систем или как целостной системы. Самое главное, новизна заключается в том, что рассматриваются, изучаются, исследуются и анализируются они с позиции достижения единой объективно заданной конечной цели развития. Это системный подход.

Здесь следует заметить, что еще в 1784 году И. Кант в своей статье «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» рассматривал мировую историю как целенаправленный процесс. Он искал способ подчинить историю закону, и он считал, что этот закон истории обязательно должен быть законом развития. Решение задачи И. Кант увидел в том, чтобы связать историю с целью, к которой она изначально стремилась, что и сообщало бы ей закономерный характер. Подчинить историю закону – значит подчинить ее движению к определенной цели. Иными словами, он предложил мыслить историю телеологическим образом и попытаться открыть в бессмысленном ходе человеческих дел цель природы, на основании которой у существ, действующих без собственного плана, все же была бы возможна история согласно определенному плану природы» [5]. Следовательно, смысл и цель истории, по Канту, состоят в том, чтобы довести до полного развития разумные природные задатки человека. И эта цель истории является и целью природы. Причем развитие разумных задатков человека находит выражение в росте и накоплении знания и в использовании его человеком для разумного устройства своей жизни. Конечная цель существования мира по Канту – высшее благо в мире. В это понятие высшего блага он соединяет полное осуществление нравственного закона с физическим благополучием людей как природных существ.

Сформулировать цель развития глобального общества пытались также многие авторы докладов Римскому клубу и, отталкиваясь от нее, выйти на новые предложения по реорганизации международного порядка (РИО) и найти новую идеальную социальную организацию людей. Так, например, в третьем докладе Римскому клубу его авторы главной целью мирового сообщества, в котором обеспечиваются равные возможности внутри и между странами, основываясь на универсальных человеческих ценностях, назвали обеспечение достойной жизни и умеренного благосостояния всех граждан мира [6]. Но надежды, что авторы этого доклада будут услышаны, не оправдались.

Следующий доклад, в котором анализ глобальных проблем рассматривался с позиции системы

целей и ценностей и тем самым был осуществлен кардинальный переход от количественного анализа к качественному анализу, был доклад под названием «Цели для человечества». На первый план вышла концепция «нового гуманизма», идея о первостепенном значении личных человеческих качеств, которые обеспечат «человеческую революцию», «революцию сознания» и преобразования общества. Основой доклада также стала концепция глобальной солидарности, когда нормы поведения человека и нормы государственной политики будут определять «новый стандарт гуманизма». Но для этого, по мнению авторов доклада под руководством всемирно известного профессора философии, системных наук и политологии, почетного доктора ряда университетов, руководителя программы в Институте ООН по обучению и исследованиям, ректора Венской академии футурологии Эрвина Ласло, необходимо было сформулировать цели мирового развития и ознакомить с ними мировую общественность.

Д-р Ласло и его рабочая группа, руководствуясь поставленной задачей, проанализировали на национальном и транснациональном уровнях «атлас целей» различных регионов, стран, церквей, многонациональных корпораций, ООН, других международных организаций, опросили максимально возможное число представителей самых разных сфер и направлений человеческой деятельности, и выдвинули четыре глобальные цели. Первая – это глобальная безопасность, т. е. прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия. Вторая – решение продовольственной проблемы в глобальном масштабе и на ее основе ликвидировать голод, создать мировую систему, позволяющую удовлетворить потребности в продовольствии всех людей на Земле. Третья – глобальный контроль над использованием энергетических и сырьевых ресурсов, который позволит перейти к рациональному и экологически безопасному энергопользованию, контролю над технологией, экономически эффективному природопользованию. И четвертая цель – глобальное развитие, ориентированное на качественный рост, а именно, на повышение качества жизни, социальную справедливость в распределении материальных и духовных благ [7].

Отталкиваясь от этих целей, авторы доклада предложили несколько сценариев «революции мировой солидарности», в которых в различных сочетаниях главная роль отводится религиозным общинам, интеллектуальным группировкам, политическим лидерам, правительственным кругам, бизнесменам и т.д. Они надеялись, что ученые, религиозные деятели, представители деловых кругов одной страны смогут повлиять на своих коллег в других странах, после чего можно будет «всем миром» рассмотреть критические проблемы и выработать общие пути решения. К сожалению, этого пока не произошло.

Мною был выбран несколько иной путь определения цели мирового развития. Была поставлена задача: определить объективную, изначально заданную конечную цель развития. В нашем (этом) случае конечная цель – это такая цель, которая не может стать средством достижения цели более высокого порядка и в то же время является началом (обратной связью) качественно нового витка развития как системы в целом, так и каждой ее подсистемы.

Логика такая. Если любая социально-экономическая и политическая система может быть рассмотрена с позиции реализации конечной цели, то она (цель) имеет общепланетарный, глобальный характер. Отсюда вытекает следующее. Если сопоставить существующую практику социально-экономического и политического развития в любой стране мирового сообщества с теоретически обозначенной, вернее, объективно предопределенной, конечной целью, то можно выявить лишние или недостающие звенья в механизме ее (цели) реализации и определить наиболее короткий во времени, а значит, и эффективный и устойчивый путь ее достижения.

Таким образом, суть нового методологического инструментария, его научная новизна заключается в том, что основу составляет выявленная объективная целевая заданность в развитии человеческого сообщества. Для этого, как уже было сказано, потребовалось определить не просто цель развития человеческой системы, а конечную цель, которая не может стать подцелью цели

более высокого порядка в рамках земного существования человека. То есть определить объективный смысл развития человеческой системы – это значит понять, что каждый конкретный человек, каждый индивид живет не для того, чтобы обеспечить рост ВВП или создать как можно больше оружия для собственного уничтожения. Человек должен и может жить только для того, чтобы максимально развить и реализовать свой духовный и интеллектуальный потенциал с одновременным ростом уровня сознания и физического совершенства.

Иными словами, объективно заданная цель заключается в том, что каждый конкретный человек в своем развитии должен и может достигнуть своего собственного совершенства или Высшего Разума. В противном случае развитие может получить совершенно иной, противоположный вариант: тупиковая ветвь, развитие вспять, чтобы все начать заново, или катастрофический финал – апокалипсис.

Вторая составляющая нового методологического инструментария – целостность, системность, междисциплинарность – исходит из того, что мир един, что законы природы и общества едины, что мир является целостной системой и может быть познан только при объединении всех наук и духовных знаний в единое системное, целостное междисциплинарное, вернее, трансдисциплинарное знание. Поэтому потребовалось их системное объединение через выявление целевой функции развития системы в целом и любой ее части в любом разрезе (цивилизационном, формационном, национальном, конфессиональном, территориальном, естественнонаучном, социально-экономическом, социотехническом, социокультурном, политическом, организационном и т.п.), а также независимо от того какая модель развития (неолиберальная, кейнсианская, тоталитарная или их смесь) преобладает. Только через это знание можно понять, что финансовый, экономический, социальный, управленческий, организационный, научно-технологический и в целом системный кризис в мире и все существующие негативные явления – это звенья одной цепи. Отсюда и решение должно быть целостное, системное и единое для всего мира, но при учете максимального разнообразия интересов всех живущих на планете.

Справедливости ради, надо отметить, что ученые уже давно научились при познании каких-либо процессов и явлений заимствовать или объединять различные научные дисциплины. Другое дело – духовные знания. Но и здесь есть подвижки. Например, американский физик австрийского происхождения Фритьоф Капра в своей книге «Дао физики» с подзаголовком «Исследование параллелей между современной физикой и восточным мистицизмом» и в других своих произведениях, ставших бестселлерами, заявил, что физика и метафизика обе неумолимо приводят к одному и тому же знанию. Все его работы имеют общий подтекст: «между всем существуют скрытые связи». Стремясь к научному разрешению загадки жизни, Фритьоф Капра в своих книгах с позиций теории систем предпринимает попытку синтеза новейших достижений и открытий в физике, математике, биологии, социологии и др. науках с духовными знаниями востока [8].

Новизна разрабатываемой методологии выявления и познания объективных закономерностей развития общественной системы заключается также и в выборе основного показателя, который помог бы выразить все многообразие процессов, отделить сущность от явления, объективное от субъективного и свести к обобщающей оценке, характеризующей позитивное или негативное развитие человеческой системы по отношению к конечной цели.

Например, показатели ВВП, ВВП, индекс развития человеческого потенциала, индекс счастья и др. не позволяют выявить закономерность, сущность, объективность и направленность всего многообразия процессов, так как темп изменения экономической реальности выше темпа её изучения. Это, во-первых. Во-вторых, современные аналитики отмечают, что достоверность данных мировой статистики вызывает большое сомнение. В-третьих, большая часть статистической информации, которая рассматривается при изучении экономических процессов, представляет собой некоторую интерполяцию основных, базовых параметров, построенных на основе определенных

моделей, разработанных в период «бума» математического программирования, с конца 50-х до начала 70-х годов прошлого века. Поэтому они не могут адекватно описать состояние современной экономики хотя бы потому, что характерные для нее скорости роста выходят за границы области малых ошибок этих моделей. Даже авторы докладов Римскому клубу отмечали, что в ходе компьютерного моделирования выяснилось: модель неизбежно отражает субъективные взгляды, идеи и предпочтения разрабатывающих ее исследователей и это проявляется уже при отборе закладываемой в нее информации. Следовательно, такая модель не является средством, позволяющим познать объективные процессы и причинно-следственные связи. И, в-четвёртых. Известно, что прогнозировать будущее, загадывать вперед – это вещь неблагоприятная, а порой и опасная, так как негативные сценарии и заложенные в них «мыслеформы» имеют свойство сбываться. Ведь то, что мысли материальны, и с их помощью можно как созидать, лечить, повышать урожайность, корректировать погоду и т. д., так и убивать или заставлять человека совершать несвойственные ему поступки, вплоть до преступлений, многократно доказано наукой.

Иными словами, сегодня, как никогда ранее, существующая модель развития человеческого сообщества (при всех происшедших за период ее существования трансформациях) входит в противоречие с достижениями науки и техники. Человечество стоит сегодня на грани самоуничтожения с помощью своих же интеллектуальных наработок. А общество людей все равно представляется как общество вероятностное, не строго прогнозируемое и контролируемое, характеризуется высоким уровнем неопределенности, абсолютно несовместимое с провозглашаемой ООН и другими организациями на самых верхних уровнях концепцией устойчивого развития, с «Декларацией тысячелетия», с концепцией, стратегией и принципами построения информационного и гражданского общества. Это с одной стороны. С другой стороны, научное знание, построенное на анализе и обобщении эмпирических данных с помощью огромного количества сведений, показателей, расчетов по схеме «из прошлого в настоящее и будущее» не раскрывает истинной картины мира и не отражает действительности. Значит, нужна иная парадигма, иной показатель, иная скорость получения информации. Одним словом, нужна иная методология познания, которая раскрыла бы объективные закономерности в развитии человеческого сообщества. Отсюда мы можем сделать вывод, что потребность в ином подходе к рассмотрению и выявлению законов человеческого бытия, в новой методологии познания человеческой системы, в новом измерителе всех процессов, как бы витает в воздухе, и назрела сегодня как никогда ранее.

Эти примеры я привела для того, чтобы показать, насколько велика ответственность за последствия принимаемых решений по формированию глобального общества и его институтов, особенно, если они не учитывают действия глубинных общих законов, лежащих в основе развития человеческой системы. Поэтому создание условий эволюционного развития общественной системы по отношению к цели, сведение всего человечества в одно временное пространство – это, самая главная задача, решение которой позволит преодолеть кризис в развитии глобального общества, упорядочить и объединить весь комплекс знаний и теорий.

Вывод такой, что с позиции системного представления о состоянии развития человеческого сообщества и о выбранных средствах достижения цели и механизме ее реализации таким универсальным показателем может быть время. Сегодня знание человеческое, нарастая лавинообразно, мгновенно устаревает. Знание, построенное на эмпирическом анализе и обобщении прошлого и настоящего, опаздывает во времени. В момент получения выводов картина мира уже совершенно другая и не отражает реальной действительности.

Таким образом, третье положение новой методологии познания заключается в том, что определен единственно возможным показателем, с помощью которого измеряются и сопоставляются все процессы и явления, – время. Применяя его, можно измерять и сопоставлять между собой в

других показателях неизмеряемое, или несопоставимое, а самое главное, во времени сопоставлять с целевым идеалом абсолютно все стороны жизни человека и общества, определять, на какой ступени человеческого прогресса по отношению к цели они находятся.

Единственная возможность, чтобы знание не устаревало, – оно должно идти на опережение реально происходящих социально-экономических и политических процессов. Этого можно достигнуть только тогда, когда знание будет получено на основе кибернетического, системного и междисциплинарного подходов к рассмотрению реальной действительности, исходя не из эмпирического анализа и субъективных оценок, и построенных на их базе теорий по схеме «из прошлого в настоящее и будущее», а из теоретического подхода «из будущего в настоящее и прошлое». Мы априори должны знать, какие социально-экономические и политические структуры и технологический уклад адекватны этой цели, каков механизм ее реализации. При условии нахождения адекватности социально-экономических, политических структур, технологического уклада и механизма реализации цели, чем ближе мы будем к ней, тем процессы будут протекать быстрее. Отсюда время между возникновением материальной и духовной потребности каждого конкретного человека и общества в целом и ее удовлетворением становится единственным критерием эффективности достижения конечной цели.

Таким образом, четвертое положение нового методологического инструментария заключается в том, что найден единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между необходимостью прийти к реализации единой цели развития и той реальностью, где находится в каждый момент времени общество в любом разрезе и каждый конкретный человек по отношению к этой цели. Если *время между* возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением имеет тенденцию к непрерывному эволюционному сокращению и всемерно стремится к нулю, то человеческая система по отношению к цели развивается устойчиво и эффективно. Это дает нам совершенно новое понимание развития человеческой системы. Использование этого критерия позволяет управлять временем между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением. Управлять временем – это значит управлять развитием таким образом, чтобы обеспечить эволюционное, без возвратов вспять непрерывное сокращение и всемерное приближение к критериальному значению, равному нулю. Только в этом случае человеческая система по отношению к цели начнет развиваться устойчиво и эффективно в интересах каждого конкретного человека.

3. КРАТКИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НОВОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ

В данной статье нет возможности подробно останавливаться на результатах использования новой методологии. Но о ней уже подробно написано в книгах «Прогнозирование будущего: новая парадигма» и «Бескризисное развитие: миф или реальность». Результаты ее использования описаны также в многочисленных статьях и научных докладах в России и за рубежом. Список работ, который приведен в конце статьи, отражает их малую часть [9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21].

Кратко можно подытожить – новый методологический инструментарий позволил:

- выйти за пределы всей человеческой системы и увидеть ее как единое целое «прошлое-настоящее-будущее» по отношению к объективно заданной цели развития – удовлетворить высшую потребность человека стать совершенным в духовном, интеллектуальном и физических планах с одновременным достижением высокого уровня сознания;
- не полагаться на эмпирические данные и субъективные суждения о прошлом и настоящем;

- понять во времени и в пространстве объективную картину развития человеческой системы в зависимости от положительной (устойчивой) или отрицательной (неустойчивой) направленности на реализацию единой цели.

Это позволило в свою очередь увидеть, что на всем многовековом пути развития человеческого сообщества существуют лишь две парадигмы развития человеческой системы (рис. 1).

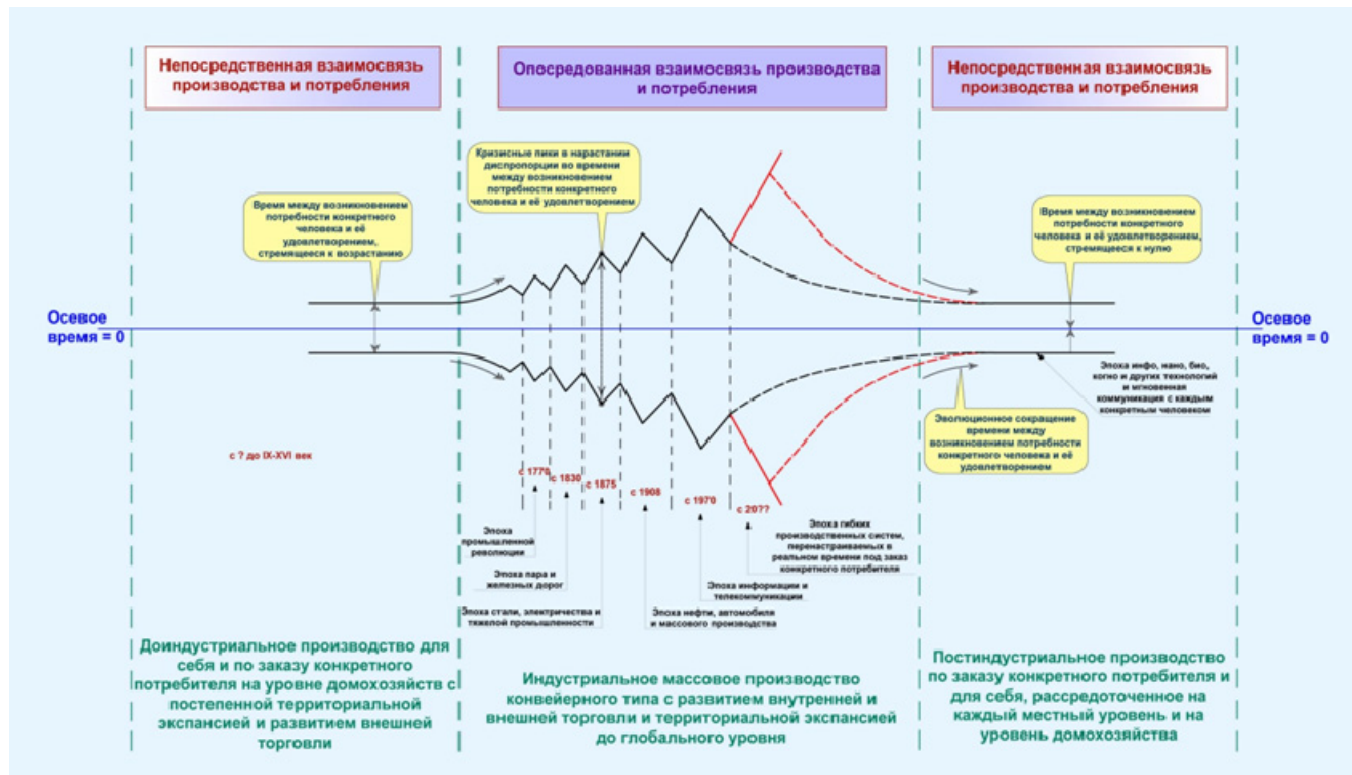


Рис. 1. Условная схема развития человеческого сообщества

Первая парадигма – между производством и потреблением существует непосредственная короткая во времени и пространстве связь. Начинаясь она с того, что все производилось на том уровне ручного труда, которым овладевало человечество, все им же и потреблялось. Следовательно, время между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением было минимальным. Это – доиндустриальный тип производства для себя и по заказу для конкретного потребителя на уровне домохозяйств (ремесленники).

Вторая – между производством и потреблением связь опосредована. Эта парадигма развития возникла с появлением простейших технологий, с разделением труда, с появлением рынка, класса посредников и всеобщего эквивалента обмена результатами этого труда – денег. С постепенной территориальной экспансией и развитием внешней торговли происходит трансформация непосредственной взаимосвязи производства и потребления в опосредованную. Формируется вторая парадигма развития. Ее развитие во времени и в пространстве ускоряется с переходом на индустриальный тип развития. Такими были основные вехи. Формируется массовое индустриальное производство конвейерного типа с развитием внутренней и внешней торговли и территориальной экспансией до глобального уровня и массовое потребление. Этот тип производства ориентирован на удовлетворение спроса абстрактного конечного потребителя через стихийную, архаичную, рыночную, опосредованную удлинением времени и пространства, форму

связи. В этих условиях неопределенность потребления привела к возникновению, а затем и к глобальному нарастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег, к их полной десинхронизации. Время обращения многократно превышает время их производства. Произошел колоссальный отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства, несмотря на многократное возрастание их объема, от их денежной формы как реальной, так и виртуальной (особенно последней). Развитие по отношению к цели происходит стихийно, эволюция сменяет инволюцию. Циклы и кризисы, и все негативные явления в развитии человеческого сообщества – продукт этой парадигмы развития. Ведь недаром начало первого цикла Кондратьева (по Глазьеву) датируется 1830 годом, началом расцвета индустриальной эпохи. Возрастание кризисов – это результат необозримого времени между возникновением потребности человека и ее реальным удовлетворением.

Монетарные способы борьбы с финансовым кризисом только усиливают этот отрыв в движении реального продукта и денег, и способствуют еще большему возрастанию диспропорции во времени производства и времени обращения товаров и денег. Финансовый кризис по цепочке все ускоряющимися темпами перерастает в экономический, политический и, в конечном счете, в системный. Это доминирующая сегодня модель развития.

Сущность второй парадигмы развития заключается в массовом, конвейерном способе производства, ориентированном на максимизацию прибыли, а не на удовлетворение потребностей конкретного человека и его всестороннее развитие и совершенствование. И базовым отношением между людьми является опосредованная, десинхронизированная во времени и в пространстве взаимосвязь различных технологий производства товаров и нематериальных ценностей и их потребления абстрактным потребителем, а не конкретным человеком. Все кризисы этой парадигмы развития происходили на пике нарастания диспропорции во времени и в пространстве между возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением.

Сегодняшний системный кризис – это вершина данной парадигмы развития, ее агония и неизбежный закат. То есть, модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, уже полностью себя исчерпала.

На этом длинном временном и пространственном пути движения идей, товаров, денег, информации и необозримом времени между возникновением потребности и ее удовлетворением для конкретного человека объективно создаются условия абсолютно для всех негативных явлений.

Приводим пример только некоторых случайно выбранных явлений. Бедность и неравенство, возникновение долларовой Бреттон-Вудской системы, снижение темпов экономического роста, рецессия, рост цен и инфляция, деиндустриализация, примитивные производство и торговля, терроризм и коррупция, природные аномалии и катастрофы, террористические акты, последние события на Украине, ЕС, США и России, и т.д., и т.п. – все это звенья одной цепи, продукт опосредованной модели развития. Фактор времени в этой модели человеческих отношений играет самую негативную роль.

Существующая модель развития – это опосредованные отношения между людьми, которые не соответствуют наступившей эре космических скоростей, эре использования цифровых, инфо-, когно-, нано- и других технологий. Благодаря появлению этих высоких технологий происходит чрезвычайно быстрое изменение экономической и иной реальности, несовместимой с таким типом производства и потребления, особенно с опосредованным типом взаимосвязи с конкретным человеком, с невозможностью согласовать с ним интересы.

И здесь кроется объективная причина того, что теория и реальность не могут найти друг друга, не могут совпасть. А происходит это потому, что на этом необозримом времени «между» слишком разными становятся интересы государства, бизнеса, общества и не совпадают с

интересами конкретного человека. И не совпадают с интересами носителей новых знаний. Наука предается забвению и гонению.

И мы сейчас находимся в переходном периоде от одной парадигмы развития к другой (рис. 2). Как известно, переходные периоды – это самые тяжелые времена для человечества. Особенно в условиях движения к объективно заданной цели развития методом проб и ошибок. Неосознанно.

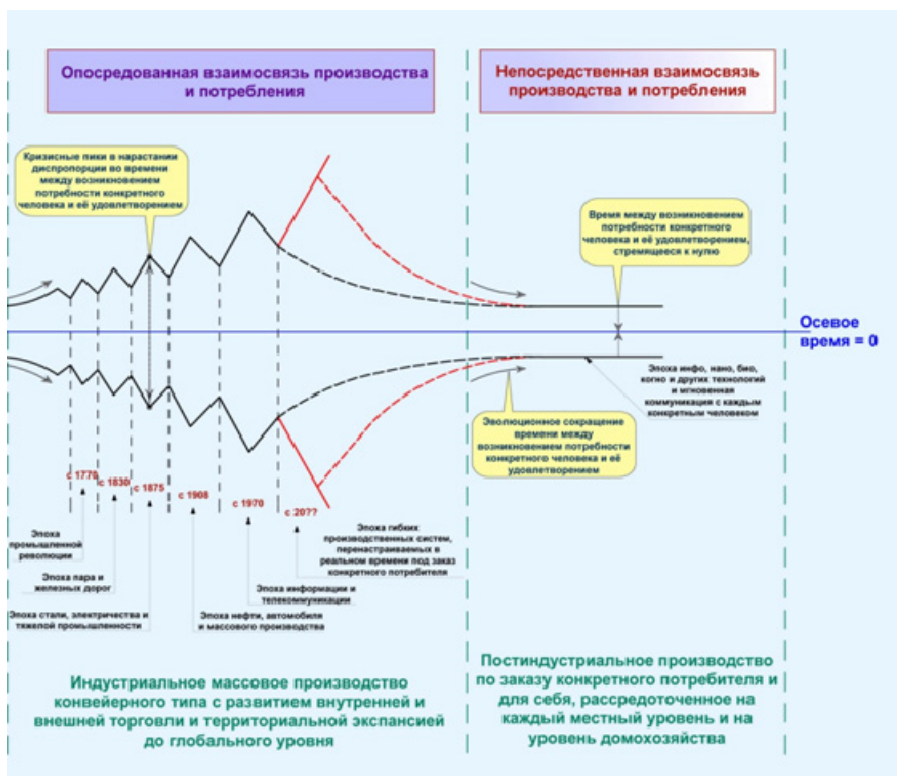


Рис. 2. Текущий период – переход от одной парадигмы развития к другой

Мировоззренческий взгляд позволил объективно увидеть неизбежность перехода и путь формирования снова непосредственной первой парадигмы развития, другой модели роста, другой модели отношений. Она становится возможной только с появлением цифровых технологий XXI века, с помощью которых производство снова ориентируется на удовлетворение потребностей конкретного человека, не производя ничего лишнего. Переход на непосредственную взаимосвязь производства и потребления способен сократить «время между», способен устранить саму первопричину системного кризиса, перейти на эволюционный по отношению цели путь развития.

Вот принципиальная схема новой модели жизнеустройства (рис. 3), о которой я тоже уже не раз говорила и писала. Это новая модель отношений или новая модель роста на каждом местном уровне, адекватных этим отношениям производительных сил и механизма согласования интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека. Самое главное, что мировоззренческий подход позволил сформулировать и обосновать на основе этой новой модели жизнеустройства необходимость и возможность разработки и реализации Мегапроекта под названием «Территория опережающего развития: Все для человека». Этой проблеме в прошлом году был посвящен Круглый стол, который прошел в рамках Московского экономического форума (МЭФ-2014). Предложения по Мегапроекту были одобрены участниками Круглого стола, и на сайте МЭФа была опубликована соответствующая резолюция [22].

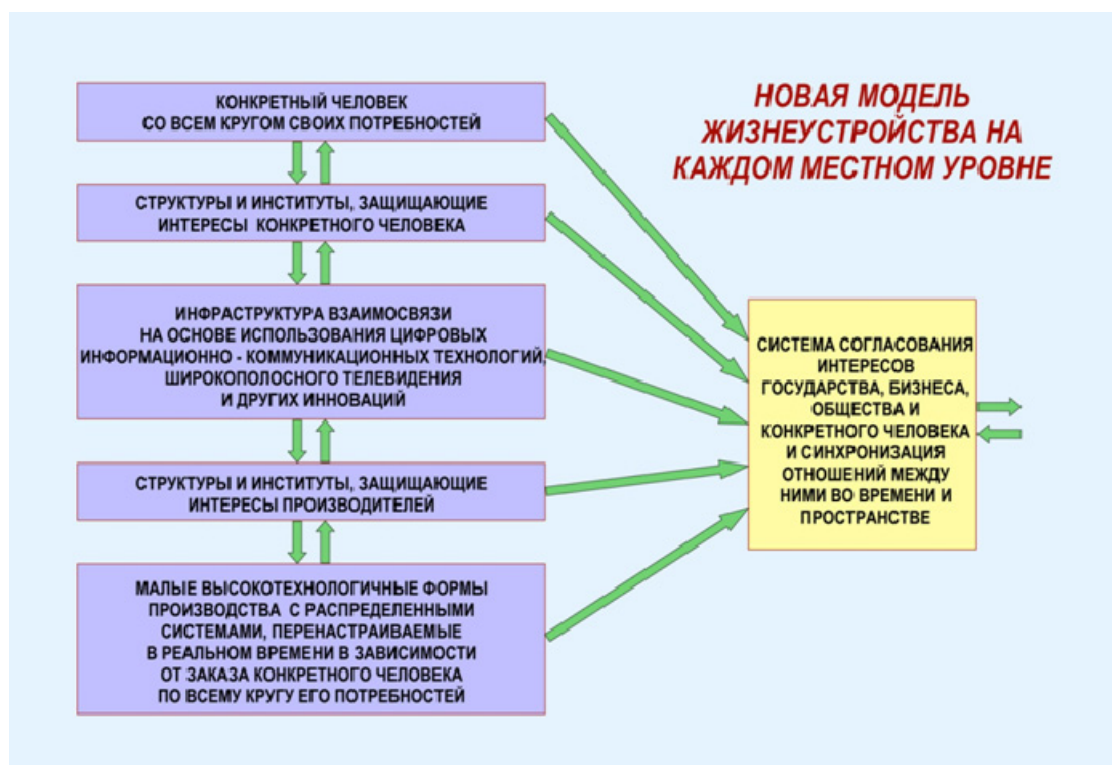


Рис. 3. Принципиальная схема новой модели жизнеустройства

Основная идея Мегaproекта при решении стратегических задач – синхронное формирование базиса – новых производственных отношений, адекватных им производительных сил и механизма их реализации исходя из целевой заданности развития человеческой системы на основе согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека.

При решении тактических задач формирования Мегaproекта, как я уже не один раз писала, главное понять:

1. Проект может и должен быть разработан учеными всех институтов РАН и тем самым создается мотивация сохранения РАН. Вспомните мегапроект ГОЭРЛО – ведь решили!
2. Для разработки Мегaproекта можно будет создать межстрановой междисциплинарный коллектив ученых и практиков и обеспечить участие в разработке предложенной модели всего мирового интеллектуального сообщества, объединенного сетевым взаимодействием в рамках Интернета.
3. Пилотный проект реализовать на примере разных городов России и обеспечить трансферт новой модели жизнеустройства на всю территорию.
4. При партнерстве государства, бизнеса, общества и конкретного человека, объединенных общностью интересов в полной мере появляется надежда, что теория и реальность совпадут во времени и в пространстве.

Ниже приведу информацию, которая полностью подтвердит мои теоретические выводы.

Знаете что представлено рис. 4? Это непроданные автомобили. То, что вы видите на этом рисунке, лишь маленькая толика верхушки айсберга. Подобных автостоянок, забитых новенькими

машинами, в мире еще немало. Автопроизводителям приходится покупать все больше земли, чтобы размещать там накапливающиеся остатки.

Десятки тысяч машин производят на заводах каждую неделю, но они почти не продаются. Вы удивитесь, но на нашей планете больше машин, чем человеческих существ, почти 10 миллиардов штук. По всему миру скапливаются запасы ненужных автомобилей. Их становится все больше, и конца края этому процессу не видно.



Рис. 4. Новые непроданные автомобили

Но цифровое производство и эту проблему решает. Это первый автомобиль, напечатанный на 3D-принтере (рис. 5). На рисунке Изобретатель Джим Кор доказал это, собрав из распечатанных на 3D-принтере деталей небольшой городской автомобиль. Машина не большая, легкая, экономичная и главное – экологически безопасная. Кор уверен, что его проект – это предвестник настоящей революции в автомобилестроении.

Уже видно, что будущее автомобильной индустрии – за множеством небольших независимых компаний создающих оригинальные проекты, и они могут быть расположены на каждом местном уровне. Производство деталей на 3D-принтере позволит им начать выпуск разнообразных моделей авто, не похожих друг на друга.

Но сегодня происходит перепроизводство не только машин и других товаров, но и перепроизводство денег и информации. Сегодня, например в Китае, Монголии и др. странах существуют невостребованные человеком из-за высокой стоимости целые новые города, построенные в угоду инвесторов с целью получения высоких доходов.

В 2009-2013 гг. из-за стремления правительства Китая стимулировать экономический рост и гиперактивности участников строительного сектора \$6,8 трлн. были инвестированы впустую, показало исследование Национальной комиссии развития и реформ и Академии макроэкономических исследований. За этот период около половины всех инвестиций в китайскую экономику были «неэффективными», отмечают его авторы. Сейчас об этом свидетельствуют, в

частности, города-призраки с пустыми многоэтажками, заброшенные автомобильные дороги и законсервированные сталелитейные заводы [23].



Рис. 5. Автомобиль созданный на 3D-принтере

Все примеры показали, что модель человеческих отношений, основанная на опосредованной связи между производством и потреблением, на конвейерном, массовом производстве уже полностью себя исчерпала. Эта модель фантастически затратная и абсолютно неэффективная и привела к тем последствиям, которые мы сегодня имеем.

Я хочу особо подчеркнуть, что широкий доступ к цифровым технологиям в производстве уже бросает вызов традиционным моделям ведения бизнеса, характерным для опосредованной модели развития, так как, в основе цифрового производства заложена персонализация, то есть производство продукции для «рынка», состоящего из одного человека!

И это уже не мое утверждение, о котором я впервые написала более тридцати лет назад. Об этом пишут все мировые издания.

То есть, выявленные на теоретическом уровне с помощью мировоззренческого подхода закономерности развития человеческой сообщества уже подтверждаются самой жизнью.

Вместе с тем есть и другая сторона цифровой революции в производстве. Например, оружейник создал пистолет, используя 3D-принтер. Можно представить, что будет твориться в мире, если в перспективе каждый получит возможность печатать огнестрельное оружие при помощи 3D-принтера. Примеры уже такие имеются, правда, пока единичные. А что будет, если это станет массовым явлением?

Можно представить, какую угрозу человечеству несут nano-, био- и когнитивные технологии, если их применение получит широкое распространение в рамках существующей парадигмы

развития? Я об этом писала. На эту тему у меня опубликована статья в журнале МВД России [24].

Таким образом, мы видим, что революция в производстве идет уже полным ходом. Но она заставляет многих задать вопрос: как мы будем жить, учиться, работать и играть, как будем соблюдать моральные и этические проблемы, как сможем обезопасить нашу жизнь, когда любой человек с помощью этих технологий сможет сделать все, что угодно и где угодно?

К большому сожалению, о необходимости преобразования базисных оснований в развитии общества – сформировать новую модель отношений между людьми, адекватных этим новым производительным силам, – почти никто не говорит. В России говорят о необходимости модернизации промышленности на базе 6-го технологического уклада, на базе так называемых NBIC (нано-био-инфо-когно) – технологий. Но о преобразовании отношений между людьми по поводу того, что и как они произведут с помощью этих инноваций и смогут ли удовлетворить даже насущные потребности человека, а главное – ради какой цели, никто даже не задумывается [25].

Иными словами, плоды промышленной революции пойдут на пользу человечеству только в том случае, если одновременно вместе с ней будет меняться модель отношений между людьми, и будет формироваться принципиально новая модель роста. Таким образом, новая модель роста – это:

- осознание и принятие объективности цели развития человеческого сообщества;
- неизбежность и необходимость синхронного формирования базиса: новой модели жизни (новых производственных отношений) и адекватных ей производительных сил и механизма согласования в реальном времени интересов государства, общества, бизнеса с интересами конкретного человека;
- формирование только тех задач, инструментов и механизмов, которые во «времени между» возникновением потребности конкретного человека и ее удовлетворением обеспечивают минимизацию всех процессов и эффективное использование всех ресурсов;
- ориентация на интересы конкретного человека и их согласование в реальном времени за счет осуществления производства по его требованию, не производя ничего лишнего, как единственно возможное условие, способное мотивировать его на повышение производительности труда;
- обеспечение баланса технологических и социальных изменений в реальном или опережающем времени. Благодаря такому решению проблемы устраняется сама первопричина кризиса, в опережающем режиме работает система по отношению к внешним и внутренним угрозам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг Р. Есть подозрения, что власть специально обваливала рубль [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/news/3651>
2. Улюкаев А. Глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев считает, что в России разразилось сразу три кризиса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sobesednik.ru/politika/20141218-ulyukaev-dal-negativnyu-prognoz-budushchego-ekonomiki-rf>
3. Асташенков А. Последний раз жесткая экономия привела к фашизму / А. Асташенков // Русская планета. – 2013. – 15 июля.
4. Бондаренко В.М. Главное условие успешной модернизации России / В.М. Бондаренко. – Москва: Институт экономики РАН, 2012. – 52 с.

5. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане / И. Кант // Сочинения : в 6 т. / И. Кант ; редактор Т.И. Ойзерман. – Москва, 1966. – Т. 6. – С. 2–23.
6. RIO: Реорганизация международного порядка. Доклад Римского клуба / Тинберген, Dolman ван Эттингер (ред). – Нью-Йорк: E. P. Dutton, 1976.
7. Goals for mankind. A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community / Laszlo E. [et al.]. – New-York: Dutton, 1977.
8. The Tao of Physics: an Exploration of the Parallels Between Modern Physics and Eastern Mysticism by Frifjof Capra. – Boulder : Shambhala Publications, Inc., 1975.
9. Прогнозирование будущего: новая парадигма / под редакцией Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – Москва: Экономика, 2008. – 283 с.
10. Прогнозирование будущего сквозь призму новой методологии познания или прогнозировать будущее можно только из будущего! // Прогнозирование будущего: новая парадигма / под редакцией Г.Г. Фетисова, В.М. Бондаренко. – Москва, 2008. – С. 220–270.
11. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность / В.М. Бондаренко. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 304 с. – (Relata Refero).
12. Бондаренко В.М. Инновации, информационное общество и долгосрочная стратегия развития России / В.М. Бондаренко // Информационное общество. – 2008. – № 5–6. – С. 109–104.
13. Bondarenko V. Innovations, Information Society and Long-Term Development Strategy of Russia / V. Bondarenko // Journal of Economic Studies is indexed and abstracted by Journal of Economic Literature / EconLit, Institute of Economics at Bulgarian Academy of Sciences (RePEc, EBSCO, SCOPUS), 2009, година XVIII, книга 3 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.iki.bas.bg/bg/node/137>. – Date of access: 10.01.2015.
14. Бондаренко В.М. Модернизация России: две парадигмы развития / В.М. Бондаренко // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2011. – № 1. – С. 4–12.
15. Bondarenko V. Global processes and their dynamics: two paradigms of development / V. Bondarenko // Journal Globalization Studies. – 2011. – Vol. 2, Num. 2. – Pp. 80–88.
16. Бондаренко В.М. Переход к бескризисному развитию – миф или реальность? / В. М. Бондаренко // Экономика і прогнозування. – 2012. – № 3. – С. 7–22.
17. Бондаренко В.М. Новая модель роста: откуда ждать инновационного рывка / В. М. Бондаренко // Интеграл. – 2013. – № 3. – С. 89–93.
18. Бондаренко В.М. Факторы роста экономики России в условиях развернувшегося глобального системного кризиса / В. М. Бондаренко // МИР (Модернизация, Инновации, Развитие). – 2013. – № 3. – С. 12–19.
19. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность? / В.М. Бондаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.
20. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? / V. Bondarenko // *World Futures*. – 2014. – № 70. – P. 93–119.
21. Бондаренко В.М. Управлять временем – значит управлять развитием, или предложения по реализации мегапроекта «Территория опережающего развития: все для человека» / В.М. Бондаренко // Транзитная экономика (Казахстан). – 2014. – № 1 (97).
22. Территория опережающего развития: все для человека. Резолюция МЭФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://me-forum.ru/media/news/2496/>

23. Китай за пять лет инвестировал впустую \$6,8 трлн [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://finance.rambler.ru/news/economics/154332396.html?utm_source=news&utm_content=finance&utm_medium=midcol&utm_campaign=cross_promo
24. Бондаренко В.М. Мировоззренческий подход к решению проблем информационной безопасности в условиях становления информационного общества и системного кризиса в мире и России / В.М. Бондаренко // Информационные технологии, связь и защита информации МВД России. – Москва, 2012. – Вып. 2. – С. 48–52.
25. Акаев А., Рудской А. Синергетический эффект NBIC-технологий и мировой экономической рост в первой половине XXI века [Электронный ресурс] <http://www.iep.ru/files/text/policy/2014-2/akaev-rudskoy.pdf>

НАШЕ СЛОВО О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА 19.11.2014

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена обзору материалов выступлений, которые были представлены членами редколлегии на международную научную конференцию в МГУ в ноябре прошлого года. Автор показывает, какой вклад эти материалы внесли в разработку и развитие темы конференции и в то же время - нашей совместной концепции теоретической экономики. В статье на основе рассматриваемых материалов показана неодинаковость мнений членов редколлегии. Это автор считает и положительным, и отрицательным фактором в дальнейшей разработке теоретической экономики. В статье сделан вывод о необходимости в дальнейших исследованиях не ограничиваться критикой сегодняшнего и моделированием завтрашнего, а дополнять это более глубокой разработкой механизма превращения первого во второе.

Ключевые слова: теоретическая экономика; новый парадигмальный мейнстрим; полиметодологический подход; место и роль политической экономики; модель будущего социума; возможности

Код УДК: 330.88

Annotation. This article is devoted to the review of materials from the international scientific conference to MSU in November of last year. The author shows the contribution these materials have made in development of a subject of conference and at the same time our joint concept of theoretical economy. Dissimilarity of opinions of associate editors is shown in article on the basis of the considered materials. Author considers this factor as both positive and negative for the further development of theoretical economy. The following conclusion is made: further researches should not be limited by criticism of today and modeling of tomorrow, but should supplement it with deeper development of the mechanism of transformation of the first in the second.

Keywords: theoretical economy; new paradigmally mainstream; polymethodological approach; place and role of political economy; model of future society; opportunity

Как уже приходилось отмечать в прошлом номере [1, с. 10-11], хотя в вопросах разработки и развития теоретической экономики мы всё ещё находимся в начале пути, но 19 ноября 2014 с трибуны международной научной конференции в МГУ мы продекларировали, что разрабатываемая нами концепция теоретической экономики претендует на статус нового парадигмального мейнстрима. Признаём, что сделали это, пожалуй, в качестве аванса-обязательства. Конечно, красиво и символично, что произошло это в день рождения М.В. Ломоносова в университете №1 страны, носящем его имя, на конференции, посвященной 210-летию отечественного вузовского экономического образования и соответствующего юбилея кафедры, возглавляемой А.А.

Пороховским, флагмана российской экономической науки и образования. К тому же наш журнал был в числе обеспечивающих данную конференцию информационно. Но эти обстоятельства нас к очень многому и обязывают: надо соответствовать теперь сделанному авансу-обязательству и умножить свои усилия в разработке заявленного научного направления.

Названная декларация прозвучала в выступлении Урака Жолмурзаевича Алиева, члена редколлегии нашего журнала [2] (высказанные на конференции тезисы он затем развил в статье «Основные мегапарадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее», опубликованной в прошлом номере нашего журнала – [3]), а также Вашего покорного слуги в соавторстве с Сергеем Владимировичем Шкиотовым [4].

Критически оценивая политэкономический и неоклассический парадигмальные мейнстримы, мы выдвинули в качестве третьего, нового – теоретическую экономию как венец, таким образом, истории мировой экономической мысли [5; 6; 7]. Опираясь на полиметодологический подход кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета, учитывая концепции костромских коллег о новой политэкономии и тверских – о многоуровневом подходе к экономическим исследованиям, базируясь на работах У.Ж. Алиева из Астаны и П.С. Лемещенко из Минска, мы представили теоретическую экономию как новое научное направление, которое и критикует все существовавшие и существующие как недостаточно адекватно отражающие экономические реалии, и в то же время вбирает их в себя, располагая в определенном иерархическом порядке во избежание эклектики. При этом классическая политэкономия, разумеется, в её развитии, играет базовую роль эндотерического, сущностно-содержательного исследования рассматриваемых категорий. А неоклассике, институционализму и другим течениям отводится, при некотором упрощении, место и роль, прежде всего в рассмотрении исследуемого в аспекте формы проявления его сущности.

Мы уже отмечали [1, с. 11], что в работах заведующего кафедрой политэкономии МГУ Анатолия Александровича Пороховского и его выступлениях на указанной конференции подчеркивалось: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономика, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу» [8, с. 54]. Выходит, что мы не столько опровергатели, сколько направляющие усилия в общем русле научного поиска наших коллег из первого отечественного университета. Тем более, что к этому нас понуждает сама ситуация сегодняшней катастрофичности мирового хозяйства, возникшей, в том числе из-за того, что вершители макроэкономической и мировой экономической политики переувлеклись абсолютизацией мейнстрима неоклассики. Не случайно в монографии под редакцией А.А. Пороховского «Долговая проблема как феномен XXI века», отрецензированной докторами экономических наук ректором Волгоградского государственного университета О.В. Иншаковым и заведующим кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета В.Т. Рязановым, резонно констатируется, что в последние годы в мировом хозяйстве наблюдается усиление макроэкономического равновесия во многих странах, небывалое обострение долговой проблемы [9, с. 4-19]. А в рамках концепции философии хозяйства, разрабатываемой Ю.М. Осиповым и его сподвижниками (к числу которых мы относим и себя – не зря же многие члены редколлегии нашего журнала во главе с главным редактором являемся и членами Академии философии хозяйства, находя с её концепцией сущностное взаимодействие теоретической экономии), активно исследуется апокалиптика как реальность и как учение [10], кризис мира и мир кризиса [11]. Всё активнее и исследования сотрудников Института Экономики РАН обращаются к вопросу возможности выхода человечества и его экономики из апокалипсиса сегодняшней катастрофы к новому состоянию построения жизни социума и его хозяйства [12]. А значит, и

усилия разработчиков теоретической экономики должны сейчас неизмеримо интенсифицироваться в распутивании методологических основ экономической политики, в которых запутался социум.

Этому и были посвящены материалы, представленные на конференцию в МГУ, кроме упомянутых, членами редколлегии нашего журнала «Теоретическая экономика». Так, в работе доктора экономических наук, профессора, директора Ярославского филиала ФГБОУ ВПО Финансового университета при правительстве Российской Федерации Галины Алексеевны Родиной «Политическая экономия XXI века: востребована или списана в архив?» [13] обращено внимание на то, что если в СССР марксистская политическая экономия считалась единственным научным направлением в экономике, то в постсоветской России её оценка изменилась на противоположную. Не случайно новые государственные образовательные стандарты вывели Маркса из экономической теории и для специалиста, и для бакалавриата, сохранив его лишь в истории экономических учений. Современная эпоха, считает Г.А. Родина, нуждается в политэкономии, особенно в методологическом и воспроизводственном ракурсах, однако лишь в виде одной из составных частей целого комплекса наук, расширяющих предметное поле экономического исследования. То есть политическая экономия не то, чтобы «устарела», но в целом ряде случаев динамика развития современной цивилизации требует более целостного понимания предмета экономики, включающего новые перспективные подходы, особенно на стыках научных дисциплин и теоретических ориентаций.

По мнению Г.А. Родиной, это связано с глубинным изменением экономической ткани социума: политическая экономия – наука индустриального общества с его приматом массового промышленного производства, материальной сферы, а постиндустриальное общество меняет соотношение между материальным и нематериальным, реальным и виртуальным, производством и обменом. То есть неосызаемые блага начинают управлять миром машин – миром реальности. Поэтому политическая экономия в её традиционном варианте нуждается в определенных дополнениях. В связи с этим проф. Г.А. Родина характеризует перспективы трансформации структуры политической экономии на основе происходящих изменений и со стороны предмета, и со стороны методологии. Во-первых, отмечает она, происходит расширение предметного поля за счет появления новых разделов теоретической экономики, которые раньше не входили в предмет экономической науки, например, социоэкономика, генетическая экономика, эконофизика, политэкономия развития и т.д. В то же время происходит и истончение предметного поля: часть проблем всё в большей мере изучается другими обществоведческими науками (например, феномен фиатных денег, опирающихся на декларируемый авторитет государственной власти, вошел в предмет политологии). Здесь правомерно видеть, нельзя не согласиться с исследовательницей, и позитивные последствия (обогащение теоретической экономики междисциплинарными исследованиями), и негативные (опасность диффузии особого предмета науки и даже его утраты).

Во-вторых, формируется плюрализм в методологии, что, как правомерно, на мой взгляд, считает Г.А. Родина, также имеет неоднозначную оценку: с одной стороны, это своеобразный возврат к многоуровневности, а с другой, – риск механического соединения качественно разнородных методологических платформ. Последнее замечание Галины Алексеевны, кстати, надо постоянно иметь в виду нам, разработчикам теоретической экономики, в русле которой, как уже мною ранее отмечено, мы выступаем за полиметодологический подход: это ведь только в общем плане просто сказать об отнесении классической политической экономии к эндотерической части исследования, а неоклассики – преимущественно к анализу формы проявления рассматриваемой категории, – в действительности указанный риск надо снова и снова преодолевать при обращении к каждому новому предмету изучения. Таким образом, делает вывод исследовательница, политэкономия в современную эпоху актуальна, но лишь как составная часть целого комплекса наук, расширяющих и предметное, и методологическое поле экономического исследования.

В работе другого члена нашей редколлегии, доктора экономических наук, заведующей кафедрой экономической теории ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» Елены Евгеньевны Николаевой «Познавательные возможности политической экономии как современного направления экономической науки» [14] показано, что, современное экономическое развитие рождает ряд вызовов, весьма актуальных для политической экономии. Ведь рыночные реформы, справедливо заметила она, привели к тому, что тема воспроизводства, его типов и условий, оказалась незаслуженно забыта. Между тем политическая экономия на основе воспроизводственного подхода позволяет выявить важные вопросы экономико-теоретического плана, сочетающие экономический и социальный детерминизм, на которые должна опираться экономическая политика. Одним из таких вопросов, отметила Е.Е. Николаева, являются распределительные отношения как развивающаяся категория, которую она предложила трактовать расширительно, как симбиоз, с одной стороны, отношений производства, с другой, – отношений обмена.

В свою очередь, как показывает исследовательница, распределительные отношения в аспекте производства, во-первых, предполагают распределение условий производства, а во-вторых, фондообразование в соответствии с экономическими законами для обеспечения общественно нормального уровня воспроизводства. Так, в 1990-е годы, резонно отмечает Елена Евгеньевна, в результате либерализации цен на предприятиях исчез фонд амортизации, что негативно сказалось на развитии экономики страны в целом. Нехватка оборотных средств, правомерно считает она, – это нарушение требования объективных законов воспроизводства, несоответствие требованиям закона стоимости.

Что касается распределительных отношений в аспекте обмена, то они, констатирует исследовательница, предполагают, что законы рынка (закон стоимости, законы спроса и предложения, законы конкуренции) трансформируют нормативные пропорции в фактические рыночные. Не подвергая сомнению организующую роль рынка, Е.Е. Николаева в то же время справедливо подчеркивает, что эта организация может носить и деформационный характер (деформации как отклонения от требований каких-то экономических законов или социальных и институциональных нормативов в сторону ухудшения). А при устойчивом отклонении пропорций в сторону ухудшения от нормативных образуются деформации распределительных отношений, влияющие на состояние экономической системы в целом. Причем воспроизводственные деформации возникают как результат искажения, нарушения распределительных отношений под влиянием объективного процесса корректирующей роли рынка, показывает Е.Е. Николаева. А значит, содержательный анализ этих деформаций и способствующих их возникновению факторов, социально-экономических последствий деформаций и в целом использование воспроизводственного подхода, которым сильна политическая экономия, весьма актуален.

Материал по теме «Политическая экономия как составляющая часть экономической теории» [15] представил на конференции в МГУ доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономики ФГБОУ ВПО «Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова», профессор Василий Владимирович Чекмарев. Он обратил внимание на то, что уже первый международный политэкономический конгресс, проведенный в Москве в 2013 году, дал возможность продемонстрировать различные взгляды на роль и место политической экономии в структуре экономической теории. Особенно ярко и точно тогда обозначили свою позицию А.А. Пороховский и К.А. Хубиев. Однако, отмечает исследователь, в последнее время всё более настойчивыми становятся призывы и усилия к восстановлению марксистской политической экономии в её былых правах как методологической базы для всех других экономических наук. Происходит это, по мнению В.В. Чекмарева, по причинам как объективного, так и субъективного характера. К числу объективных он относит прежде всего условия, связанные с ходом экономических реформ в России. Дело в том, что в ходе этих реформ, как справедливо отмечает

исследователь, сформировалась нищета большей части населения на фоне сказочного обогащения новой и прежней номенклатурной и финансово-спекулятивной элиты. Ни наполненные товарами прилавки магазинов, ни небывалые в нашей стране свободы не могут погасить тоску по старым добрым советским временам с их государственным патернализмом и социальной защищенностью.

К причинам же субъективного характера В.В. Чекмарев относит значительные трудности для многих политэкономов, досконально изучивших все четыре тома «Капитала» К. Маркса, отказаться от его методологии, освоить весьма сложное, многообразное методологическое богатство современной мировой экономической науки. А другой аспект проблемы исследователь видит в появлении нового поколения экономистов, бравирующих тем, что они Маркса не читали, но априори полагают, что классическая политическая экономия не даст знания об объективных законах, регулирующих экономические отношения, что частные экономические интересы получили приоритет по сравнению с интересами государственными.

В.В. Чекмарев признает, что субъективное и объективное в понимании места и роли политической экономии не раз рассматривалось в работах российских экономистов, но, видимо, проблема осталась, а значит, требуется дальнейшее обсуждение. И, включаясь в такое обсуждение, он формулирует следующую позицию. Современная экономическая наука включает в себя самые разнообразные теории и течения наряду с основным руслом – неоклассической экономической теорией (А. Маршалл, Д. Кларк, Л. Вальрас, Д. Хикс и др.). Она опирается на методологию Дж. М. Кейнса, применяет подходы релятивистской, эволюционной теории, широко использует концепцию институционализма. При этом Василий Владимирович считает расхожим заблуждением утверждение, будто современная экономическая наука игнорирует проблемы экономических отношений, а занята исключительно экономическими механизмами. В действительности, по его мнению, через механизмы функционирования выявляются закономерности экономического поведения субъектов как динамическое выражение их экономического положения и экономических отношений. Когда, например, исследуются механизмы рынка труда, то обязательно раскрываются монопсонические тенденции в поведении работодателей, в необходимости монополистического объединения наемных работников через профсоюзы, определяется пространство для компромисса в стремлении к справедливой заработной плате. «Разве это не экономические отношения?» – спрашивает исследователь и дает свой положительный ответ.

В.В. Чекмарев обращает внимание на современные изменения в мире экономики. Например, появился такой фактор производства, как информация, и соответственно разрабатывается подраздел политической экономии – новая политическая экономия как политэкономия информации. Тезисно свои выводы о месте политической экономии современности исследователь обозначает так, что она представляет собой часть экономической теории, дающую ответ на вопрос: в чьих интересах? Можно полагать, считает В.В. Чекмарев, что другими частями являются экономикс (отвечает на вопрос: как эффективнее?) и экономическая политика (отвечает на вопрос: при каких условиях).

Здесь, на мой взгляд, Василий Владимирович неправомерно отнес экономическую политику в состав экономической теории: представляется, что практическая экономическая политика строится на основе теории, последняя – её база, а не общее по отношению к отдельному. Хотелось бы уточнения и с использованием термина «экономическая теория»: да, он официально наличествует в научном паспорте специальности 08.00.01 и в государственных образовательных стандартах, но это наличие объясняется, скорее, не научной обоснованностью, а чиновничьим консерватизмом и политической заданностью навязывания мейнстрима неоклассики, как достаточно аргументировано, считаю, показали в свое время У.Ж. Алиев и П.С. Лемещенко на страницах нашего журнала [16, 17], предлагая и обосновывая термин «теоретическая экономика» или «теоретическая экономия». А в рамках последнего термина оптимальнее, по моему мнению, определяется и место политической экономии в русле полиметодологического подхода, который

развивает В.В. Чекмарев и который я поддерживаю, – как относящееся к эндотерической стороне исследуемого предмета, к вскрытию объективных экономических законов, не всегда видных «невооруженным глазом». Термин же «экономическая теория» навеян неоклассикой, мейнстрим которой многими участниками международных политэкономических конгрессов в Москве в 2013 и 2014 годах, признан не только вчерашним, а позавчерашним для науки [18].

В работе под названием «О разработке модели общественного воспроизводства на основе российской статистики» [19], которую представил на конференцию доктор экономических наук, профессор кафедры экономических дисциплин Курского филиала ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» Николай Кириллович Водомеров, предпринята попытка указанной разработки. При этом параметры модели поддаются количественной оценке и отражают динамику и основные взаимосвязи процесса общественного воспроизводства. В модели выделены основные агрегированные субъекты (сектора) и формализован процесс воспроизводства каждого из них, а также отображены взаимосвязи между ними в процессе общественного воспроизводства. К числу секторов отнесены следующие: 1) производство предметов труда, 2) производство пассивной части основных фондов, 3) производство активной части основных фондов, 4) производство предметов потребления, 5) оказание услуг.

Для изучения процесса общественного воспроизводства на основе данных Росстата исследователем количественно оценены объемы поставок товаров и услуг в сектора экономики, рассчитаны показатели структуры стоимости валового продукта секторов, оценены параметры формирования финансового результата секторов и его распределения на налоги, накопление и потребление. Для отображения процессов воспроизводства основных фондов по секторам исследователем рассчитаны размеры инвестиций в основные фонды, в том числе – по их основным источникам, а также объемы ввода и выбытия основных средств, оценены показатели баланса трудовых ресурсов и их распределение по секторам.

Для завершения оценки параметров баланса производства и распределения валовых продуктов секторов Н.К. Водомеров объемы приобретения домашними хозяйствами основных видов товаров и услуг (на основе баланса доходов и расходов населения), объемы конечного потребления товаров и услуг бюджетной системы (на основе данных о доходах и расходах консолидированного бюджета РФ), объемы использования продукции секторов в качестве инвестиций (в основные средства и запасы материальных оборотных средств), объемы чистого экспорта по секторам. В результате проведенных расчетов исследователем оценены объемы использования валовых продуктов секторов по следующим основным направлениям: промежуточный продукт, конечное потребление домашних хозяйств, конечное потребление государства, частные инвестиции, чистый экспорт. Кроме того, построены балансы производства и распределения валовых продуктов.

В плане дальнейшего развития разрабатываемой модели Н.К. Водомеровым намечено сделать следующее:

1) включить в её состав модель финансово-кредитной системы, учитывающей чистый экспорт капитала. Это обусловлено тем, что функционирование данной системы существенно влияет на инвестиционный и потребительский спрос, а значит, и на показатели производства, на объем спроса на ресурсы;

2) на основе составления балансов за ряд лет приближенно оценить зависимость уровней трудоемкости и материалоемкости продукции от ввода основных фондов, а также размеры постоянных и переменных издержек в секторах;

3) построить имитационную модель экономики, в которой объемы выпуска и инвестиций определяются соотношением спроса и предложения на рынках товаров и услуг в предыдущем году, а спрос на ресурсы – объемами выпуска и инвестиций;

4) на этой базе рассчитать траектории развития экономики при различных вариантах государственной экономической политики и ситуации на внешних рынках.

Материал по теме «Конституирующая универсальная перспективная хозяйственная система: Новый Домострой ... без домостроевщины (новые идеи и концепты)» [20] представила на конференцию доктор экономических наук Тамара Николаевна Юдина, доцент кафедры «Стратегическое планирование и экономическая политика» факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова. Она отмечает, что в XXI веке наблюдается востребованность глобальных инновационных созидательных идей и концепций, среди которых называет Новый Домострой как конституирующую универсальную перспективную систему хозяйствования и жизнедеятельности человека и человечества. Это, по мнению исследовательницы, целостная экономическая система с конструктивными принципами, институциями, инструментами и функциями. Она отличается, подчеркивает Т.Н. Юдина, от хрематистики и хрематистики, основанной на ростовщичестве, паразитизме, нетрудовом богатстве, власти финансового капитала, как разрушительной и потому тупиковой экономической антисистемы.

Методологическим основанием Нового Домостроя, считает исследовательница, является синергия, а не просто рефлексия, философия хозяйства как знание-размышление и мировоззренческое учение. Экономический феномен Нового Домостроя открывается посредством стратегирования как культурно-философско-хозяйственно-исторического целостного и лишь отчасти математического метода. Т.Н. Юдина констатирует потребность в познании и реализации Нового Домостроя (без так называемой домостроевщины, которой, по мнению исследовательницы, де-факто не было, её просто придумали либо идеологические противники Государства Российского, либо наши соотечественники, которые в подлиннике «Домострой» не прочитали) как гармонической самоподдерживающейся и самодостаточной хозяйственной системы.

Т.Н. Юдина выявила следующие три фундаментальные институциональные категории в учении о домостроительстве, определяющие, по её мнению, характер, направленность и результативность функционирования и развития конкретно-исторических экономических систем:

- 1) идеология (совокупность духовно-нравственных ценностей, отражающих отношения отдельного человека и общества к труду, собственности и богатству);
- 2) цель (совокупность общих, корпоративных и частных экономических интересов и приоритетов, которая характеризует направленность действия и развития общественного хозяйства в диапазоне от «чистого» домостроительства до «чистой» хрематистики);
- 3) механизм (способ достижения вышеуказанной цели).

Исследовательница научно доказывает, что правда является клеточкой хозяйственной (домостроительной) системы. К сожалению, отмечает она, российское управление строится на основе заимствованных западных моделей хрематистики как науки о делании денег, а не на основе Нового Домостроя. В результате строится потребительское общество, финансово-экономика, итогом чего выступают «потреблятьство», финансово-экономические кризисы и апокалептический кризис. Соглашаясь с нарисованной Т.Н. Юдиной моделью должного, хотелось бы пожелать проработки механизма перехода к этой модели от сегодняшней хрематистики.

Работу под названием «Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике» [21] представила на указанную конференцию в МГУ Марина Леонидовна Альпидовская, доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономики ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Она обратила внимание на то, что современная капиталистическая экономика из «общества изобилия» благодаря перманентным экономическим кризисам превращается в «общество нужды». Капиталистический

мир, «каков он есть или каким был до сих пор» обречен на убогое существование, определяемое «естественными» тенденциями, которые будут действовать неопределенно долго, считает исследовательница, при отсутствии специальных мер по выправлению их. М.Л. Альпидовская отмечает, что самой историей России заложен следующий непреложный и неустрашимый императив. По мере разворота от пропасти Россия заменяет своё мобилизационное «ходовое устройство» на регулярно-повседневную потоковую обгоняющую экономику. Это грубо и жестко диктуется положением страны в мире. Территориальные и ресурсные претензии Запада автоматически и перманентно исчезают при решающих социально-экономических преимуществах России, заключающихся в её переходе к обгоняющей экономике (иногда к вынужденной автаркии).

Наработки мобилизационного обгоняющего механизма, считает исследовательница, не канули в Лету, как бы этого ни желалось и ни жаждалось определенным политическим и культурно-общественным кругам. Но все мобилизационные усилия окажутся не востребованными, если, во-первых, не будет осуществлен рывок-прорыв, подобный осуществленному в 30-е годы XX столетия «русскому экономическому чуду» – сталинской индустриализации. И, во-вторых, если не наступит эра поступательного подъема и преодоления тех социально-экономических недугов, что охватили экономики разных стран глобального мира на рубеже XX и XXI веков.

Сегодня исследователи всё с большим единодушием приходят к выводу, что приближение и развитие шестого технико-экономического уклада упирается в необходимость возвышения и использования потребности, не относящейся к первичным. Эта потребность, отмечает М.Л. Альпидовская, заключается в насущной необходимости творческого труда, самореализующей личность человека. При этом данную созидательную способность, подчеркивает Марина Леонидовна, не следует отождествлять с неким ресурсом – производственным фактором «предпринимательская способность» – личностным свойством небольшой части людей. Важность этого фактора несомненна, признаёт исследовательница, но он не может вывести современную экономику из нынешнего тупика, поскольку предпринимательская способность не генерирует сверхприростов производительности, чего не скажешь об инициативном творческом труде.

Преобразование личности человека, его развитие и восхождение определяются не его способностями потреблять, а его стремлением созидать, творить, то есть производить что-то новое, отмечает М.Л. Альпидовская. Только созидательный человек в силах воздействовать на саму природу, противостоять её законам, тем самым вырваться из оков необходимости в «царство свободы». И в данном процессе возвышаются его возможности, способности и потребности одновременно. Возникает объективная тенденция роста квалификации и превращения рабочего в «производственного интеллигента». Подобные тенденции, отмечает исследовательница, проявлялись в советской экономике начала 1960-х годов. Однако с началом горбачевской перестройки и приходом следом к власти гайдаровского правительства в России на фоне либеральных экономических реформ и «всеобщей деиндустриализации», проводимой под лозунгом конверсии, началось постепенное падение качества физических и духовных свойств работающего.

Наиважнейшим условием человеческой жизни, напоминает М.Л. Альпидовская, является добывание жизненных благ из природы посредством деятельности этого самого человека, его труда. Непосредственно труд строит общество. Но сегодня, в наступившем XXI веке, признает исследовательница, стало нелегко найти способных добровольно включиться элементарно в труд, требующий определенной самоорганизации. Поскольку к нему на протяжении нескольких десятилетий прививали отчуждение. А труд творческий, требующий незаурядной энергии, упорства и настойчивости в преодолении возникающих трудностей, труд созидательный ещё более недостижим для субъектов сегодняшней «экономики постмодерна».

Считаю, что нельзя не согласиться с М.Л. Альпидовской в её оценке сегодняшнего и завтрашнего, вот только механизм перехода из первого во второе нуждается в дальнейшей

проработке. Наверное, недостаточно уповать на действие объективной закономерности, ведь реализоваться-то она может через субъективную деятельность людей. Тем более, что правящая бал элита не хочет такой деятельности – здесь, наверное, надо согласиться с заместителем председателя Госдумы, профессором И.И. Мельниковым, который заметил: «Гайдаровский форум показывает глубокий и беспробудный кризис либеральной элиты и созданных ею интеллектуальных штабов вроде Института экономической политики Е.Т. Гайдара, Высшей школы экономики и тому подобного. Амебное переливание из пустого в порожнее не заменит предельно организованного курса по строительству современного реального сектора, созданию точек внутреннего роста. Напротив, мы только и слышим, что рано или поздно все должно вернуться на свои места, что нужно терпеть и дожидаться воли ЕС по отмене санкций, воли арабского мира по ценам на нефть, воли валютных игроков по курсу рубля. ... Это все второстепенная чепуха и попытка подстроиться удобным бочком под новые реалии, а не изменять эти реалии самим, проводить столь необходимые последовательные волевые структурные преобразования» [22].

Таким образом, беглый обзор тезисов выступлений, представленных членами редколлегии нашего журнала на конференцию в МГУ в ноябре 2014 года, свидетельствует о том, что нам удалось внести определенный вклад в разработку её темы и при этом высказать весомое слово в русле развития нашей концепции теоретической экономики. Некоторая разница в наших мнениях – это, считаю, и хорошо, и плохо с точки зрения необходимости дальнейшей разработки нашего совместного дела – теоретической экономики. И несомненным представляется задача не ограничиваться критикой сегодняшнего и моделированием завтрашнего, а дополнять это более глубокой разработкой механизма превращения первого во второе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордеев В.А. Теоретическая экономия – новый парадигмальный мейнстрим [Электронный ресурс] – <http://www.theoreticaleconomy.info>
2. Алиев У.Ж. Какой мейнстрим может (должен) быть первоосновой развития экономической системы России и Казахстана? // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. Кафедра политической экономии / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1. Потенциал политической экономии для теоретического решения проблем российской экономики.
3. Алиев У.Ж. Основные парадигмальные мейнстримы: через призму «прошлое, настоящее, будущее» [Электронный ресурс] – <http://www.theoreticaleconomy.info>
4. Гордеев В.А. Парадоксы конкурентоспособности российской экономики: контраст видения классической политической экономии / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономии; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 6 : Рынки и фирмы в информационной экономике.
5. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: методологические основы исследования экономических категорий / В.А. Гордеев // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под редакцией В.В. Кашицына. – Новороссийск, 2014. – С. 60–73.

6. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.
7. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление [Электронный ресурс] – <http://www.theoreticaleconomy.info>
8. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономики / А.А. Пороховский // Вестник Московского ун-та. Сер. 6, Экономика. 2014. – № 4. – С. 43–55.
9. Долговая проблема как феномен XXI века : монография / под редакцией А.А. Пороховского; Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва : МАКС Пресс, 2014. – 288 с.
10. Осипов Ю.М. Апокалиптика как реальность и как учение / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2014. – № 5. – С. 9–11.
11. Осипов Ю.М. Кризис мира и мир кризиса / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2014. – № 5. – С. 167–178.
12. Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность? / В.М. Бондаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.
13. Родина Г.А. Политическая экономия XXIVека: востребована или списана в архив? // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Экономический факультет. Кафедра политической экономики / Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития» 19 ноября 2014 года. Тезисы участников конференции. Составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1. Потенциал политической экономики для теоретического решения проблем российской экономики.
14. Николаева Е.Е. Познавательные возможности политической экономики как современного направления экономической науки // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономики; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1: Потенциал политической экономики для теоретического решения проблем российской экономики.
15. Чекмарев В.В. Политическая экономия как составляющая часть экономической теории / В.В. Чекмарев // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономики; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 1: Потенциал политической экономики для теоретического решения проблем российской экономики.
16. Алиев У.Ж. Что такое и почему именно теоретическая экономика? [Электронный ресурс] – <http://www.theoreticaleconomy.info>
17. Лемещенко П.С. Теоретическая экономика: истоки, предмет, методология [Электронный ресурс] – <http://www.theoreticaleconomy.info>
18. Московский экономический форум [Электронный ресурс] – <http://me-forum.ru>

19. Водомеров, Н.К. О разработке модели общественного воспроизводства на основе российской статистики // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономики; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 2: Развитие экономической системы современной России как условие сбалансированности и роста эффективности производства и социальной сферы.
20. Юдина Т.Н. Конституирующая универсальная перспективная хозяйственная система: Новый Домострой ... без домостроевщины (новые идеи и концепты) // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономики; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 3: Отражение национальной специфики в экономической теории.
21. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или По дороге к «новой» экономике // Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития», 19 ноября 2014 года: тезисы участников конференции / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра политической экономики; составители: К.А. Хубиев, Г.И. Брялина, Ж.Ф. Куриленко. – Москва, 2014. – Раздел 5: Обновление российской экономической системы и
22. Мельников И. Гайдаровский форум» показывает глубокий и беспробудный кризис либеральной элиты [Электронный ресурс] – <http://kprf.ru/party-live/cknews/138156.html>

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИДЕОЛОГИИ (МЯГКОЙ СИЛЫ) НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ И КИТАЯ

Юдина Тамара Николаевна

доктор экономических наук, доцент. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
факультет государственного управления, кафедра стратегического планирования и экономической политики
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: orchidflower@list.ru

Ян Цзюньдун

Аспирант. ИДВ РАН, Академии общественных наук КНР, сотрудник
г. Тяньцзинь, Китай. E-mail: yangjundong13@163.com

Аннотация. В статье представлены три главных аспекта проведенного авторами статьи исследования по влиянию культуры и идеологии на долгосрочные экономические процессы. Во-первых, либерализм позиционируется как чуждая России и Китаю идеология. Во-вторых, Россия - в контексте либеральности и реформ. В-третьих, конфуцианство представлено как философия хозяйства и показаны причины некапиталистического пути развития Китая.

Ключевые слова: стратегирование; философия хозяйства; либерализм; домострой; неодирижизм; российская институциональная матрица; возможности

Код УДК: 330.34

Annotation. The article presents three main aspects of research of cultural and ideological influence on long-term economic processes carried out by the authors. First, liberalism is positioned as the ideology that is extraneous to Russia and China. Second, Russia is concerned in the context of liberality and reforms. Third, Confucianism is considered as the philosophy of economy, and non-capitalist path of China is suggested.

Keywords: strategizing; philosophy of economy; liberalism; domostroy; Russian institutional matrix; opportunities

Современная мировая экономическая наука на основе междисциплинарности, философии хозяйства, информационно-матричных технологий и стратегирования как сквозного культурно-философско-хозяйственно-исторического метода совершенно справедливо определила, во-первых, социо-культурно-экономические отношения как предмет экономического анализа; во-вторых, знаковое влияние культуры и идеологии как главных элементов «мягкой силы» (не только в политике, международных отношениях, но и в экономике) на долгосрочные экономические процессы, на модернизацию хозяйства и экономики, в том числе России и Китая и их социо-культурно-экономическое сотрудничество.

По мнению В.В. Путина, культура должна сыграть консолидирующую, объединяющую роль в обществе, стать главной объединяющей субстанцией нации. В России ставится задача создания единого культурного пространства [1], а значит и единого социо-культурно-экономического пространства. 27 марта 2014 г. в своей речи в ЮНЕСКО Си Цзиньпин сказал: «История показывает, что только путем обмена и взаимного обучения цивилизация может наполниться жизненной силой. Если все цивилизации будут поощрять инклюзивность, о так называемом «столкновении цивилизаций» не может быть и речи, а гармония цивилизаций станет действительностью» [2].

В развивающихся странах: России и Китае – продолжается период государственного инновационного неолиберализма, учитывающего современный мировой процесс неоиндустриализации, высокую технологичность хозяйства, финансовый характер экономики (финансономики по Ю.М. Осипову – хрематистики по Аристотелю), инноватизацию. Это и государственные институционально-инновационные, финансово-хозяйственные инициативы, строительство справедливости. Места либерализму в России и Китае остается все меньше и меньше, традиционные культура и философия хозяйства становятся локомотивами развития.

Одновременно в XXI в., в эпоху бифуркаций, всеобщей неустойчивости, идет поиск новых парадигм адаптивной хозяйственной стратегии человека и человечества, когда по П. Друкеру основной импульс развития исходит непосредственно от человека. Каков его социо-культурно-экономический выбор? Какова его, человека, философия хозяйства? Выбор идет на наноуровне, он определяющий.

Данная статья раскрывает роль и влияние культуры и философии хозяйства на процессы социо – культурно – экономического развития Китая и России с точки зрения истории, философии хозяйства и международной политики.

1. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ЧУЖДАЯ РОССИИ И КИТАЮ ИДЕОЛОГИЯ

Однако по-прежнему экономическим балом в рамках глобального формирующегося рынка и многополярного мира правит либерализм как не просто экономическая идеология, а религия в целостном контексте культуры.

Обратимся к современному понятию либерализм. Он позиционируется как философская и экономическая концепция и политическая идеология, исходящая из положения о том, что человек может распоряжаться свободно собой и своей собственностью.

В сегодняшнем глобализирующемся по западному сценарию мире, формирующемся глобальном рынке либерализм является одной из ведущих идеологий. Концепты и идеи личной свободы, чувства собственного достоинства, свободы слова, всеобщих прав человека, религиозной терпимости, толерантности, неприкосновенности личной жизни, частной собственности, свободного рынка, равенства, правового государства, прозрачности правительства, ограничений государственной власти, верховной власти народа, т.е. демократии, самоопределения нации, просвещенной и разумной государственной политики – получили самое широкое распространение во всем мире. К либерально-демократическим странам относят разные по культуре и уровню экономического развития такие государства, как например, Финляндия, Испания, Эстония, Словения, Кипр, Канада, Уругвай. Во вышеназванных странах либеральные ценности играют ключевую роль в формировании новых целей общества, даже несмотря на очевидный разрыв между идеалами и реальностью.

В странах Западной Европы и Северной Америки большинство политических партий являются либеральными. Правoliberalное крыло, как правило, ассоциируется с консерваторами. Под непосредственно «либералами» в Соединенных Штатах Америки чаще всего понимают леволиберальное крыло.

В некоторых странах Западной Европы термин либералы относится к так называемым либертарианцам, левых позиционируют как социал-демократов. Либертарианцы считают, что государство не должно вмешиваться в личную жизнь и предпринимательскую деятельность, за исключением защиты свободы личности и прав собственности. Они поддерживают только экономический и культурный либерализм, одновременно выступают против социального либерализма. Во внешней политике либертарианцы как правило являются противниками любых военных агрессий.

Однако некоторые современные течения либерализма позитивно относятся к государственному регулированию свободных рынков в контексте обеспечения равных возможностей добиться успеха, всеобщего образования, уменьшения разницы в доходах населения. Они полагают, что политическая система должна содержать следующие элементы социального государства: государственное пособие по безработице, приюты для бездомных и бесплатное здравоохранение. Всё это не противоречит идеям современного либерализма. Однако современный либерализм подменяет свободу вседозволенностью, социальным дарвинизмом.

Попытаемся понять Россию и Китай с точки зрения культурно-исторической неприемлемости либерализма. В России и в Китае («Поднебесной») есть свои особая культура и цивилизация, история и философия хозяйства, институты и менталитет, отличные от Запада, несмотря на то, что либерализм пытается господствовать на нашем информационно-хозяйственном пространстве.

В России, которую «умом... не понять» по Тютчеву, происходила институционализация Закона Божьего на протяжении более, чем 9 веков (988-1917 гг.). Для понимания России нужны знания Священного Писания (Евангелие) и Священного Предания (трудов Святых отцов), а также *триалектика*. В Поднебесной же действуют законы «Неба», которые в принципе диалектичны, описывающие гармоничные смены тенденций, сил. Согласно этим законам «Неба» происходит уход отжившего, старого и приход нового, жизнеспособного. В них нет конфликтов, конфронтацией. Таким образом, законы либерализма как социального дарвинизма, вольнодумства, вседозволенности неприемлемы ни для России, ни для Китая, поскольку нас объединяет традиционная культура и справедливость как главный принцип цивилизаций Китая и России.

По поводу проблемы гносеологии свободы и либерализма в России и в Китае. Учитывая этимологическое значение слова свобода в контексте славянского, древнейшего языка, а также и церковно – славянского языка, получается, что *свобода* означает следующее: «*свое Бог дает*». Зачастую человеку, например, в России своего, отечественного, всегда мало: человеческая природа такая, что ему чужого, иностранного, хочется, поскольку большинство российских интеллигентов больше верит западному, чем отечественному, и одновременно не знает родного.

Либеральные идеи могут находиться не на своем месте. Если свобода в латинском значении – на первом месте, то получается, что это – анархия в определенной степени – разложение общества. Если мы либерализм воспринимаем как вольнодумство, то получается взрыв. Выходит, что в конечном итоге под лозунгами либерализма мы призываем к разрушению. В.И. Даль писал: «Либерал – желающий большой свободы народа и самоуправления». Так Даль определяет человека – либерала.

Нужно различать *либерализм как религию, культ свободы, идеологию анархии, разрушения*. Культ свободы, с другой стороны, – фетиш неистинной, ложной свободы. Необходимо различать и либеральность, либеральное начало. В принципе, либеральность была возможна в хозяйстве Российской империи, потому что у либерального нет ничего плохого – свободное начало. Оно касалось, например, с точки зрения морфологии домостройства (*domostroystvo*) – домостроительства (*domostroitelstvo*) – традиционных отечественных демократических форм хозяйствования: общины и артели. Поэтому если рассматривать уровни (нано-, микро-, макро-), получается, что либеральное вполне допустимо, прежде всего на первых двух уровнях.

Итак, нужно видеть границы либерализма и либерального начала, вышеназванные уровни и соответственно так и относиться к ним в контексте домостроительства (*domostroitelstvo*) как гармонической, самодостаточной и самоподдерживающейся экономики [8] и господствующей государственной идеологии, а также новой теории управления и стратегирования как сверхдолгосрочного планирования реализации цивилизационной миссии.

Если наверху отличная от либерализма другая, государственная, идеология, религия, иной принцип, то государство однозначно не может быть построено на принципах либерализма – культе ложной свободы. Либеральные начала, либеральность могут быть даже и при самодержавном, монархическом строе Государства Российского, в том числе «Священной Российской Империи», так и сегодня в рамках Российской Федерации.

После революции 1917 г. в России была попытка определенных революционных кругов заменить истинную религию – православие, которое было государственной идеологией, на атеизм, коммунистическую идеологию. Действительно, с 988 г. – времени принятия христианства – до 1917 г. православие было государственной идеологией в Древнерусском государстве – Киевской Руси, потом в Московском царстве и Российской империи – в целом, Государстве Российском как живом социо-культурно-хозяйственном организме. Государство Российское (988-1917 гг.) – это все один и тот же живой государственный, социально-хозяйственный, институционально-эволюционный организм, который развивался, трансформировался и преображался в контексте своей институциональной матрицы: православие – домостроительство – самодержавие. В Государстве Российском с его конституирующими институтами: самодержавием («самодержавством» по М.В. Ломоносову) и домостроительством (*domostroystvo*) либерализму как целостному идеологическому явлению места не могло и быть. Либерализма как религии свободы не было в Государстве Российском, но реализовывалась либеральность.

Конечно же, были и есть сторонники либерализма в дореволюционной России и сегодняшней РФ (например, декабристы, революционные народники, анархисты, в настоящее время в Российской Федерации много сторонников идеологии либерализма, есть соответствующие либеральные партии). Давая ответ этим либералам, Ф.И. Тютчев в 1867 г. в своем стихотворении о либералах говорил:

«Напрасный труд – нет, их не вразумишь, -

Чем либеральней, тем они пошлее,

Цивилизация – для них фетиш,

Но недоступна им ее идея.

Как перед ней ни гнитесь, господа,

Вам не снискать признанья от Европы:

В ее глазах вы будете всегда

Не слуги просвещения, а холопы» [3].

Ф.И. Тютчев – человек, который знал запад изнутри, видел опасность либерализма для соотечественников в России. И сегодня, сторонников либерализма мы видим, в частности, в России, на Украине, которую ее антиэлита ведет не в Европу и не в Евросоюз, а в тупик. Наверняка свои стихи Тютчев посвящал нам, своим потомкам для нашего вразумления. Действительно, и для XXI в. такие мыслители, как Ф.М. Достоевский, Ф.И. Тютчев, писали свои труды, которые являются востребованными, не потерявшими своей актуальности, конкурентоспособности в течение веков, в том числе и в XXI в.

Можно согласиться также с выводами по поводу понятия «либерализм», что эта идеология имеет антропоцентристские начала. Либерализм – идеология людей эпохи Модерна и Постмодерна. В центре ее человек, а не Бог как в дореволюционной России и не «Небо» как в Китае.

Либерализм – чуждая религия–идеология и для России, и Китая.

2. РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ЛИБЕРАЛЬНОСТИ И РЕФОРМ

Либерализм в России рассматривается как философско-политическая доктрина со времен Петра I. В этой связи элиты государства начинали использовать опыт и достижения Европы. Российская империя и в тот период показала, что в ней либерализма не было, а либеральность существовала. У либерализма не было институционально-эволюционной традиционной основы, т.к. развитие осуществлялось в контексте родной институциональной матрицы: православие как государственная идеология, домостройство (*domostroystvo*) как отечественное хозяйство, самодержавие как монархическая форма правления, ядро политической системы. Уваровские начала еще со времен Императора Николая I: как Православие, Самодержавие, Народность – были главными институтами государственного управления. Органическая взаимосвязь трех направлений: Православия, Самодержавия и Народности – обусловили домостроительство как целостную систему хозяйства и жизнедеятельности России, своим содержанием далеко выходящую за пределы собственно хозяйства и экономики. Тогда социально-культурно-экономическое развитие было гармоничным, самоподдерживающимся, устойчивым и развивающимся.

В Российской империи основное население – крестьянство. Крестьяне жили в глубине «социальной матрешки»: сам крестьянин – внутри семьи, семья находилась внутри общины, на семейно – общинном основании строились другие структуры российского общества. О «матрешечной» конструкции вертикальных и горизонтальных связей общества писал И.В. Киреевский «В ответе А. Хомякову». Киреевский подчеркивал: «Семейные отношения каждого были определены прежде его рождения; в таком же предопределенном порядке подчинялась семья миру (общине – Т.Ю.), мир более обширный – сходке, сходка – вече и т.д., покуда все частные круги смыкались в одном центре, в **одной Православной Церкви** (выделено жирным шрифтом – Т.Ю.).

В период правления Императора Николая II Российская империя показала свой апофеоз расцвета, когда произошло беспрецедентное ее развитие – русское экономическое чудо. Когда нет либерализма, а есть либеральность, тогда осуществляется гармоническое, самоподдерживающееся (устойчивое) развитие. Мир увидел высокие темпы экономического развития, рост народонаселения, расцвет науки и техники.

Не случайно М.В. Ломоносов говорил о сохранении и размножении российского народа как законе домостроительства. Он понимал, что это за народ и какая миссия у него. О сохранении и размножении российского народа Ломоносов написал в письме Шувалову в 1761 г.

Четко прослеживается российская вертикаль: связь России с Небом, что обуславливает синергию. М.В. Ломоносов также писал: «И Небу равная Россия казала дел как много звезд». Это про времена Царя-Императора, Отца Отечества – Великого Петра I. Первый российский Император не отступал от православия никогда. Однако в то время правду, научную и техническую прежде всего, надо было искать в том числе и на западе. Но по словам Ф.М. Достоевского: «Русский человек последние мысли машине не отдаст». Поэтому на западе и на востоке могут производиться гаджеты, мерседесы, БМВ, а русский человек думает о спасении души в конечном итоге.

Во времена царствования Петра I как особого периода развития Российской империи решался вопрос: быть России суверенным государством или нет, быть колонией или нет. Запад, зная о том, что в наших недрах хранятся несметные сокровища, принимал неоднократные попытки захвата,

колонизации. Национальный суверенитет был сохранен благодаря истинным ценностям, настоящей свободе – послушанию Богу и верноподданничеству Царю. Быть рабами Божьими значит быть по-настоящему свободными. Римский раб и раб Божий – это не одно и то же. Как говорил граф Сиверс, что он самый свободный человек, потому что он узнал православие и является рабом Божиим. Самым свободным можно быть тогда, когда правильно считаешь и исповедуешь правильную систему ценностей. Для православных главная ценность – это Церковь, во главе которой Христос. Он есть Правда, Любовь, София (ПРЕМУДРОСТЬ).

У. Черчилль в своей работе «Мировой кризис» писал, как несправедлива судьба к Российской Империи. Когда наш корабль – Российская Империя – подплывал к пристани процветания, то тут ее постиг шторм. Российский корабль разбился. Шторм – это революция и ее идеология – либерализм.

Что значит идеология? Известный институционалист Дуглас Норт говорит: «Идеи, идеология имеют значения». Он прав. В России коммунизм «положили на лопатки», расстались с этой импортированной идеологией, на Украине прошел «ленинопад». В Конституцию РФ 1993 г. вписали, что ни одна идеология не позиционируется как государственная. В современной России государственной идеологии нет. Однако либерализм есть, а либеральности недостаточно в контексте Вашингтонского и Поствашигтонского консенсусов. Сегодня управлять сложно таким государством как РФ, в котором нет государственной идеологии.

В Китае есть провозглашенная коммунистическая идеология, китаизированный марксизм, неомарксизм, однако конфуцианство по-прежнему остается философией хозяйства, главной китайской философией и идеологией. В Израиле иудаизм – государственная идеология. В исламском мире – ислам, например, в Иране это – государственная идеология.

3. КОНФУЦИАНСТВО КАК ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА И НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ПУТЬ КИТАЯ

В последние 30-летие в Китае бурно развивается экономика. КНР добилась в социальных и политических сферах успехов, расширила внешнюю торговлю. В 2010 г. Китай вышел на второе место в мире по объему ВВП и предположительно догонит США к 2025 году. По официальным данным, ВВП КНР в 2010 г. составил почти 39,8 триллиона юаней (6,48 триллиона долларов), что на 10,3% больше, чем годом ранее. Золотовалютные резервы Китая по итогам 2010 г. составили 2,847 трлн. долларов, увеличившись по сравнению с показателем 2009 г. на 18,7% [4, с. 24].

До 1978 г. большинство народа Китая жили за чертой абсолютной бедности. В 1978 г. Китай начал реформу и открытие своей экономики, чтобы перевести страну на рыночные рельсы. Для этого Китаю был необходим новый идеологический, философский инструмент, который позволил разговаривать с народом на понятном ему языке, поэтому Китай начал реанимировать конфуцианство.

Современная история убедительно демонстрирует огромную роль духовного начала в развитии человечества. Именно духовный фактор стал главным, системообразующим в структуре китайской цивилизации на всем протяжении ее развития [там же, с. 27]. Вполне логично, что интерес к проблемам китайской традиции сфокусировался в последние десятилетия на китайской классической философии, как «зеркале китайской цивилизации».

В Китае, с момента появления цивилизации как совокупного духовного опыта общества, философия становится основным нормативным компонентом мыслительной и материальной деятельности человека и его отношений с государством, социальными институтами, семьей и т.п. [там же].

Конфуцианство оказывает определенное воздействие на мировоззрение китайского народа. Эта философия сыграла огромную роль в формировании образа жизни китайского народа.

В годы великой реформы Китая хорошо вписались конфуцианские «восемь почитаемых и восемь презираемых» черт человека. К «почитаемым чертам» относятся: любовь к Родине, служение народу, трудолюбие, стремление к науке, взаимопомощь, честность, настойчивость, соблюдение закона. Провозгласив принцип равных возможностей в образовании, Конфуций теоретически открыл доступ к чиновничьим постам любому китайцу. Этот принцип сыграл конструктивную роль в системе государственного устройства Китая.

Рассуждая о поведении ученого человека, Конфуций перечисляет семнадцать характерных проявлений, свойственных такому человеку, среди них: процесс самостановления ученого, внешний облик, коммуникабельность, его верность принципам даже перед лицом смерти, широта души ученого, умение поддерживать талантливых, независимость, почтительность и т.д. Обладание ученой степенью было престижно, давало много преимуществ и ускоряло служебное продвижение в Китае на протяжении многих веков. Так создавалась образованная элита чиновников.

Некапиталистический путь развития, сложившийся в недрах бюрократического феодализма Китая, и нелиберализм идеологически трансформировались в китайский коммунизм и китаизированный, затем китайский марксизм и неомарксизм и социалистическое рыночное хозяйство. Однако на протяжении тысячелетий, используя инструменты историко-экономического стратегирования, можно выделить основные черты влияния конфуцианской культуры, в целом конфуцианства как государственной идеологии, на экономику Китая и ее модернизацию:

- воспроизводство этической экономики, когда нравственность выше закона;
- сохранение социального порядка и гармонии;
- цель китайского государства – благосостояние для всех;
- справедливость как главный принцип китайской цивилизации.

Конфуцианство – это этико-философское учение, разработанное Конфуцием (551-479 до н. э.) и развитое его последователями, вошедшее в философию Китая, Кореи, Японии и некоторых других стран. Конфуцианство является мировоззрением, общественной этикой, политической идеологией, научной традицией, образом жизни, иногда рассматривается как философия.

Конфуцианство стало социально-политическим учением во время династии Чуньцю (722-481 до н. э.). В эпоху династии Хань конфуцианство стало официальной идеологией государства, нормы и ценности Конфуция стали общепризнанными вплоть до 1911 г. В настоящее время конфуцианство – философия хозяйства и парадигма экономического развития Китая как идеологический и философский фактор общественной стабилизации. Особый интерес представляет феномен строительства социализма и социалистического рыночного хозяйства в Китае, породивший «китайское экономическое чудо» и вторую сверхдержаву в мире в условиях глобализации и одновременно кризиса глобализма, ренессанса локализма и нерешённых социально-экономических проблем КНР.

На 17-ом съезде КПК руководство Китая подчеркнуло важность концепции научного развития и построения общественной гармонии. Цель социально-экономического развития – достигнуть «Сяокан» к 2020 г., и естественно, ускорение социально-экономического развития и строительства на этой основе составляет улучшение жизни народа. Реформы и открытость достигли большого успеха в социально-экономическом развитии. В контексте современности, социально-экономическое развитие Китая ориентировано на гармоническое развитие. С этой связи важным условием социально-экономических успехов Китая является принцип конфуцианства.

Успех конфуцианства в социально-экономическом развитии определялся тем, что Конфуцию удалось представлять традиционные особенности менталитета. Конфуцианство как философский фактор способствовал развитию социально-ориентированной экономики государства. Принципы конфуцианства способствовали гармоничному развитию общества и стабильности государства.

Принципом поведения человека в Китае становится общее благо, процветание народа и государства, а не личные корыстные интересы [5]. Законов, рассматривающихся как порядок в стране, недостаточно. Кроме закона как формального института требуется еще и глубокое внутреннее преобразование человека на основе неформальных институтов (традиций, привычек), чему помогают принципы конфуцианства. В концепции строительства гармонического общества можно отследить конфуцианские начала [6]. Важным принципом является «великодушие». Строгое соблюдение государственных законов является важным. Тем самым общественное и личное развитие не противоречат друг другу, а ориентируются на гармонию.

Конфуцианство в управлении помогает стране в контексте преодоления противоречия в социально-экономическом развитии, которые несут угрозу стабильности общества (как противоречие между богатыми и бедными). Потому что правящая элита государства была избрана из различных общественных слоев, представляла интересы большинства населения. Кроме того, можно отметить отсутствие противостояния интеллигенции и власти ввиду политической направленности образования, что было характерно для других цивилизаций, прежде всего для западной [7]. Избранные представители народа служили в органах государственного управления и эти избранные элиты поддерживают и сохраняют эту систему, а не разрушают ее. Поэтому система государственного управления сведена к минимуму противоречий между индивидуальным и общественным, и внутренние мысли и переживания человека не входят в острое противоречие с государственными интересами.

Современные китайские социально-экономические реформы представляют собой модернизацию страны. Реформы осуществляются без использования современных теорий рыночной экономики на основе экономических ориентиров из обобщения хозяйственной практики во время систематизированной коллективной учёбы высшего руководства государства и партии в контексте особой китайской парадигмы экономического развития от парадигмы Дэн Сяопина до Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина с учетом принципов философии хозяйства конфуцианской цивилизации: «переходить реку, нащупывая камни», «и хорошо, и быстро», «перегнать, не догоняя». Современная китайская парадигма социально-экономического развития стала идеологическим фактором стабилизации экономики КНР.

Н. Якобс в своей книге «Возникновение современного капитализма и Восточная Азия» поставил очень точно вопрос, в котором есть фактически и ответ: «Почему современный индустриальный капитализм появился в одном восточном азиатском обществе (Японии), а не в другом (Китае)?». Продолжая традицию М. Вебера поиска связи капитализма с религией или философией хозяйства народа, Н. Якобс пишет: «...веберовская теория снижает технологические данные до уровня зависимой переменной и поднимает ценностную ориентацию до уровня главной или различительной константы» (8, с. 4).

Согласно концепции М. Вебера – Н. Якобса технологические параметры – это субъективные переменные, а ментальные взгляды как система ценностей – объективные элементы; отличие между капиталистическим путем и некапиталистическим находится не в материальных факторах. А менталитете нации как системе ценностей, уходящей своими глубокими корнями в религиозную среду и систему ценностей. Якобс показал, что именно конфуцианство как государственная идеология, философия хозяйства, предопределившие образ мышления и менталитет китайского народа, стало определяющим фактором выбора некапиталистического пути развития и неприятия духа либерализма в Китае.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных России и Китае началось время важных государственных институционально-хозяйственных, финансово-экономических инициатив, инновационного неолиберализма, что требует новых принципов, институтов, инструментов, механизмов хозяйствования, а также новой

идеологии, культуры, философии хозяйства. Однако импульс прогресса идет и от человека на наноуровне. Либеральное в управлении может быть; либеральные начала, либеральность могут реализоваться в организации производства: новых общин и артели, а также производственных кооперативах, где нужны сотрудничество и сотворчество, когда труд, собственность и богатство объединены. На наноуровне – в рамках домостройства (domostroystvo) человека; микроуровне в контексте корпораций, ориентированных на внутренний и/или региональный рынки, на макроуровне нужна великая идея, государственная идеология, которая не отводит от истинных начал. В новой парадигме экономической теории и хозяйственного развития и управления на основе научного стратегирования отражаются институционально-экономические, культурно-цивилизационные, историко-философские скрепы. «Мягкая сила» в форме культуры играет все большую роль в экономике России и Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочая встреча с советником Президента Владимиром Толстым [Электронный ресурс] – <http://www.kremlin.ru/news/20855>
2. Председатель КНР Си Цзиньпин нанес исторический визит в ЮНЕСКО [Электронный ресурс] – <http://e-news.com.ua/show/333266.html>
3. Тютчев Ф. И. «Напрасный труд – нет, их не вразумишь...» [Электронный ресурс] – <http://www.ruthenia.ru/tiutcheviana/stihi/bp/291.html>
4. Просеков С.А. Социально-философский анализ современных реформ Китая / С.А. Просеков // Гуманитарные науки. – 2011. – № 3. – С. 24–40.
5. Арутюнов Г.Б., Юдина Т.Н., Конфуцианство как философия хозяйства и эволюция китайской экономической мысли в ходе модернизации, 2011 г. [Электронный ресурс] – http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=440&Itemid=8
6. Юдина Т.Н. Домостроительство как экономическая система: история, методология, теория: посвящается 300-летию со дня рождения М.В. Ломоносова (1711-1765 гг.): монография / Т.Н. Юдина; МГУ им. М.В. Ломоносова, ф-т госуправления. – Москва: МАКС Пресс, 2010. – 259 с.
7. Yakobs N. The Origin of Modern Capitalism and Eastern Asia / N. Yakobs. – Hong-Kong, 1958.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Водомеров Николай Кириллович

доктор экономических наук, профессор. Курский филиал Российского государственного торгово-экономического университета, заведующий кафедрой экономических дисциплин
г. Курск, Российская Федерация E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются негативные тенденции, сложившиеся в российской экономике за последние 25 лет. Делается вывод о том, что в их основе лежат противоречия капиталистического воспроизводства, требующие своего разрешения. На примере технологического машиностроения обосновывается, что меры косвенного государственного регулирования недостаточны для возрождения этой отрасли экономики. Доказывается, что формой разрешения противоречий капиталистического воспроизводства является государственное планирование. Рассматриваются особенности этого планирования в условиях рыночной капиталистической экономики.

Ключевые слова: капиталистическое воспроизводство; противоречия; формы их разрешения; государственное регулирование рынка; государственное планирование; технологическое машиностроение

Код УДК: 338.26.01

Annotation. The article analyzes the negative trends of the Russian economics over the past 25 years. The conclusion is that they are based on contradictions of capitalist reproduction, and they must be solved. The fact that measures of indirect state regulation which are insufficient for the revival of this sector of the economy is justified on the example of technological engineering. It is proved that the way to resolve the contradictions of capitalist reproduction is to be state planning. The features of this planning in a market capitalist economy are considered.

Keywords: capitalist reproduction; contradictions; shape their permission; state regulation of the market; state planning; process engineering

В течение уже длительного периода в экономике России сохраняются и нарастают негативные тенденции, которые осознаны обществом и к преодолению которых неоднократно призывали руководители страны. Отметим лишь некоторые наиболее, на наш взгляд, значимые из этих тенденций:

- Сохранение высокой степени износа основных производственных фондов в целом по экономике (по машинам и оборудованию – более 50%). При этом значительная часть капитала – вместо инвестирования в обновление основных средств – уходит за рубеж.
- Россия является чистым кредитором остального мира, ежегодный чистый отток капитала

измеряется десятками миллиардов долларов. Вместе с тем внешний долг страны значительно превысил размеры официальных золотовалютных резервов.

- Низкий общий уровень инновационной активности предприятий (существенно ниже любой страны, входящей в ЕС, а также и многих других стран). При этом уровень конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности в целом остается невысоким и продолжает понижаться. Число предприятий в этой отрасли и численность занятых неуклонно сокращаются при том, что быстрыми темпами растет неэффективная занятость в сфере торговли и услуг.
- При необходимости модернизации экономики продолжается разрушение научно-технического комплекса, в том числе – технологического машиностроения (за исключением предприятий ОПК, работающих на государственный заказ), сокращается численность занятых в сфере науки и уровень финансирования НИОКР и образования.
- Экономика приобретает все более сырьевой характер. Растет ее зависимость от экспорта сырья, удельный вес которого в общем объеме экспорта составляет примерно 3/4.

Доля сырья и материалов в экспорте превышает 90%, а готовых изделий – меньше 10%. Доля продукции машиностроения составляет чуть более 5% [14]. Удельный вес нефтегазовых доходов в доходах федерального бюджета превышает 50% [9]. При этом объемы геологоразведки понизились до уровня, не обеспечивающего восполнение добычи ресурсов приростом их разведанных запасов.

- При достаточно высокой обеспеченности страны сельхозугодиями огромная их часть выведена из оборота, остается высокой зависимость от импорта продовольствия (особенно продукции животноводства).
- Концентрация трудовых ресурсов в ряде крупных городов, где их прирост в основном используется не для создания материальных ценностей, а направляется в сферу торговли и услуг. Параллельно с этим – обезлюдение и запустение огромных территорий, на которых прежде велось производство, эффективно использовались местные ресурсы.
- Отставание страны по средней ожидаемой продолжительности жизни практически от всех более или менее развитых государств и продолжение развала бюджетной медицины, упор на развитие платной медицины, недоступной большинству населения.

Причины сохранения перечисленных негативных тенденций следует искать в системе экономических отношений, сложившейся в нашей стране в последние двадцать пять лет. По своему характеру экономический строй в России является государственно-монополистическим. В экономике преобладает капиталистический уклад, хотя имеет место и простое товарное производство – мелкое и коллективное. К капиталистическому укладу относятся не только частные, но и государственные предприятия. На государственных предприятиях работодателями являются государственные органы, представляющие интересы экономически господствующего класса буржуазии. Крупный капитал тесно сращен с государственным аппаратом в единый хозяйственный механизм. Общественное воспроизводство осуществляется в форме воспроизводства общественного капитала. Вместе с тем российская экономика является частью мировой капиталистической системы, в значительной степени подчинена экономическим законам функционирования и развития этой системы.

Отмеченные выше негативные тенденции, по сути, означают, что капиталистическая форма общественного воспроизводства в России не обеспечивает эффективного использования производственных ресурсов в интересах общественного развития, более того, в известном смысле – препятствует ему. Она не воссоздает, а подрывает условия расширенного общественного воспроизводства. Капитализм в России разрушил значительную часть производительных сил

общества, созданных предыдущим развитием, и не в состоянии создать условия для их замены новыми, соответствующими передовому уровню науки и техники. Иначе говоря, капиталистическая форма общественного воспроизводства в России неадекватна требованиям развития производительных сил общества.

Однако наиболее высокий уровень производительных сил достигнут сегодня как раз в странах капитала, – таких, как США, Япония, Германия. Поэтому возникает вопрос: почему же капитализм не в состоянии поднять производительные силы России на столь же высокий уровень?

Во-первых, большинство населения планеты живет в условиях капитализма и имеет уровень развития производительных сил гораздо более низкий, чем Россия. Поэтому капитализм не обязательно является гарантией высокого уровня развития производства.

Во-вторых, в мировой экономике, – в которой господствует капитализм и взаимосвязь между национальными экономиками неуклонно усиливается, – идет борьба всех против всех – за ресурсы, рынки сбыта, за выживание. В ней выигрывает тот, кто применяет более результативные методы конкурентной борьбы. Остальные вытесняются с рынка. Россия, встав на путь капиталистического развития, во многих видах экономической деятельности не смогла противостоять конкуренции с лидерами мировой экономики, что и породило отмеченные негативные тенденции в ее экономике.

В международной конкуренции могут применяться обман, шпионаж, шантаж, оружие; но в конечном счете основой победы в конкурентной борьбе являются более эффективные методы производства и сбыта продукции, которые базируются на **применении передовых орудий труда – технологического оборудования.**

Сегодня много говорится о знаниях как главном экономическом ресурсе. Однако знания обеспечивают победу в конкурентной борьбе не сами по себе, а лишь при условии их воплощения в конкурентоспособных продуктах и услугах, что предполагает использование более эффективных видов оборудования. Без этого условия знания остаются невостребованными и не дают никакого экономического эффекта.

Как свидетельствует история мировой экономики, то или другое государство вырывается в лидеры экономического развития именно благодаря использованию в его экономике наиболее передовых орудий труда. Применение же устаревшей техники неизбежно отодвигает страну в число аутсайдеров и делает экономически, – а затем и политически, – зависимой от более развитых государств.

Чтобы иметь на вооружении передовые орудия труда, необходимо обладать способностью их создавать самим, а не только приобретать по импорту. Государства, лидирующие в развитии научно-технического прогресса, – США, Япония, Германия и др. – обладают собственным производством машин и оборудования. При значительных объемах импорта техники они экспортируют ее намного больше, чем импортируют.

В обостряющейся международной конкуренции производители наиболее эффективной техники, как правило, не передают свои знания отстающим странам. ТНК, располагающие новейшими знаниями, монополизуют их с целью господства на мировых рынках, целенаправленно закрепляют и наращивают свой технологический отрыв. Как показали последние санкции, введенные США и их союзниками против России, поставки техники (даже не самой передовой) используются и в качестве политического давления на страны, зависимые от этих поставок.

Ключевую роль производства машин и оборудования в обеспечении национальной безопасности и независимости страны в свое время отчетливо понимали руководители Советского государства. Благодаря планомерно осуществленной реконструкции народного хозяйства в годы

довоенных пятилеток Советский Союз увеличил производство машин и оборудования, – по разным видам – в десятки и сотни раз, – и превратился из страны, ввозящей оборудование, в страну, его вывозящую; – что, в конечном счете, и создало материальные предпосылки для Победы над фашизмом.

И в послевоенный период темпы роста машиностроения в СССР были выше средних темпов роста экономики. В 1970 г. доля импортного оборудования в отечественном потреблении составляла, например, по металлорежущим станкам всего 4,6%, по кузнечнопрессовым машинам – 6,7%, сельскохозяйственным машинам – 1,2% и т.д. [8] В конце 1980-х гг. СССР занимал второе место в мире по производству и экспорту оборудования. Советские станки закупались даже ФРГ и Японией. Так, по свидетельству Н. Паничева, председателя совета директоров ассоциации «Станкоинструмент» (2006 г.), в ФРГ к концу 1980-х гг. работало 36 тыс. советских станков [7]. Причем доля РСФСР в производстве машин и оборудования значительно превышала половину общего объема этого вида продукции СССР.

Ситуация коренным образом изменилась в результате демонтажа плановой системы и реставрации капитализма. После разрушения СССР в России произошло многократное падение производства машин и оборудования. Россия скатилась на 22 место по объему производства станков. Отечественное производство техники, – за исключением ряда разновидностей, прежде всего – военной техники, – почти полностью вытеснено импортом. Доля импортного оборудования на российском рынке, как следует из выступления Д.О. Рогозина в августе 2014 года, достигла 95,1% [10].

Именно развал отечественного технологического машиностроения и стал, на наш взгляд, главным фактором снижения конкурентоспособности значительной части отечественных производств. А он, в свою очередь, явился прямым следствием перехода страны на «рыночный», – т.е. капиталистический, – путь развития.

В начале 1990-х гг. российское машиностроение получило мощнейший удар, от которого оно не может оправиться до сих пор. Разрушение СЭВ и СССР разорвало сложившиеся десятилетиями кооперационные связи, участниками которых были российские машиностроительные предприятия. Резко сократились поставки узлов и комплектующих из стран – бывших партнеров, сузились зарубежные рынки сбыта готовой техники. Одновременно с этим гиперинфляция и экономический кризис 1992-94 гг. привели к обвальному падению внутреннего спроса на технологическое оборудование, вызванному сокращением производственных инвестиций.

Новые хозяева предприятий, появившиеся в ходе приватизации государственной собственности, использовали финансы предприятий главным образом для накопления личного имущества, в том числе – за рубежом, а не для обновления технической базы производства. Инвестиции в основной капитал отраслей материального производства в 1990-е гг. непрерывно сокращались и в 1998 г. составили 12,7% от уровня 1990 г., т.е. уменьшились почти в 8 раз [11].

Многократное сокращение внутреннего спроса на технологическое оборудование в 1990-е гг., вызванное уменьшением инвестиций, подавляющему большинству предприятий не удалось компенсировать увеличением поставок техники на внешние рынки, которые в основном уже были поделены между ТНК, и для того, чтобы увеличить свою долю продаж на этих рынках, требовался существенный технологический отрыв.

В 1990-е гг. по большинству видов машин и оборудования объем экспорта из России, как правило, остался на прежнем уровне, в ряде случаев не существенно вырос, а по некоторым позициям даже сократился. Лишь в отдельных видах техники удалось более или менее значительно увеличить экспортные поставки (например, станки для обработки дерева, пластмасс и аналогичных твердых материалов).

Все это привело к подрыву отечественного машиностроения, производящего технологическое оборудование. Объем продукции отечественного машиностроения в 1998 г. составил 32,5% от уровня 1990 г., т.е. сократился более, чем в три раза [11]. Но производство технологического оборудования упало намного сильнее. Так, выпуск металлорежущих станков за указанный период сократился в 9,8 раза, в том числе с ЧПУ – в 167 раз; кузнечнопрессовых машин – в 21 раз, в том числе с ЧПУ – в 92,5 раза; линий автоматических и полуавтоматических для машиностроения и металлообработки – в 29,3 раза; комбайнов проходческих – в 5,8 раза и т.д. [11].

В 1990-е гг. на многих предприятиях, производящих машины и оборудование, не было средств для переоснащения новой техникой, и оно не проводилось. Квалифицированные кадры уходили в другие виды деятельности. Научно-производственные объединения распались, их научно-исследовательские подразделения ликвидировались. Предприятия, ранее выпускавшие технологическое оборудование, меняли свой профиль и переходили на производство других видов продукции, – в основном товаров народного потребления, – либо вообще закрывались. Очевидно, что в таких условиях конкурентоспособность отечественных рабочих машин и оборудования, за редким исключением, снижалась.

В ходе финансового кризиса 1998 года произошло резкое удешевление рубля, а затем в течение длительного периода шло повышение мировых цен на углеводороды, металлы и другие виды сырья, экспортируемые Россией. Это создало относительно благоприятные условия для национальной экономики и привело к росту производственных инвестиций вплоть до начала очередного экономического кризиса, охватившего Россию во второй половине 2008 года.

Однако этот рост инвестиций не стал фактором подъема отечественного технологического машиностроения. Девяностые годы существенно понизили конкурентоспособность продукции большинства его предприятий. Поэтому отечественные производители растущую массу рабочих машин и оборудования стали закупать за рубежом. Спрос же на отечественную продукцию того же назначения, хотя и увеличился по сравнению с концом 1990-х гг., все же оказался намного ниже уровня 1990 г., поскольку его существенная часть была вытеснена импортом.

Очередной удар по отечественному машиностроению был нанесен экономическим кризисом 2008-09 гг. Объем производства машин и оборудования в 2009 г. упал по сравнению с 2008 г. на 28,4%. Но особенно сильно сократился выпуск технологического оборудования. В последующие годы, несмотря на некоторый рост, уровень 2008 года по производству машин и оборудования так и не был восстановлен [13]. С 2013 года снова началось его снижение, вызванное сокращением инвестиций в основные фонды (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Индекс объема производства машин и оборудования (1991=100)

Год	1991	1992	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014*
Индекс	100,0	84,4	32,3	44,9	63,3	42,3	48,7	54,1	55,5	53,7	49,1

Примечание: * – данные за 2014 г. рассчитаны по итогам 11 мес. 2014 к 11 мес. 2013 г.

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [6, 14, 15].

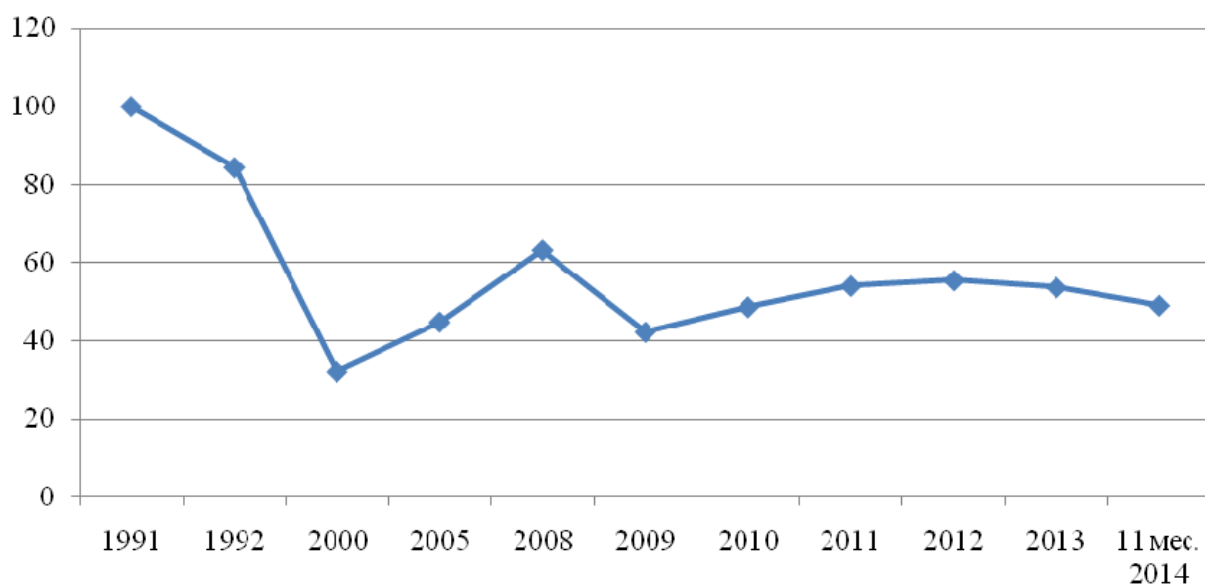


Рис. 1. График объема производства машин и оборудования в России, 1991 г. = 100

В табл. 2 приводятся сведения о размерах производства некоторых видов технологического оборудования в 1997-2013 гг., содержащиеся в сборниках Росстата [14], [15], [6]. Как видно из таблицы, по ряду видов оборудования производство за эти годы сократилось в десятки и даже сотни раз.

Таблица 2

Производство отдельных видов машин и оборудования в РФ

Виды оборудования	1990	1998	2008	2009	2012	2013	2013 к 1990, раз
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	121	...	6,1	1,5	1,2	1,1	110,0
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	65,7	1,0	8,1	6,8	...	6,0	11,0
Комбайны кормоуборочные, тыс. шт.	10,1	0,2	0,8	0,5	...	0,4	25,3
Металлорежущие станки, тыс. шт.	74,2	7,6	4,8	1,8	3,4	2,9	25,6
из них станки с числовым программным управлением, шт.	16741	100	430	179	166
Кузнечнопрессовые машины, тыс. шт.	27,3	1,3	2,7	1,1	2,1	1,8	15,2
Линии автоматические и полуавтоматические для машиностроения и металлообработки, комплектов	556	19	4
Комбайны проходческие, шт.	406	70	101	...	46

Виды оборудования	1990	1998	2008	2009	2012	2013	2013 к 1990, раз
Экскаваторы, тыс. шт.	23,1	3,3	5,5	1,4	1,9	1,8	12,8
Бульдозеры, тыс. шт.	14,1	1,6	3,1	...	1,4	1,2	11,8
Машины прядильные, шт.	1509	3	31
Станки ткацкие, шт.	18341	200	43	...	64	43	426,5

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [11, 12, 13, 14, 15].

В табл. 3 приводятся данные о размерах импорта некоторых видов машин и оборудования, содержащиеся в сборниках Росстата. Здесь мы видим обратную картину – рост в десятки раз.

Таблица 3

Импорт в РФ некоторых видов технологического оборудования

Виды оборудования	1997	2008	2012	2012 к 1997, раз
Станки металлорежущие, тыс. шт.	17,4	445	673	38,7
Машины гибочные и правильные, шт.	2298	71187	79026	34,4
Тракторы, шт.	13649	90363	92614	6,8
Бульдозеры, шт.	486	2992	3420	7,0
Экскаваторы, шт.	1342	29246	34834	26,0

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики [11, 14, 15].

Из сопоставления данных табл. 2 и 3 следует, например, что при сокращении производства металлорежущих станков с 1990 по 2013 гг. в 25,6 раза, их импорт с 1997 по 2013 гг. вырос в 38,7 раз и в 2013 г. стал больше отечественного производства в 232,1 раза.

Казалось бы, импорт машин и оборудования говорит о перевооружении российских предприятий более эффективной зарубежной техникой, нежели отечественная, что можно было бы расценивать как положительный факт. Однако в действительности все обстоит не так однозначно, как представляется на первый взгляд.

Чтобы объективно оценить описанные выше тенденции, необходимо выяснить, в какие виды деятельности прежде всего направляются импортные машины и оборудование. Данные Росстата говорят о том, что доля производства машин и оборудования в сумме инвестиций в основной капитал в 1995-2013 гг. была мизерной, не превышала 1% от общего объема инвестиций в основной

капитал, примерно на уровне инвестиций в основной капитал по виду деятельности «гостиницы и рестораны». Это намного меньше доли в объеме инвестиций в основной капитал таких видов деятельности, как транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; добыча полезных ископаемых; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг и др. Еще меньшей была доля инвестиций в производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Из приведенных данных следует, что если на перевооружение *ключевой отрасли экономики*, каковой является *машиностроение, создающее технологическое оборудование*, и шли импортные машины и оборудование, то в крайне незначительном количестве.

Кроме того, в целом в российской экономике и в 2000-13-е гг. техническое перевооружение шло чрезвычайно медленными темпами. Об этом говорят данные о высокой степени износа основных фондов и значительном удельном весе полностью изношенного оборудования даже в тех видах деятельности, куда направлялась основная масса инвестиций в основной капитал (добыча полезных ископаемых, транспорт и связь).

Поэтому в воспроизводстве технической базы производства машин и оборудования сложилась ситуация, близкая к катастрофической. И она все более усугубляется порочным кругом рыночных отношений: из-за устаревшей и изношенной технической базы производство машин и оборудования не конкурентоспособно – из-за его низкой конкурентоспособности сокращается спрос на его продукцию – из-за снижения спроса падают доходы – из-за падения доходов затрудняется обновление технической базы, и она еще более изнашивается и устаревает. Отрасль постепенно, но неуклонно умирает. Сохраняются, главным образом, лишь передовые НПО, работающие в оборонно-промышленном комплексе по государственным заказам.

Неизбежными следствиями этого процесса является перманентное технологическое отставание России от развитых стран, неуклонное снижение конкурентоспособности не только машиностроения, но и отечественных обрабатывающих отраслей в целом.

По своим масштабам назревшая модернизация экономики, необходимая для выхода России на уровень передовых государств мира, сравнима лишь с реконструкцией народного хозяйства, которая была осуществлена в СССР в годы первых пятилеток. Она требует массового переоснащения производства передовой техникой, что предполагает многократное расширение потока новых, эффективных машин и оборудования, поступающего на российские предприятия.

Причем в первую очередь необходимо техническое перевооружение именно *машиностроения* с целью налаживания *отечественного производства передовой техники* и на базе ее – переоснащение основной части российских предприятий (что, разумеется, не отрицает и импорта определенных видов машин и оборудования). Только при таком условии Россия сможет обеспечить свою экономическую независимость и национальную безопасность и войти в число наиболее развитых государств.

Однако при том характере развития рыночных отношений, который сложился в нашей стране за последние 25 лет, успешное решение задачи модернизации экономики практически невозможно. Этому препятствует сама господствующая капиталистическая форма производства.

Капиталистическое производство направлено на извлечение большей прибыли, капитал вкладывается в те виды деятельности, которые наиболее прибыльны. В 2012 г., например, высокую рентабельность имели такие виды деятельности, как добыча полезных ископаемых (28,0%), связь (23,7%), химическое производство (21,2%), производство кокса и нефтепродуктов (12,8%), металлургическое производство (12,1%) и ряд других. А рентабельность производства машин и

оборудования составляла всего 7,0%, что было ниже, чем рентабельность обрабатывающих производств в целом (10,7%), средней рентабельности по экономике (8,6%) [14]. Рентабельность производства машин и оборудования была ниже ставки процента по долгосрочным кредитам. Значит, инвестиции за счет кредитов в данном виде деятельности были просто неосуществимы.

Поэтому вкладывать инвестиции в производство машин и оборудования, с точки зрения частного капитала, было невыгодно. Аналогичная ситуация имела место и в предыдущие годы. Отсюда и низкий уровень инвестиций в производство машин и оборудования.

Следовательно, трудно рассчитывать на то, что отечественный капитал по собственному побуждению начнет вкладываться в данный вид деятельности. Собственникам капитала намного выгоднее закупать машины и оборудование за рубежом и использовать в добыче природных ресурсов, производстве различных видов сырья и материалов и т.п.

Кроме того, налаживание конкурентоспособного производства машин и оборудования на отдельном предприятии невозможно, поскольку оно является звеном общественного разделения труда и использует материалы, детали, узлы, изготавливаемые смежниками, качество и стоимость которых существенно влияют на конкурентоспособность его продукции. Чтобы наладить такое производство, требуется поднимать эффективность производства и у предприятий-поставщиков, – притом, что заказы на некоторые виды комплектующих могут размещаться за рубежом и импортироваться.

Капитал из развитых стран не пойдет на создание конкурентоспособного производства машин и оборудования в России, поскольку этим подорвет собственную растущую роль в поставках техники в Россию, лишит себя возможности устранить конкурентов на территории России, не сможет окончательно экономически подчинить Россию собственным интересам.

Налаживание конкурентоспособного производства машин и оборудования, далее, невозможно без развития соответствующих направлений НИОКР. Кроме того, необходима организация единой цепочки от фундаментальной науки до серийного производства новой техники, а также налаживание подготовки кадров работников, способных создавать и использовать самую передовую технику.

Формирование единого, согласованного процесса разработки и производства новой техники, необходимое для успешной модернизации экономики, предполагает, далее, обеспечение необходимыми ресурсами всех его стадий, создание заинтересованности всех его участников в эффективности продукта их совместного труда. Разумеется, все это не под силу обособленному, частному капиталу, стремящемуся к максимизации своей прибыли.

Обособленные капиталы, действующие на разных стадиях процесса разработки и производства техники, ограничены своими размерами, не позволяющими охватить весь процесс в целом и наладить его согласованное функционирование. Собственники капиталов отстаивают в отношениях друг с другом частные, во многом противоположные интересы, нередко порождающие конфликты и разрывы хозяйственных связей¹.

Таким образом, разрушение отечественного производства технологического оборудования есть следствие реставрации капитализма и одна из форм проявления его основного экономического противоречия – противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения средств и результатов производства.

Сам по себе рыночный, капиталистический механизм ведет лишь к переливу капитала в отрасли с высокой нормой прибыли и за рубеж, порождает так называемую «голландскую болезнь». Для преодоления этой негативной тенденции необходимо государственное регулирование,

¹ На стр. 49-53 частично использован обновленный текст опубликованной ранее статьи автора [5].

которое призвано стать формой частичного разрешения основного противоречия капиталистического производства.

Необходимость государственного вмешательства для изменения ситуации в производстве машин и оборудования осознана руководством страны, о чем свидетельствуют, например, принятые в последние годы программы по развитию отечественного станкостроения и промышленности в целом, предусматривающие меры стимулирования и частичного финансирования определенных направлений производства машин и оборудования.

Так, 1 июля 2011 г. постановлением правительства РФ была утверждена подпрограмма «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы [1]. В ней говорится о том, что без государственного вмешательства невозможно остановить негативные тенденции в станкостроении. Подпрограмма предусматривает меры, направленные на реализацию ряда проектов в станкостроении с участием государственного финансирования и на стимулирование спроса на продукцию отечественного станкостроения.

Распоряжением правительства РФ от 27 декабря 2012 г. утверждена государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» [2], в которой содержится раздел, посвященный станкостроению, в краткой форме дублирующий меры, намеченные в принятой ранее подпрограмме.

Поскольку в 2013 году прогнозные значения показателей этой программы были не достигнуты, то в апреле 2014 года [3] она была существенно скорректирована: расширен круг отраслей, охватываемых программой, по ряду направлений были значительно увеличены объемы финансирования, при этом намечаемые объемы производства были понижены. (Кстати, объемы финансирования станкостроения были несколько снижены).

Ввиду нарастания негативных тенденций, вызванных в том числе и обострением противостояния с западными странами, 1 августа 2014 г. распоряжением правительства РФ был утвержден план реализации указанной выше программы [4].

Несмотря на принимаемые меры, спад в производстве машин и оборудования, как уже говорилось, в 2014 году продолжился, намеченные рубежи оказались недостижимыми. За 11 месяцев 2014 г. объем производства машин и оборудования по отношению к соответствующему периоду 2013 года сократился на 8,6%, в том числе металлорежущих станков – на 9,8%, кузнечно-прессовых машин – на 32,3%, деревообрабатывающих станков – на 13% и т.д. [6].

Сложившееся положение дел свидетельствует о том, что используемые методы государственного регулирования явно недостаточны для решения поставленных задач. На наш взгляд, настало время обратиться к советскому опыту государственного планирования, чтобы изучить возможность применения его элементов для развития ряда особо важных направлений машиностроительного производства, обеспечивающих форсирование технической модернизации всех отраслей российской экономики.

Изучение опыта государственного планирования советского периода имеет серьезные основания. Ведь именно благодаря государственному планированию СССР в кратчайшие сроки наладил собственное производство всех основных видов машин и оборудования, на основе отечественной техники перевооружил все народное хозяйство и заложил прочный фундамент для Победы над фашизмом и для превращения страны в Великую державу.

Планирование, которое использовалось в советский период, принципиально отличается от нынешней практики использования программ государственного регулирования.

Прежде всего необходимо отметить, что государственное планирование строилось на системе *взаимосогласованных, прямых* (директивных) *заданий исполнителям*, выполнение которых

обеспечивало намеченный результат – производство определенных видов продукции заданного качества в установленные сроки. При этом центральные органы планирования определяли лишь ключевые показатели производства и поставок, а отнюдь не планировали все «до последнего гвоздя». Плановые задания детализировались ведомствами и самими предприятиями при заключении хозяйственных договоров.

Кроме того, практиковалось «встречное планирование»: предложения предприятий по улучшению плановых заданий направлялись в планирующие органы, которые осуществляли их взаимное согласование. На рабочих местах трудящиеся принимали личные планы экономии и бережливости, принимали на себя обязательства по перевыполнению норм выработки. После всесторонних согласований плановые задания утверждались и становились обязательными для исполнителей (министерств, ведомств, предприятий), которые несли жесткую ответственность за их выполнение.

Важным аспектом планирования в СССР была и непрерывная работа государственных органов по организации выполнения плана, в ходе которой выявлялись и «расшивались» «узкие места», осуществлялись контроль за исполнением заданий и внесение в них необходимых корректировок, если того требовала складывающаяся обстановка.

Программы же, которые в настоящее время используются в государственном регулировании российской экономики, включают в себя конкретные задания лишь по отдельным проектам исследований и разработок и проектам реконструкции отдельных объектов. Намечаемые объемы производства по значимым видам продукции приводятся в программах лишь как своего рода пожелания без указания того, какие субъекты будут реализовывать эти объемы и нести за них ответственность. Неявно предполагается, что выход на задаваемые рубежи по производству продукции должна автоматически обеспечить система косвенных экономических стимулов.

Эта система предусматривает меры воздействия на спрос по определенным видам товаров (запрет государственным органам и госкорпорациям покупать импортные товары при наличии отечественных аналогов, некоторые льготы при покупке отечественной продукции), налоги и нетарифные ограничения на импорт, покрытие государством части процентной ставки по кредитам на реализацию предусмотренных программами проектов и т.п. Текущая работа по организации выполнения программ, как правило, находится на низком уровне или вовсе отсутствует. Преобладает «кабинетный стиль» работы госаппарата в то время, как его относительная численность по сравнению с советскими временами увеличилась в несколько раз. Видимо, многие чиновники по-прежнему убеждены, что рынок сам все «расставит по своим местам» и в нужном направлении.

Однако практика реализации программ убедительно доказала, что такой подход к построению государственного воздействия на экономику не дает желаемых результатов. Это относится и к программе «2020», и к программам по модернизации промышленности и развитию ее отдельных отраслей. Очевидно, что применяемые методы государственного регулирования не позволяют разрешить назревшие противоречия капиталистического воспроизводства.

К сожалению, заявления руководителей государства свидетельствуют о том, что они намерены продолжать свою практику, вытекающую из идеологии либерализма. Это делается в интересах и под давлением представителей крупного капитала, не желающих введения каких-либо ограничений на их деятельность по извлечению прибыли. А рыночный механизм будет по-прежнему переливать ресурсы в те виды деятельности и за рубеж, где можно с меньшим риском получить более высокую прибыль.

Как доказано марксистской политэкономией, частичное разрешение основного экономического противоречия означает возникновение элементов народнохозяйственной планомерности. Применительно к сегодняшней России это – *государственное планирование*.

Разумеется, в условиях современной государственно-капиталистической России при преобладании частной собственности на средства производства применить советский опыт планирования в полной мере невозможно. Вместе с тем определенные элементы этого опыта, на наш взгляд, могли бы быть использованы в практике государственного регулирования экономики.

Государственное планирование могло бы охватывать не все народное хозяйство, а только наиболее важные виды производства, прежде всего – производство машин и оборудования, – тех их видов, которые наиболее важны для технического переоснащения экономики и перспективны, с точки зрения мирового рынка.

Задания плана целесообразно устанавливать не в виде объемов производства определенных видов товаров, а в форме объемов их реализации (как на внутреннем, так и на внешнем рынках). Это связано с тем, что, – в отличие от советской экономики, – в рыночной экономике эффективность продукции определяется не государственными органами, а выявляется только в процессе ее продажи, оценки непосредственными потребителями. Если предприятие сможет реализовать установленный планом объем товаров определенного назначения, то это свидетельствует о том, его продукция обладает конкурентоспособностью и успешно заменяет импортные аналоги.

Задания по объему реализации имеет смысл устанавливать конечным производителям продукции, главным образом – крупным машиностроительным компаниям. В случае их отсутствия было бы целесообразно создавать такие компании путем объединения предприятий, прежде всего – вертикально интегрированные, охватывающие основные звенья технологической цепочки. А они, в свою очередь, должны наладить, – при активном участии государства, – взаимосвязи с поставщиками сырья, материалов, деталей, комплектующих. На них же целесообразно возложить ответственность за выполнение заданий государственного плана.

При установлении заданий необходимо взаимно согласовывать интересы производителей и государства. Для этого государственные органы могли бы обеспечить исполнителям заданий необходимую помощь в разумных пределах, размер которой должен быть научно обоснован с участием ведущих специалистов. Государственная помощь возможна, например, в виде передачи результатов исследований и разработок, подготовки кадров, налоговых и кредитных льгот, мер протекционизма, участия в финансировании проектов и др. формах. Иначе говоря, участие в выполнении заданий плана должно стать выгодным для производителей, а сами планы – выполнимыми.

В ходе выполнения заданий плана государственным органам надлежало бы проводить текущую организационную работу по «расширению узких мест», в случае необходимости – корректировать задания.

Ответственность за выполнение заданий плана могла бы состоять не только в отмене всех льгот, но и в возврате полученных у государства финансовых ресурсов с учетом их альтернативной стоимости, а также – в дополнительных штрафных санкциях. В то же время за более эффективное выполнение плана, – полученную экономию ресурсов, сокращение сроков выполнения, перевыполнение заданий, – предприятиям было бы целесообразно устанавливать добавочное поощрение от государства в разнообразных формах.

На государственные структуры, разрабатывающие плановые задания, также должна быть возложена ответственность – за обоснованность плановых заданий и размеров государственного финансирования, выделенного для их реализации. Завышение объемов государственного финансирования исполнителей заданий, как и проявления коррупции, связанные с составлением и размещением заданий, должны пресекаться и караться в результате деятельности соответствующих контрольных органов.

Экономический эффект государственного планирования развития производства машин и оборудования выразится не только в создании основы для формирования в России передовой экономики, но и в других результатах. Резко возрастет инновационная активность предприятий машиностроения, что приведет к оживлению исследований и разработок. Значительно возрастет внутренний спрос на сырье, материалы, технику отечественного производства. На этой основе будут созданы миллионы высокотехнологических рабочих мест, трудовые ресурсы переместятся из неэффективной торговли и примитивных услуг в материальное производство, скачкообразно вырастет производительность труда в материальном производстве. Как следствие, создадутся условия для существенного экономического роста. Сократятся экспорт сырья и материалов, импорт техники, других видов готовой продукции. Будут созданы условия и для резкого подъема АПК. Иначе говоря, будет преодолеваться сырьевая ориентация российской экономики и ее зависимость от мирового рынка. Вложенные государством финансовые ресурсы с лихвой окупятся растущими объемами производства и доходами предприятий и государства.

Кроме планирования машиностроения, без государственного планирования не обойтись и при решении таких проблем, как:

- подъем на новый уровень легкой промышленности и сельского хозяйства;
- рациональное размещение производительных сил по территории страны;
- преодоление перенаселенности ряда крупных городов и неэффективной занятости населения.

Государственное планирование как форма разрешения противоречий капиталистического воспроизводства может быть эффективно использовано только при условии отказа от неолиберальных догм, навязанных России извне в целях подрыва нашей экономики, и соответствующей замены правительства либералов на правительство, способное управлять страной в интересах большинства народа, а не меньшинства собственников капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление правительства Российской Федерации от 1 июля 2011 г. № 531 «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности» на 2011-2016 годы. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/07/12/technolog-baza-site-dok.html>. – Дата доступа: 10.12.2014.
2. Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности. Государственная программа. Распоряжение правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 2539-р. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.gosprog.ru/gosprog-016/>
3. Об утверждении новой редакции государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Постановление правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года №328 [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/11912/>
4. План реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов». Распоряжение правительства РФ от 1 августа 2014 г. № 1447 р [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/08/06/prom-site-dok.html>
5. Водомеров Н.К. Противоречия капиталистической формы модернизации экономики России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.econ.msu.ru/dp/1786/dtype=a>

6. Информация о социально-экономическом положении России. 2014 [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/bgd/regl/b14>
7. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://kaivg.narod.ru/st11.pdf>
8. Народное хозяйство СССР в 1988 году. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 643
9. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2013 год [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://minfin.ru/common/upload/library/2014/09/main/kniga_budjet_%202013.pdf
10. Рогозин заявил о необходимости возрождения российского станкостроения [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20140814/1019992902.html
11. Российский статистический ежегодник. 2001 [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2001/year01/year01.arj
12. Российский статистический ежегодник. 2009 [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2009/year09.zip
13. Российский статистический ежегодник. 2010. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2010/year10.zip
14. Российский статистический ежегодник. 2013. //Официальный сайт Росстата [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/doc_2013/year13.zip
15. Россия в цифрах. 2014. [Интернет-ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_11/Main.htm

«ПАРАДОКС БЕРЕЖЛИВОСТИ» И ЕГО СУДЬБА В ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Гордеева Анастасия Анатольевна

студент. Национальный исследовательский университет ВШЭ, факультет социологии
г. Москва, Российская Федерация. E-mail: gordeevas@list.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из самых интересных, по мнению автора, явлений в истории экономической мысли. Автор пытается раскрыть понятие «парадокса бережливости». В статье охарактеризованы кейнсианская, классическая и австрийская модели «парадокса бережливости». Автор считает, что суть «парадокса бережливости» проявляется, как правило, во время экономического спада. Разразившийся с осени 2008 года кризис подтверждает актуальность темы исследования.

Ключевые слова: парадокс бережливости; история экономической мысли; кейнсианская модель парадокса бережливости; классическая модель парадокса бережливости; модель; исследование

Код УДК: 330.88

Annotation. This article is devoted to one of the most interesting fact in a history of economic theory as per author's opinion. The author makes an attempt to reveal a definition of paradox of thrift. Keynes's, classical and Austrian models of paradox of thrift are examined in this article. Author states that an essence of paradox of thrift is appeared as an economic depression. Such depression began from autumn 2008, so author affirms a relevance of a subject of her research.

Keywords: paradox of thrift; history of economic theory; Keynes's model of paradox of thrift; classical model of paradox of thrift; model; research

«Парадокс бережливости» – это, на мой взгляд, без преувеличений, одно из самых интересных явлений во всей истории развития экономической мысли и в ее современном проявлении в том числе. В своей работе я постараюсь, во-первых, раскрыть смысл интересующего нас вопроса. Во-вторых, попробую определить необходимые сопутствующие понятия, сформулировать причины и возможные последствия данного парадокса. В-третьих, предлагаю проследить, как развивались и изменялись точки зрения великих деятелей экономической науки относительно «парадокса бережливости» с течением времени.

Как будет сказано мною далее, суть такого парадокса проявляется, как правило, во время экономического спада. Поэтому я убеждена, что рассматриваемый вопрос и содержание моей работы можно считать актуальной для современной ситуации как в России, так и во всем мире, поскольку всего несколько лет назад нам пришлось пережить мировой экономический кризис (начавшийся в 2008 году и, по разным оценкам, продолжающийся до сих пор).

Понятие «парадокса бережливости». Порой незаметно для себя каждый из нас откладывает

деньги. В копилку, под подушку, в коробку из-под обуви или в банковскую ячейку. Чем мы объясняем такого рода поведение? «На черный день», – скажет бабушка, положив десятирублевую монету в баночку на верхней полке. Но что это за «черный день»? Когда он собирается к нам «прийти», и, почему мы с таким усердием пытаемся отложить «копеечку-другую» к его приходу?

Еще с начальной школы нам прекрасно известно, что экономика – это одна из четырех главных сфер жизни общества. Возможно, даже «главная из главных», ну или же определяющая. Мы точно знаем, что общество – это система, которая всегда находится в каком бы то ни было развитии. Следовательно, и экономика не стоит на месте. Траектория движения экономических процессов в любом обществе задается так называемыми экономическими циклами. Последние представляют собой «особые периодические колебания активности, состоящие в повторяющемся расширении и сжатии экономики, сопровождающиеся колебаниями уровня деловой активности, производства, занятости и прочих макроэкономических показателей соответственно» [10].

В самом элементарном виде, как известно, можно выделить четыре фазы экономического цикла: подъем – постепенный рост макроэкономических показателей, пик – так называемая «высшая точка» подъема, спад (рецессия) – сокращение объемов производства и иной экономической активности, и, наконец, дно (депрессия) – «низшая точка» спада.

Теперь мы понимаем, что именно спад и, как его следствие, дно, и есть тот самый период времени, который в повседневной жизни принято называть «черным днем». В общем, можно сказать, что поведение людей, когда они пытаются сберечь энное количество средств, дабы комфортно чувствовать себя в момент кризисной ситуации, вполне объяснимо и понятно. Бесспорно, все дело в самой психологии человека: каждый хочет находиться в безопасности (в этом случае только в безопасности экономической или же финансовой) и иметь возможности для собственной деятельности в каких бы то ни было условиях окружающего мира. Но откуда тогда появился так называемый «парадокс бережливости» и что он собой представляет?

Для начала предлагаю разобраться в самом понятии «бережливости», хотя правильнее скорее дать определение термину «сбережения». Здесь все будет зависеть от того, с какой точки зрения мы собираемся его рассматривать. Если мы берем отдельную семью (говоря научным языком – домохозяйство), то для нее под сбережениями мы должны понимать некоторую часть дохода, которая не используется для удовлетворения потребностей конкретно в данный момент времени [5, с. 243]. При этом нужно понимать, что такие сбережения откладываются либо на последующее приобретение товара длительного пользования или роскоши, либо остаются в некотором резерве с расчетом именно на тот «черный день», о котором говорилось ранее. Если же мы собираемся говорить о сбережениях фирмы, то должны знать, что это сумма средств, включающая в себя амортизацию и нераспределенную прибыль (если речь идет о корпорациях или нескольких фирмах), которые служат внутренними источниками финансирования и основой для расширения производства. Важно отметить, что в сумме накопления домашних хозяйств и фирм дают нам так называемые частные сбережения [11].

Не стоит забывать о том, что государство как социальный институт также обладает своими сбережениями. В этом случае сбережениями можно считать положительную разницу между доходами и расходами. Отличие от предыдущих лишь в том, что здесь эта самая разница используется в качестве инвестиций для новых отраслей производства. Такая теория, по которой государственные сбережения воспринимаются как инвестиции, была предложена Дж.М. Кейнсом. При этом, по его мнению, увеличение инвестиций обеспечивает прирост дохода, который в свою очередь порождает появление множественных межотраслевых связей, вызывающих кумулятивный рост производства, что в итоге приводит снова к увеличению доходов. Взаимосвязь между приростом инвестиций и увеличением дохода Дж.М. Кейнс выражал через мультипликатор, который, по его мнению, был тем самым показателем, транслирующим влияние прироста

государственных инвестиций на прирост выпуска и, как следствие, дохода [1, с. 112-113].

Суммируя государственные и частные сбережения, мы получаем сбережения уже национальные. Для чего они используются? Если у некоторой страны объем таких национальных сбережений превышает объем внутренних инвестиций, то избыточные сбережения направляются на кредитование других стран, в которых положение дел противоположное, тем самым первая обеспечивает себе выгодную позицию на мировом финансовом рынке [9, с. 64].

Итак, мы попытались разобраться с понятием сбережений и не менее важным понятием инвестиций, а также их взаимосвязью. На первый взгляд складывается впечатление, что чем больше человек, семья, фирма или государство сберегает средств, тем лучше и для человека, и для семьи, и для фирмы, и для экономики в целом. Однако, не все так просто.

Здесь мы наконец-то подходим к сущности того самого «парадокса бережливости». Говоря простым языком, такой парадокс показывает нам, что, сколько бы мы ни откладывали, пользы от этого мы никакой не получим. Но стоит привести и общепринятую формулировку парадокса: «Чем больше мы откладываем на черный день, тем быстрее он наступит». Мы все еще помним, что под «черным днем» надо понимать ситуацию экономического спада. Тогда получается, что чем больше размер наших сбережений, тем неизбежнее приближение кризисной ситуации.

В статье «Фостер и Кетчингс: переоценка» [3, с. 67] говорится о том, что сам «парадокс» был введен в экономику и историю именно этими двумя американскими экономистами, которые были известны огромным количеством своих трудов («Прибыль», «Деньги» и пр.), написанных в тандеме. Известно также, что на основании их определения свою теорию создал Дж.М. Кейнс. Но теория «парадокс» подвергался и критике, о чем последует разговор далее.

Кейнсианская модель «парадокса бережливости». Ярче всего такая точка зрения была выражена Дж. М. Кейнсом. Он утверждал, что с увеличением количества собственных сбережений отдельного экономического агента уменьшается совокупный спрос на тот или иной вид товара. А это влечет за собой под действием описанного мною выше изобретенного все тем же Дж.М. Кейнсом эффекта мультипликатора снижение уровня совокупного дохода. Если исходить из простой логики и выбросить из цепочки промежуточные звенья, то получаем такой вывод: увеличивая сбережения, уменьшаем уровень дохода.

Однако, по мнению многих современных ученых, такая модель применима лишь для анализа макроэкономических показателей в краткосрочном периоде, причем четко должны соблюдаться условия жестких цен [8]. Для долгосрочного же периода, когда огромное влияние на экономику будет оказывать изменение уровня инфляции, такая модель неприменима.

Но Дж.М. Кейнс предлагал свой выход из складывающейся в условиях рецессии (в его время – Великой депрессии) ситуации такого парадокса. Единственное, по его мнению, что может нормализовать уровень доходов и стабилизировать экономику – это государственное вмешательство [1, с. 122-123]. Дж.М. Кейнс считал, что увеличивая государственные расходы, можно влиять на совокупный спрос, причем такое влияние будет иметь прямое действие, а, следовательно, будет максимальным, что под эффектом мультипликатора в свою очередь благоприятно отразится на совокупном выпуске (предложении товара), тем самым и на совокупном доходе населения.

Классическая модель «парадокса бережливости». Само по себе понятие «парадокса бережливости», как показывает история экономики, существовало только в теории Дж.М. Кейнса. Если взять, к примеру, классиков науки – представителей школы политической экономии, то можно увидеть совершенно другое отношение к вопросу бережливости. Рассмотрим хотя бы учение о капитале Адама Смита [2, с. 187-195]. Главным фактором любого накопления средств, как и другие

экономисты, он считал понятие «бережливости». Однако, по его мнению, разного рода бережливость образует так называемый «фонд», благодаря которому можно содержать производительные силы страны. То есть, по Адаму Смиту, любое накопление средств кого бы то ни было в любом случае будет выгодно рабочим, поскольку оно, так или иначе, приведет к повышению зарплаты. Отсюда Адам Смит и сделал свой вывод, по которому развитие капитализма улучшает положение рабочего класса.

Понятно, что такая теория также подвергается критике, как и теория Дж.М. Кейнса. Но здесь основной вопрос споров заключается в тех неточностях, которые себе допускал Адам Смит. На самом деле те накопленные страной средства не попадают ни в какой «фонд», а идут на покупку рабочей силы или же на другие дополнительные средства производства. Иными словами, Смит пропустил самую важную функцию сбережений – вложение накопленных средств в качестве инвестиций в новые средства производства для достижения еще большего накопления [7, с.49].

Австрийская модель «парадокса бережливости». Но более всего «парадокс бережливости» поддавался критике со стороны представителей австрийской экономической школы. Например, Генри Гацлит, полностью проанализировавший всю «Общую теорию...» [6] и практически целиком ее раскритиковавший, нашел причину, по которой «парадокс» вообще может не иметь места в истории развития экономической мысли. По его словам, Дж.М. Кейнс вообще спутал такие понятия, как «сбережения» и «инвестиции», а потому и возникла парадоксальная ситуация. Теорию, по которой Дж.М. Кейнс считает эти два понятия аспектами одного и того же явления, американский критик и журналист признает несостоятельной и недоказанной, а потому сомневается в правильности теории «парадокса бережливости».

Другой представитель австрийской школы – Фридрих фон Хайек – также выступал против «парадокса бережливости». В «Чистой теории капитала» (1941) он писал: «Доход генерируется не потребительским спросом. Высокие доходы поддерживаются за счет инвестирования разницы между доходами и потребительскими расходами» [4, с. 275].

Общая тенденция этого экономического течения заключалась в том, что сбережения, по мнению представителей австрийской школы, являются единственно эффективным залогом экономического развития любого государства. Иными словами, австрийская школа говорит нам, что откладывая сегодня, мы создаем благоприятные перспективы для развития завтра.

Пожалуй, такая идея в современном своем воплощении находит себя чаще других. Действительно, практика показывает, что люди сегодня все чаще откладывают деньги. Но не так, как я говорила в самом начале своей работы (под подушки, в коробки и пр.), а на определенные счета в банках. То есть, делая некий вклад в банк, мы заставляем наши сбережения не просто лежать на одном месте, а работать на проценты. Вполне эффективный способ использования сбережений, который, можно предположить, по достоинству оценили бы представители австрийской школы.

Точно такая же польза от бережливости получится, если мы все же, идя наперекор Дж.М. Кейнсу, разграничим понятия инвестиций и сбережений. Тогда, откладывая некоторое время, мы можем накопить сумму, необходимую для инвестирования нового дела (отрасли, средства производства и пр.). Иными словами, мы снова заставляем деньги работать на нас и за нас.

Заключение. Таким образом, мы попытались рассмотреть один из самых интересных экономических парадоксов. Интересно было заметить то, как менялось его восприятие и применение с течением времени и появления новых направлений развития экономической мысли.

Сама история экономической мысли в целом, как убедительно, по-моему, показал это профессор МГУ им. М.В. Ломоносова А.Г. Худокормов [14], и история развития взглядов на рассмотрение той или иной экономической категории [15, с. 23-112], убеждают, что неправомерно,

непродуктивно абсолютизировать значимость, первостепенность какой-то методологической основы в ущерб другим при изучении той или иной экономической категории.

В заключение добавлю также свое субъективное мнение, которое сводится к тому, что без появления «парадокса бережливости» и его критическим оценкам в ходе общественного развития, мы сегодня вряд ли смогли бы правильно использовать свои средства. Однако теперь, опираясь на опыт предшественников, мы способны правильно распределять свои средства так, чтобы наши сбережения, во-первых, не создавали условий для повышения уровня инфляции и обесценивания денежной единицы, и, во-вторых, могли открывать новые возможности для их применения в будущем для улучшения условий, способствующих экономическому развитию как отдельного домохозяйства или фирмы, так и государства и мирового сообщества в целом.

Думаю, что рассмотрение мною частного вопроса о парадоксе бережливости на примере трех моделей разных методологических подходов может способствовать разработке общей концепции теоретической экономики и вполне укладывается в русло её принципа полиметодологичности в исследовании экономических категорий [12, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999. – 353 с.
2. Смит А.И. Исследование в природе и причинах богатства народов// Классика экономической мысли: сочинения. – М.: Эксмо-Пресс, 2000 г. – С. 77-236
3. Gleason Alan H. Foster and Catchings: a Reappraisal / Alan H. Gleason // *Journal of Political Economy*. – 1959. – Apr. – 156 p.
4. Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото ; пер. с англ. В. Кошкина, под редакцией А. Куряева. – Челябинск : Социум, 2011. – Вып. 6. – 409 с.
5. Хансен, Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен // Харрод Р.Ф. Классики кейнсианства : в 2 т. / Р.Ф. Харрод, Э. Хансен ; под ред. З. А. Басыровой ; составитель А.Г. Худокормов. – Москва, 1997. – Т. I : К теории экономической динамики / Р. Харрод. Т. I. Ч. 1–2 : Экономические циклы и национальный доход. / Э. Хансен. – С. 195–415.
6. Dissercat – электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/zarozhdenie-osnov-makrodynamiceskoi-teorii#ixzz3SpXm7Xji>.
7. Hazlitt, H. The Failure of the «New Economics» // *An Analysis of the Keynesian Fallacies* [Electronic resource] / H. Hazlitt. – Princeton, New Jersey : D. Van Nostrand Company, inc., 1959. – 458 p. – Appendix: p. 440–449.
8. Гордеев В.А. История экономики и экономических учений : учебное пособие / В.А. Гордеев ; Ярославский государственный технический университет. – Ярославль, 2008. – 94 с.
9. Общее макроэкономическое равновесие: модель AD-AS. Лекция 8. Парадокс бережливости // Фролова, Т.А. Макроэкономика: конспект лекций / Т.А. Фролова. – Таганрог, 2006. – С. 37–38.
10. Гордеев, В.А. Мировая экономика : учебное пособие / В.А. Гордеев; Ярославский государственный технический университет. – Ярославль, 2009. – 159 с.

11. Современная экономическая теория [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://modern-econ.ru/makro/problemy/cikl/sushnost.html>
12. Сайт Ульяновского Государственного Технического Университета [Интернет-ресурс] – Режим доступа: <http://modern-econ.ru/makro/problemy/cikl/sushnost.html>
13. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.
14. Теоретическая экономика [Интернет-ресурс] – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info
15. Худокормов А.Г. Существуют ли законы истории экономической мысли? / А.Г. Худокормов // Вестник Московского ун-та. Сер. 6, Экономика. – 2005. – № 1. – С. 82–95.
16. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие : системный анализ: монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. – 115 с.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ СУБЕТТО А.И. «ЗОВ БУДУЩЕГО: МИР, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И РОССИЯ НА ПУТИ К НООСФЕРНОЙ ГАРМОНИИ»

Корняков Василий Иванович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Ярославский филиал, кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vikorn1@rambler.ru

Рецензируемая книга необычна¹. Она соединяет качества индивидуального научного труда и научного документа. Её содержанием являются авторские научные разработки (ряд научных докладов, системно образующих её предмет) известного специалиста, философа и экономиста (доктора соответствующих наук), хорошо известного научной общественности и по публикациям, и по участию в многочисленных публичных профессиональных мероприятиях – научных конференциях всех уровней, разнообразных обсуждениях. В то же время представленные в книге разработки являются и документами. Многие из них приняты рядом профессионально-творческих объединений (общественных академий и других) в качестве своих документов – «манифестов», «деклараций», «меморандумов», «воззваний», к которым весьма органически примыкают упомянутые научные доклады. Во всех них, по мнению автора, «изложена целостная концепция выхода мира, человечества и России из экологического тупика истории к ноосферной гармонии» [с. 2], хотя, как будет проаргументировано далее, эта авторская формулировка представляется не вполне корректной.

Предметом объёмной книги, сконцентрировавшей десятилетия труда автора, является гармоническое будущее человечества и, конечно, России, её народа. Её чрезвычайно обширное содержание требует от читателей немалых усилий уже для того, чтобы быть достаточно полно схваченным их сознанием и воображением. Автор развёртывает его читателю тринадцатью частями книги, названия которых необходимо воспроизвести для показа общей логики автора:

- 1) «Ноосферная парадигма духовности человечества в XXI веке»,
- 2) «К миру без войн и насилия»,
- 3) «Системогенетическая и циклическая картина мира и Креативная Онтология»,
- 4) «Научно-образовательное общество – основа Нового Качества бытия человечества и России»,
- 5) «Борьба против глобального империализма на пути движения человечества к ноосферной гармонии»,
- 6) «Современный мир и Россия в пространстве проблем становления ноосферной гармонии»,

¹ Субетто А.И. Зов Будущего: мир, человечество и Россия на пути к ноосферной гармонии [Текст] / Под науч. ред. В.Т. Пуляева. – СПб.: Астерион, 2014. – 634 с.

- 7) «Базисные основания ноосферно-научного прорыва в XXI веке»,
- 8) «Планетарная кооперации как основа ноосферно-гармоничного человечества»,
- 9) «На пути к установлению Ноосферы Севера»,
- 10) «Гармоничная цивилизация как гармоничная ноосфера»,
- 11) «Миссия России –стать лидером Ноосферного Прорыва»,
- 12) «Ноосферный социализм как ответ на Зов Будущего»,
- 13) «Тринадцать гимнов Зова Будущего».

Здесь каждая часть требует, на мой взгляд, отдельного обстоятельного рецензирования, а то и дискуссии. Всё изложение изобилует множеством оригинальных теоретических соображений-заявок, соображений-вызовов, парадоксов, задевающих-повреждающих анфилады устоявшихся положений, предполагающих тройное прочтение, кратное обдумывание, размышления, дискуссионные дискурсы, отклики. Так, в третьей части в «Манифесте системогенетического и циклического мировоззрения и Креативной Онтологии» [с. 61-125] развёртывается 40 (сорок!) постулатов, семь формул креативной онтологии, тринадцать положений системогенетики и т.д. В четвёртой части [с. 138-226] обосновываются эдудукологизация экономики, Синтетическая Цивилизационная Революция (как комплекс ряда революций) и т.д. Широчайшая эрудиция автора позволяет ему втягивать в единый дискурс авторитетов всех времён от античности до современности. Одна за другой предлагаются содержательные и во многом неожиданные необычные логические схемы. Такова вся книга. Она эманурует ощущения фронтальной вездесущей поисковости, незаурядного динамизма, непринятия догм, готовности к спору, убеждённости в своей правоте. Причём всё это – настоящие пиршество, фейерверк мысли, логических, исторических, фактических доказательств, доводов, аргументов, обстоятельный разбор которых абсолютно немислим в дискретной журнальной публикации. Творческая искромётность! Соединённая со скрупулёзностью в раскрытии и детализации источниковой базы. Поэтому, считаю, чтение книги особенно полезно соискателям всех уровней. На её почти семисотстраничном размахе, густейше населённом незауряднейшими научными постановками, они непременно обнаружат такие, которые мало кто, даже никто ещё не «расковыривал». Поэтому мы в редколлегии сочли необходимым для удобства читателей разместить рецензируемую книгу на собственном сайте нашего журнала.

Учитывая такой почти необъятный и как бы мятежный характер проблемного содержания книги, в краткой рецензии абсолютно невозможно дать оценку хотя бы части из сотен оригинальных суждений. Впадаешь в ступор: какие отобрать? Почему эти, а не иные? Поэтому совершенно вымученно сосредоточимся только на семи самых-самых общих авторских положениях-выводах, можно сказать, сквозного характера, обозначенных во «Введении», при принуждённом отвлечении от всего играющего разнообразными красками пошагового контента.

В этих положениях вначале констатируется бесспорный и широчайше обсуждаемый факт вступления мира человечества в глобальную экологическую катастрофу, причиной которой «является рыночно-капиталистическая система хозяйственного природопотребления в глобальном масштабе. Это означает, что человечество впервые в своей Истории столкнулось с Онтологическим Отрицанием Рынка и Капитализма, т.е. отрицанием со стороны Природы (это отрицание можно назвать Экологическим)» [с. 9]. Вместе с экологической катастрофой «возник императив выживаемости человечества», реализация которого возможна только в развитии ноосферного социализма. Великая заслуга России и в том, что в ней произошёл Прорыв человечества к новой, социалистической парадигме истории, и в том, что в ней благодаря творчеству В.И.Вернадского было создано учение о переходе биосферы в ноосферу. В ноосфере «человеческий разум (и,

следовательно, наука, культура, вся система духовности и нравственности) становится частью гомеостатических механизмов Биосферы и планеты Земля как суперорганизмов и начинает управлять социоприродной эволюцией, не нарушая законов этих механизмов» [с. 9-10].

Научную перспективу ноосферы А.И. Субетто определяет как «Новый Зов Будущего», которого не знало человечество. Автор рецензируемой работы считает эту научную перспективу – «Зов Будущего» – общественной силой, ибо она (так получается у автора книги) исторически вмешивается в реальные процессы сегодняшнего дня: требует «Нового Качества Бытия от самого человечества», создаёт «новую историческую ситуацию» [там же].

Здесь наши первые сомнения и возражения автору. Будущее человечества может издали, через годы и годы, прямо вмешиваться в фактические процессы не как таковые и не как научная абстракция, а через дела-мысли прямых участников реальных исторических событий. Сейчас и в России, и в мире нет таких исторических процессов, которые их участниками прямо соотносились бы с ноосферой. Конечно, целый ряд процессов может быть косвенно, опосредованно соотнесён с созданием тех или иных предпосылок ноосферы. Но эти процессы их участниками нигде не трактуются в смысле создания ноосферы. Прямо, непосредственно субъекты руководствуются не идеями ноосферы, а теми или иными почти всегда сугубо материальными интересами, обычно весьма далёкими от указанных идей, а то и прямо противоположными им. Между тем в книге многократно подчёркивается, что ноосфера – целевое творение разума. Тем самым «Зов Будущего» сегодня не может быть и не является фактором реальной современной исторической обстановки. Ныне живущим теоретикам и активным сторонникам ноосферной парадигмы ещё предстоит сделать колоссально, неимоверно много, чтобы эта парадигма не оставалась малозаметной зрительницей социальных реалий.

Далее автором выдвигается положение об экономических и социальных пределах, объективно положенных человечеству его вползанием в «первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы». Говорится о, можно сказать, всеобщих, всеохватывающих Пределах – «сложившейся системе рыночно-капиталистического хозяйствования... ее выражения – империалистической глобализации, а также всем институтам и ценностям, обслуживающим эту форму бытия человечества, но и Пределы рыночнокапиталистической форме бытия науки, культуры, образования» [с. 10].

На это представляется необходимым заметить, что в социальных науках постановки о категорических пределах развития какого-либо их значимого феномена чаще всего непродуктивны. Здесь оступались самые великие умы. К. Маркс и Ф.Энгельс не раз писали об исчерпании позитивных возможностей частнокапиталистической собственности. Но вот прошло 150 лет, а она обретает всё новые ниши для своего выживания и, как оказалось, при всех своих бесспорных негативах (и проклятиях), может даже теснить свою социалистическую восприемницу. И рыночно-капиталистическое хозяйство (со своими экономическими и социальными спутниками) обнаруживает такие живучесть, цепкость, приспособляемость к меняющимся обстоятельствам, что одна его несовместимость с ноосферными идеалами не может лишить его жизнеспособности. Оно не раз преодолевало пределы, полагаемые ему в социальной литературе. Несомненно, оно в состоянии объективно трансформироваться и в формы, с тем или иным успехом перекрывающие экологическую катастрофу. Социальные и экономические пределы оказываются условными. И с этим никто ничего поделать не может (даже с убеждённостью в ноосферном будущем человечества). Уже древние знали, что безвыходных ситуаций нет и не бывает.

И заявленные А.И. Субетто пределы читателю приходится понимать никак не буквально, а весьма условно, в некотором переносном смысле. Эти «пределы» таковы, что пока ещё на практике даже значимо и не задевают якобы ограниченных ими процессов. Ноосферный Разум, уже распоряжающийся, по А.И. Субетто, действительностью (пусть как Зов), не только и не просто

соседствует с Антиразумом, ведущим рыночное хозяйство. Последний решительно преобладает. Сегодня Антиразумом руководствуются миллиарды, а Разумом в том категориальном смысле, который задаётся рецензируемой книгой, – всего лишь десятки, может быть, сотни. На сегодня пределы, заявленные автором, никак не влияют на «антиразумное» бытие практически всего социума и не могут пониматься в буквальном смысле. Это – обозначение того должного, что исторически должно произойти, прийти, быть.

Дальнейшие положения (по тексту введения – начиная, главным образом, с четвёртого) самим автором соотносятся не с сущими, ныне наличествующими, а, преимущественно, с воображаемыми феноменами исторически достаточно отдалённого (от сегодняшнего дня) ноосферного будущего, с теми или иными особенностями, характеристиками ноосферы и ноосферного социума.

Исследование будущего, вообще говоря, – вполне прерогатива социальных наук. Более того, это – их главное призвание. И устремление А.И. Субетто полнее разведать, выявить, высветить его, – совершенно в духе науки.

Трудно возразить и против общего метода «нащупывания» этого будущего, применённого в книге. Читателю его обобщение рисуется следующим образом. Сначала анализируется функционирующее действительное (тезис) и тщательно, доказательно выявляются его качества, совершенно несовместимые с общими перспективами восхождения человечества, России, её экономического и социального бытия (антитезис). Попутно фиксируются позитивные объективные проявления переходов к будущему устройению рассматриваемого образования. А затем – авторский «прыжок» в ноосферу, ноосферный социум. Там (синтез) показывает полнокровное, в единении общего функционирования, гармонически-диалектически богатое ноосферным качеством преобразованное отношение, долженствующее заместить тезис.

Этот метод нельзя не признать научно плодотворным. И тем не менее он недостаточен. Отсутствует крайне важная составляющая. В книге – научно положенная экономическая и социальная схема будущего-должного ноосферного социума. Но она не выведена из сущего строго логически. Классик написал об этом так: «**Категории надо вывести** (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а доказывая), исходя из простейших основных» [В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 86]. На наш взгляд, то, как А.И. Субетто «синтезом» (охарактеризованными им свойствами ноосферы и ноосферного сообщества) замещает «тезис», логическим выводением не является.

Можно предвидеть возражение: А.И. Субетто не раз говорит о необходимости замены современного частного рыночного хозяйствования общественной собственностью и плановой системой. Но эти предложения представлены таким образом, что, нам представляется, укладываются в модель образования и функционирования советского строя. Причем, на наш взгляд, неприемлемость советской модели не в том, что она исходит из силовой замены рыночного капитализма плановым организмом. Мало ли сейчас таких процессов, в которых повивальной бабкой выступает насилие. Главный её недостаток раскрывается её судьбой, в которую оказалось заложенным отставание от капитализма. В книге остаётся неразъяснённым, как сделать советскую модель экономически решительно превосходящей любые достижения рыночной.

Таким образом, наше основное пожелание автору – восполнить логику перехода от сущего к будущему, не ограничиваясь одними только описаниями должного. Всё-таки остаётся неясным, как рыночно-капиталистическое хозяйство, остающееся самим собой, увлекающее нынешнее поколение цивилизации «наживкой» рыночной выгоды, окажется, тем не менее, в абсолютно противоположном этой рыночности ноосферном сообществе. К. Маркс и В.И. Ленин установили: надо руководствоваться не столько разумом, сколько интересом, всегда побеждающим разум. И как же это сделать: вести и надежно провести людей, «зацепившись» не за что иное, как именно за их

эгоизм, за их рыночную выгоду, не только не отрывая субъектов от неё, а добавляя в неё новых «дров», в совершенно иную даль, в ноосферное нерыночное, высочайше альтруистическое «царство свободы» в его красочнейших характеристиках автором книги. Нам представляется, что, при всём животворящем научном богатстве рецензируемой книги, внятного ответа пока что не получено.

РЕЦЕНЗИЯ НА КОЛЛЕКТИВНУЮ МОНОГРАФИЮ «ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И РЕАЛЬНОСТЬ»

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра экономической теории
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: shkiotov@mail.ru

Коллективная монография «Объект, предмет, метод экономической науки и реальность», выпущенная под редакцией профессора Виктора Валентиновича Кашицына, является своеобразным отчетом о проделанной научной работе возглавляемой им кафедры экономической теории и мировой экономики Государственного морского университета им. адм. Ф.Ф. Ушакова¹. На протяжении ряда лет наши коллеги из Новороссийска проводили методологические семинары по актуальным проблемам экономической науки и практики с участием именитых российских и зарубежных ученых, результаты этих исследований и составили основу рецензируемой монографии.

Прежде чем перейти к содержанию самой монографии, необходимо сделать несколько важных, на мой взгляд, оговорок.

Писать рецензию на коллективную монографию всегда не просто, поскольку авторы не только придерживаются различных позиций, но и порой объединяются в одно издание чисто механически, вне общей канвы исследования. Поэтому у рецензента, сталкивающегося с задачей оценки коллективной монографии, возникает альтернатива: либо описать вклад каждого автора в данное исследование, выделив наиболее удачные моменты, либо попытаться найти то единое, что объединяет работы всех исследователей. В данном случае, Ваш покорный слуга, выбрал вторую альтернативу, позволяющую в контексте данной монографии проследить, как кризисные явления, охватившие российскую и мировую экономику, отражаются в предметном поле экономической науки.

Структурно монография состоит из двух частей: во-первых, теоретически-методологической, сущностной, причинно-следственной и, во-вторых, объектно-функциональной. В первой части рассматриваются проблемы и противоречия эволюции политической экономии, превращение ее в экономическую теорию, появление и разночтения таких важнейших категорий, как объект, предмет, метод экономической науки и их хитросплетения с реальными закономерностями развития экономики. Во второй части в центре внимания исследователей важнейшие макроэкономические подсистемы преимущественно современной российской экономики, взвешиваемые в проблемном поле перспектив ее дальнейшего развития [1, с. 5].

¹ Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194 с.

Учитывая специфику нашего журнала и выбранную альтернативу, я более подробно остановлюсь на некоторых вопросах, затронутых в первой, теоретико-методологической части монографии, что, ничуть не умаляет значимость и вклад авторов прикладной части исследования. Читателей, интересующихся проблематикой государственного долга, роли государства в экономике, противоречиями пространственного развития России и другими актуальными вопросами, я отсылаю ко второй части монографии, которая не только содержит значительный объем фактологического материала, но позволяет по-новому взглянуть на трансформационные процессы, характеризующие динамику развития российской и мировой экономики.

Итак, возвращаясь к содержанию самой монографии, нельзя не отметить, что центральная идея, проходящая красной строкой через все исследование, – это глубочайший кризис, охвативший экономическую науку, не способную более выполнять свои основные функции. Исследователей объединяет и понимание той разрушительной роли, которую играет неоклассический мейнстрим, в утрате доверия общества к экономической науке и экономистам вообще, и к системе экономического образования в частности. И если причины кризиса экономической науки и конкретные пути выхода из него у каждого из авторов разные, то авторитет классической политической экономии является непререкаемым, своеобразной универсальной парадигмальной платформой, объединяющей авторов монографии.

Каковы же причины кризиса экономической науки? Дадим несколько авторских трактовок ответа на этот вопрос.

Так, для В.В. Кашицына (глава 1) причина кризиса в противоречии между усложнением объекта исследования (реальными экономическими процессами) и вульгаризацией, тривиализацией методологического инструментария экономической науки – т.н. деволуцией познания. «Необходимо отметить, что процесс постепенного смыслового «усечения» предмета не только сопровождался компенсаторным напластованием «функционально-событийного» шлама, но и синхронным усечением метода, особенно в его казуальной причинно-следственной, и, главное, философски-методологической части» [1, с. 8].

Описывая эволюцию объекта экономической науки, В.В. Кашицын подмечает ряд интересных закономерностей: 1) углубленное разделение труда из фактора развития экономических отношений постепенно превращается в свою противоположность, порождая монополию, антитезу рынка; 2) неэквивалентный обмен в планетарном масштабе становится основным фактором поддержания сложившегося сейчас уровня потребления; 3) примат роли внутреннего рынка по отношению к внешнему, несмотря на формальное верховенство глобального, логика его развития диктуется именно национальным (интересами, институтами, закономерностями).

Этим эволюционным процессам автор противопоставляет деволуцию познания, обусловленную обеднением методологического инструментария экономической науки, сужением ее предметного поля. И, действительно, отказ от философско-методологической части инструментария экономической науки в пользу эконометрической, абстрактно-конкретной части приводит к чрезмерному увлечению частным, специфическим, ведет к примату частного над общим, что вступает в противоречие с логикой трансформации объекта экономических исследований.

В свою очередь, кризисное состояние экономической науки другой автор – доктор экономических наук, профессор Виктор Тимофеевич Рязанов, заведующий кафедрой экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета, – связывает с господством неоклассической ортодоксии в науке и практике. Впрочем, по мнению автора второй главы монографии, – это явление неизбежное, объективное, обусловленное естественной сменой парадигм в экономической науке. «Ныне уже наступил кризис неоклассики, что было ожидаемо. Хотя бы потому, что любое научное направление когда-то теряет свои позиции, а потому должно

либо претерпеть радикальное обновление, либо его сменит другая школа со своими аналитическими и познавательными возможностями» [1, с. 18].

Системный кризис экономической науки, по мнению автора, непосредственно связан с системным кризисом мировой экономики. Неоклассическая ортодоксия оказалась неспособной не только предсказать экономический кризис, она оказалась бессильной в выработке рецептов его преодоления, следовательно, современная экономическая наука не выполняет свои основные функции.

Именно поэтому, говоря об актуальных задачах, стоящих перед современной политической экономией, выступающей сейчас альтернативой неоклассической ортодоксии, В.Т. Рязанов начинает с самого начала, с познавательной функции экономической науки, которая реализуется преимущественно в учебном процессе. Автор подчеркивает насущную необходимость формирования современного учебного курса экономической теории, реализующего воспроизводственный подход в изучении экономических процессов. Нельзя не заметить, что эта мысль в тех или иных вариациях повторяется и у других авторов монографии (В.В. Кащицына, В.А. Гордеева), которые указывают на необходимость поворота в преподавании экономической теории от неоклассического мейнстрима к классической политической экономии.

В.Т. Рязанов справедливо указывает на то, что *поведенческая* трактовка экономики неоклассиков слишком узка, замкнута на проблеме поведения экономически рационального индивида, а, следовательно, «заперта» на уровне методологического индивидуализма. Продуктивно-воспроизводственный подход политической экономии к пониманию экономических процессов более широк, поскольку исследует проблематику *отношений* в процессе воспроизводственной деятельности, нацелен на выявление объективной природы хозяйствования. Он (подход) опирается на методологический холизм и позволяет создать целостное видение экономики.

М.Л. Хазин в третьей главе монографии выстраивает следующую (крайне дискуссионную!) цепочку рассуждений, объясняющую кризисное состояние экономической науки и практики. Капиталистическая экономика, базирующаяся на разделении труда, обусловлена экспансией вовне, причем в рамках любой замкнутой системы процесс разделения труда рано или поздно останавливается, что равнозначно экономическому кризису; то же самое происходит и на глобальном уровне, но уже с результатом в виде мирового экономического кризиса. Подобная конечность капитализма, видимая и А. Смитом и К. Марксом, предопределила закат классической политической экономии, поскольку этот краеугольный постулат о неизбежном конце капитализма не мог стать теоретическим фундаментом нарождающегося строя. Поэтому государство сформировало *идеологический заказ* на создание альтернативной экономической парадигмы – неоклассического мейнстрима, который фактически табуировал этот тезис классиков. Эта искусственность неоклассического мейнстрима, его попытка микроэкономическим языком (основная категория микроэкономики - равновесие) описать глобальные макроэкономические закономерности и привела, по мнению автора, к полному отрыву экономической науки от реальной хозяйственной практики.

В.А. Гордеев в четвертой главе монографии также выступает с жесткой критикой засилья неоклассического мейнстрима, особенно в отечественной экономической науке и практике. «Сама история экономической мысли в целом убеждает, что неправомерно, непродуктивно абсолютизировать значимость, первостепенность какой-то методологической основы в ущерб другим» [1, с. 64]. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что тезис о рыночном саморегулировании, взятым на вооружение либеральной частью российского экономического сообщества, сейчас выглядит не просто архаично, он опасен и для социума, и для экономики, которая давно перестала быть идеальной моделью игры сил совершенной конкуренции. Собственно, это положение нашло подтверждение уже на первом Московском экономическом форуме в марте 2013 года [2, с. 67].

Содержание этой главы монографии, позволяет наиболее емко ответить на вопрос, как преодолеть системный кризис, в котором сегодня оказалась экономическая наука. Дело в том, что все вышеупомянутые авторы так или иначе упоминают о необходимости смены ведущей экономической парадигмы, отказа от неоклассической ортодоксии в пользу или постклассического синтеза (В.Т. Рязанов), или неоконномики (М.Л. Хазин), или теоретической экономии (В.А. Гордеев).

Давайте вместе с автором четвертой главы попытаемся увидеть очертания новой парадигмы экономической науки – теоретической экономии. Так, по мнению В.А. Гордеева, ядром такой парадигмы является классическая политическая экономия, которая позволяет выявлять объективные экономические закономерности, исследовать сущностно-содержательные стороны изучаемых явлений [3]. К этому ядру на основе принципа полиметодологичности и дополнительности в определенном иерархическом порядке присоединяются другие экономические концепты: «... с позиции теоретической экономии, считающей недостаточной адекватность в отражении экономических реалий всеми из существовавших и существующих экономических научных школ, но не отбрасывающей их, а вбирающей в себя, (к такому «вбиранию», разумеется, не сводится суть нашей новой концепции, иначе сомнительная была бы ее новизна...) – неоклассика тоже не должна быть отброшена совсем, а просто определена на свое место» [1, с. 65].

При этом важно понимать, что речь идет не об эклектике, соединении несоединимого, напротив, определенный диктат эндотерического над экзотерическим, главенство метода научной абстракции позволяет изучать экономические процессы целостно, в единстве содержания и формы, сущности и явления.

Завершая на этом краткий обзор лишь нескольких первых глав рецензируемого издания хочется отметить высокий теоретико-методологический уровень исследования во всех составных частях монографии и высказать свое уважение нашим коллегам из Новороссийска: согласитесь, далеко не каждая кафедра в наше нелегкое время, находит возможность и время заниматься наукой и выпускать коллективные монографии на таком высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. – Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. – 194с.
2. «Экономика для человека»: социально ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора. Итоговый документ Московского экономического форума (из книги материалов МЭФ-2013) // Российский экономический журнал. 2014. – №3. – С. 66-77
3. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономии // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456с. – С. 23-25.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЧЕРНЯВСКОГО А.Д. «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГО: РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ПОЛЕЗНОСТЬ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Автор рецензируемой монографии – Александр Дмитриевич Чернявский, кандидат физико-математических наук, доцент Нижегородского института менеджмента и бизнеса (г. Нижний Новгород, Российская Федерация), подготовивший к защите на соискание ученой степени доктора экономических наук диссертацию, по материалам которой и создана им рассматриваемая книга. Она издана в Краснодаре в 2014 году в электронном виде (мы выставим её для удобства читателей на сайте нашего журнала) и посвящена исследованию сущности и содержания важной экономической категории – благо – и его наиболее спорным проявлениям на протяжении всего периода развития экономической науки: рациональности и полезности. В книге последовательно раскрывается эволюция категории «экономическое благо» и происходившая при этом смена мировоззренческих взглядов ученых на такие его характеристики, как рациональность и полезность.

Учитывая важность именно определения исходной позиции исследователя, автор монографии посвящает первый раздел работы эволюции понятия «экономическое благо» в науке. Это имеет вполне логичное объяснение – без достаточно полного определения исследуемой категории вряд ли стоит надеяться, что можно предложить эффективный набор инструментов, позволяющих исследователю пробиться к её сущности.

Проведя анализ ряда широко распространенных в наше время определений экономического блага, автор констатирует, что «все то, что способно удовлетворить человеческие потребности и при этом находится в ограниченном количестве, т.е. является и результатом экономической деятельности, – относится к экономическим благам» [с. 9]. То есть, начав с современного определения благ в экономической теории в её неоклассическом выражении, автор рецензируемой монографии замечает то, что будет показано им далее: «экономическая теория, пришедшая на смену политэкономии, породила результат – экономическое благо, которое многократно преломлялось и уточнялось в смысловом понимании, и при этом из него изгонялось все то, что модели человека экономического не присуще» [с. 10]. Именно жесткая, детерминированная связь экономического блага с модельным представлением о человеке в виде «человека экономического», и приводит, по мнению автора монографии, к значительной оторванности теории от реальности.

Ссылаясь на типичное определение в неоклассической экономической теории на примере В.С. Автономова – «предпочтения экономического человека являются всеохватывающими и непротиворечивыми», – автор замечает, «что подобная широта трактовки предпочтений (читай – желаний) человека напоминает скорее ненасытную алчность, а непротиворечивость выбора

скрывает внутреннее отсутствие риска. Отсутствие риска, по сути, исключает какое либо эволюционное развитие этой модели человека. Ответ кроется в непротиворечивости выбора, т.е. в отсутствии альтернативы выбора» [там же].

Ретроспективный срез понятия «экономическое благо» начинается автором рассматриваемой книги с определений этого понятия в трудах древнегреческих философов: Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Эпикура. И далее дается оценка изменения этого понятия в эпоху раннего христианства, томизма Ф.Аквинского и последовавшей эпохи Возрождения вместе с зарождавшимся классом буржуазии. При этом, как отмечает автор монографии: «Идея «блага» как сочетания экономики и хрематистики, по Аристотелю, при все большей роли хрематистики в этом симбиозе, все дальше отдалается как от этических, так и божественных оснований «благ» [с. 13]. Приводя пример А. Смита как экономиста и философа эпохи Просвещения, А. Д. Чернявский считает, что в эволюционном плане у «А. Смита понятие «благо», хотя напрямую и не используется, но выступает в качестве синонима богатства, в виде накопления материальных ценностей. Т.е. сводится к аристотелевской хрематистике» [с. 14].

Появившийся на исторической сцене маржинализм с его методологическим индивидуализмом ведет к тому, отмечает автор рецензируемой работы, что «полезность экономического блага объясняется субъективным восприятием индивидуума, т.е. маржиналисты развернули направление анализа от внешнего по отношению к индивидууму к внутреннему» [с. 15]. Рассматривая труды маржиналистов, он резонно, на мой взгляд, утверждает: «Парадокс заключается в том, что, например, рассуждения о предельной полезности блага наряду с его предельными приращениями построены бездоказательно с позиции математического анализа, поскольку аналитической зависимости кривой полезности блага просто не существует в трудах маржиналистов» [там же]. Сравнительный анализ трудов маржиналистов с Аристотелевским подходом, позволяет автору сформулировать такое оригинальное замечание: «Аристотель в своей «Политике» формулирует, по сути, закон предельной полезности в 4 веке до нашей эры в противоположность вновь «открытому» маржиналистами в 19 веке: «Внешние блага как своего рода орудие, – а всякое орудие пригодно только для какой – нибудь определенной цели, – имеют предел; избыток их неизбежно приносит обладателям их вред или во всяком случае не приносит никакой пользы» [с. 17].

В противовес маржиналистам автор рассматривает подход к экономическому благу К.Маркса, которое выступает у последнего в форме «потребительной стоимости»:

- «Поэтому товарное тело, как например, железо, пшеница, алмаз и т.п., само есть потребительная стоимость, или благо».

- «Итак, потребительная стоимость, или благо, имеет стоимость лишь потому, что в ней осуществлен, или материализован, абстрактно человеческий труд» [с. 27].

При этом проведенный автором монографии анализ работ Маркса, позволил сделать вывод, что «в рамках, по крайней мере, работ, помещенных в Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (2-е изд.) из 50 томов, более не упоминается об определении (соотношении) категории экономическое блага» [там же].

В целом, отмечается в монографии, если маржиналисты «подошли к определению категории экономического блага, исходя из перечисления внешних свойств блага, что ввиду их неограниченности представляется крайне неэффективным занятием, либо определяя «экономическое благо» как то, что полезно. Последнее можно трактовать как попытку определения через определение. Маркс определяет «экономическое благо» как потребительную стоимость. И это есть субъективная стоимость для потребителя, и это лишь одна из форм стоимости, которая относится непосредственно к потребителю этого блага и соответствует конечному акту – потреблению блага, которое прошло процессы производства и обмена. Это позволяет уложить

понятие «экономическое благо» в рамки логики Маркса капиталистического производства и обмена» [с. 31].

Автор рецензируемой работы резонно, на мой взгляд, замечает, что «Маркс не призывает к измерению потребительских стоимостей через степень удовлетворения человека в процессе потребления блага. Субъективистский подход к полезности – потребительной стоимости вынудил представителей разных экономических школ искать эту меру внутри субъекта – человека. Несмотря на имеющиеся направления в разработке ординалистской и кардиналистской полезности, вряд ли их можно признать плодотворными в практическом применении» [с. 32]. При этом у Маркса, отмечает А.Д. Чернявский, количественная мера существует в другой форме стоимости – меновой стоимости.

На смену детерминистского подхода к измерению полезности благ, показано в монографии, пришел вероятностный подход для обновленного кардиналистского измерения полезности, развитый Дж. фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном в работе «Теория игр и экономическое поведение», увидевшей свет в 1944г. Как замечает автор рецензируемой книги, введя в акт измерения, т.е. сравнения индивида, математическую вероятность, они предоставили человеку, совершающему выбор, сравнивать не только точно определенные события в виде имеющихся благ, но и оценивать их комбинации с учетом вероятности наступления события. При этом сами авторы осторожно назвали свой подход к измерению полезности – «ожидаемой полезностью» [с. 304].

Но и при таком подходе, как замечает автор, проблема состоит в том, что сама вероятность p , которая является математической вероятностью, должна проявляться или измеряться в классе одинаковых событий, т.е. не отличающихся друг от друга, что не работает в силу уникальности каждого события. И именно в силу уникальности, т.е. неповторимости, не работает и определение вероятности через соотношение частотных признаков, и аналогично как отношение числа благоприятных исходов к общему числу исходов. Можно ли обойти это условие? Можно, например, введением понятия «субъективной вероятности», которая дедуцирована из знания и была предложена Дж.М. Кейнсом в работе «Трактат о вероятности». Однако и здесь степень приближения условия выбора к реальному становится еще меньше. Сам подход к измерению полезности на основе математической вероятности, справедливо, по моему мнению, заключает А.Д. Чернявский, не принимает в расчет важный фактор в экономике, как реальной действительности, – причинно – следственную связь.

Дальнейшее рассмотрение эволюции формы экономического блага автор монографии проводит на примере информационного блага как основного продукта современной экономики. На основе данного Марксом определения категорий автор показывает возможность его применения и к информационному благу. Нельзя не согласиться с А.Д. Чернявским, что механистичность подхода к определению благ ведет к смешению понятий стоимость, полезность, ценность. На примере ряда работ современных отечественных авторов в монографии показана ущербность такого подхода.

Так, на основании условий, сформулированных в метрологии для измерения качественных показателей, автор рецензируемой книги доказывает, что используемая в экономической модели рационального поведения усеченная модель измерения полезности не соответствует требованиям научного метода измерения этого качества предмета. Это в свою очередь показывает фиктивность представления понятия полезности блага в неоклассической экономической теории.

Как отмечает автор монографии, это же будет относиться и к кривым безразличия, определяющим эквивалентные наборы благ, имеющих для потребителя одинаковую полезность, по отношению к выбору которых он безразличен. Таким образом, с точки зрения требований научности последовательности измерения, эквивалентность различных наборов благ – просто фикция. Хотя это достаточно очевидно, считает А.Д. Чернявский, и с точки зрения опыта и здравого смысла обычного человека. Только заметим, что, как правило, самоочевидное не является предметом научного исследования.

Следующий раздел рассматриваемой работы посвящен проблеме рациональности в экономической науке. Как отмечает здесь её автор, в историческом контексте развитие капитализма выдвинуло на передний план востребованность в понимаемом, объяснимом и прогнозируемом поведении, т.е. он нуждался в рационально разработанном праве и управлении на основе твердых формальных правил. Отсюда становится понятно, что рассмотрение рациональности требует учета и социального контекста, поскольку временная и социальная привязка рассматриваемого явления определяют особенности мышления и хозяйственной деятельности как индивида, так и сменявших друг друга мануфактур, фабрик и заводов, компаний и корпораций.

Учитывая многогранность и сложность понятия рациональность, а также для того, чтобы более четко представить место и роль рационального поведения в экономической теории, автор рецензируемой работы первоначально обратился к анализу математического концепта рационального в науке. Как некая величина «рациональное» нуждается в методике измерения. И как пример такого измерения автор рассматривает процесс на основе сравнения с эталоном, именуемое E – рациональностью. При этом оцениваемое начало X подводится под основание эталона E , в результате чего для X выясняется степень соответствия эталону E , что представляется соотношением: $X \text{ Bas } E = \alpha$, где символом Bas – обозначено взятие по основанию (эталона). В общем случае α принимает значения от нуля до единицы. Если $\alpha = 1$, то это означает, что X полностью соответствует эталону E , и X можно назвать E – рациональным. Если $\alpha = 0$, то X полностью не соответствует эталону E , и X можно называть E – иррациональным. Наконец, если α лежит между нулем и единицей, то X частично соответствует эталону E и может быть назван E – неклассически – рациональным. Отсюда видно, что понятия «рациональный», «иррациональный», «неклассически – рациональный» относительны, и каждый раз необходимо указывать эталон E и процедуру Bas , позволяющие оценить тот или иной X . Но в науке, отмечает автор монографии, эталоны рациональности могут изменяться и то, что вчера признавалось иррациональным, сегодня, на следующем этапе развития, признается неклассически – рациональным, а затем, вероятно, будет признано и рациональным.

Нельзя не заметить, что такое углубление автора книги в математическую составляющую, уводит его в анализ формы анализируемой категории в отрыве от её содержательной сущности, эндотерической стороны. Правда, исследователь, видимо, ощущает слабость такой методологической позиции, подавление в себе экономиста математиком. Так, если говорить об экономической системе, то, по резонному замечанию автора монографии, мы имеем уже дело с несводимой к нулю неопределенностью, которая связана с наличием теперь уже у объекта исследования неустранимого элемента в виде сознания. Этот элемент ограничен по возможности им восприятия реальности как внешней, так и внутренней. С позиций описанной выше рациональности, это является признаком иррациональности поведения как человека, так и системы в целом.

Собственно экономическая наука, констатирует автор монографии, далее развивается исходя из именно такого предположения, что мы в экономической системе имеем множество ее элементов – субъектов, которые, не имея полного представления о системе, должны представлять уже множество ее образцов. Это множество образцов или сценариев поведения достаточно легко перекладывается на математический язык, например, теории вероятности, и никто уже не требует абсолютного знания о состоянии и путях развития экономической системы [с. 86].

Смена эталона рациональности в экономической теории, считает А.Д. Чернявский, может рассматриваться как корреляция с изменением представления в естественных науках, и прежде всего, в физике, – это, например, относится к революционным изменениям на рубеже двадцатого века, связанным с появлением квантовой физики, теории относительности, развитием математической логики. Это рассмотрение, как отмечает автор рецензируемой работы, проведено

им с целью, чтобы при дальнейшем рассмотрении подходов к «рациональности» в экономической теории можно было оценить их положение в философском плане. Именно исторический ход развития науки, который происходит как в пространстве, так и во времени, считает автор монографии, способен ответить на вопрос о правильности критериев рациональности.

Далее автор рецензируемой работы переходит непосредственно к анализу рациональности в экономической теории, и при этом его исходная посылка формулируется так: «Экономика как отрасль науки – рациональна» [с. 97]. Однако при этом источником ее внутреннего развития он видит диалектическое противоречие между рациональным и иррациональным в ней.

Собственно экономический рационализм, отмечает А.Д. Чернявский, вменяет индивиду экономическую функцию, определяющую деятельность в рамках экономической системы. Для пояснения позиции экономического рационализма автор монографии использует представления И. Лакатоса об исследовательских программах и «твердом ядре» и «защитном поясе». При этом проблема рациональности в экономической науке связана, ссылается автор рецензируемой работы на М. Блауга, с рассмотрением «рациональности как святыни». И поэтому «постулат рациональности и по сей день некоторыми экономистами рассматривается как эмпирически неопровержимый – не сам по себе и не в силу своих достоинств, но конвенционально» [с. 101]. Однако автор монографии отмечает, что ошибочность взгляда М. Блауга на экономическую рациональность как на «твердое ядро» экономической науки обусловлена тем, что научная рациональность и понятие рациональности как максимизации в неоклассической экономической теории – это не одно и то же.

Автор рецензируемой работы резонно, по моему мнению, отмечает, что для корректного представления о развитии понятия рациональности в экономической науке следует придерживаться привязки основных аспектов этой категории к пространственно – временному развитию науки. При этом со сменой доминирующих в научных кругах школ произойдет и смена понятия рациональности. Причем такая трансформация может носить не только и не столько количественные изменения, сколько качественные. Последние существенно изменяют положение линии раздела между рациональным и нерациональным. Именно эволюционная проверка отбираемых критериев рациональности, считает автор монографии, обогатит само понятие рациональности. «Расплывчатость границы между рациональным и иррациональным может быть оформлена с помощью такого широко используемого приема, как вероятность выбора» [с. 103]. Позиция автора здесь состоит в том, что движущей силой изменения моделей рациональности является соответствие между самой теорией и реальностью экономического развития. Подтверждение результатов теории на последующих шагах развития ведет к их повторяемости.

Сторонники «мейнстрима» неоклассики в экономической теории, как правомерно, на мой взгляд, замечает А.Д. Чернявский, изгнали из науки всяческие «психологизмы» и такое понятие, как «иррациональность». На примере высказывания В.С.Автономова о том, что «непосредственной причиной экономически иррационального поведения должна быть когнитивная несостоятельность субъекта» [с. 105], он показывает несостоятельность такого подхода.

Далее автор рецензируемой работы переходит к анализу эволюции проблемы рациональности в экономической теории. И здесь отмечает, что утилитаризм и калькулируемость выгоды «человеком экономическим» привели ученых к неудовлетворенности в результатах анализа его поведения в окружающем мире. Собственно ограничение на рациональность, замечает А.Д. Чернявский, допускает появление оппортунизма как со стороны отдельных индивидов, так и фирм, который, по О. Уильямсону, трактуется как «преследование собственного интереса неблагоприятными средствами» [с. 120].

Автор монографии отмечает, что в противоположность математическому направлению в формировании фигуры «человека экономического» существует отличное от него предложение австрийской школы экономики, в основе которого лежит, в противовес количественным (математическим) методам, качественный, субъективистский подход, развитый в работах К. Менгера, О. Бем – Баверка, Ф. Визера. По оценке автора рассматриваемой работы, отсутствие точной математической формулировки экономических задач, преломленных через призму относительно слабого развития математического аппарата и его методов, не позволявших сравнить и проверить на практике применимость этой доктрины на различных этапах развития экономики, вероятно и послужило одним из факторов, способствовавших ренессансу этой школы [с. 123].

Дальнейшее развитие экономической науки, отмечает А.Д. Чернявский, приводит к еще большей неопределенности в стане неоклассиков – к кризису эконометрики как основы анализа рациональности и формированию нового течения, которое за основу берет информационный подход. В эволюционном плане здесь отмечена, кроме «теории рационального выбора (rational choice)», теория игр. Своими создателями, Дж. фон Нейманом и О. Моргенштерном, теория игр мыслилась, отмечает автор монографии, в качестве теории, указывающей каждому субъекту рациональный способ поведения в «любой ситуации, которая только может возникнуть» [с. 134]. Однако, признает он, именно правила рациональности, на которых она основывалась, оказались самым спорным моментом всей теории. При этом, замечает А.Д. Чернявский, на основе теории доказывается, что рациональное следование всех участников индивидуальному интересу способно приводить к худшим последствиям для каждого из них.

Следующей попыткой, после Дж. Неймана и О. Моргенштерна, найти общее решение рационального поведения в конфликтных условиях, до сих пор считающейся наиболее оптимальной, отмечает автор рецензируемой работы, стал критерий Дж. Нэша. Исход является рациональным решением игры, согласно Дж. Нэшу, если ни один игрок не может в одностороннем порядке гарантированно улучшить из него свою позицию. В монографии резонно, на мой взгляд, отмечается, что надежды авторов теории игр на создание всеобщей нормативной теории рационального поведения оказались тщетными. Открытие разнообразных нелинейных эффектов, связанных с поведением человека, считает А.Д. Чернявский, поставило под сомнение саму возможность существования подобной теории и вынудило многих исследователей отказаться не только от попыток ее конструирования, но и от надежды превратить теорию игр в плодотворную технику эмпирического анализа конфликтных ситуаций [с. 135].

В реальных ситуациях противоречивые интересы и потребности консультирования и ведения переговоров стали главным мотивом создания более реалистической теории принятия рациональных решений. В связи с этим в монографии отмечена теория метаигр Найджела Ховарда, согласно которой для решения проблемы необходимо и достаточно проанализировать взаимные реакции и контрреакции всех игроков без исключения. При этом чем больше глубина расчета возможного поведения сторон, тем большую степень объективной рациональности имеют наши действия. Эта идея определяет суть теории метаигр.

Далее автор монографии переходит к рассмотрению ограниченности модели рационального поведения. Возможен ли «человек экономический» в России? На этот вопрос автор рецензируемой работы отвечает отрицательно, поскольку, по его мнению, которое считаю возможным разделить, «человек экономический» вырос вместе с западным развитием экономики и протестантской верой. «Для повторения западного пути развития России нужна полная рекультуризация общества и смена ее цивилизационного типа. И это, как показывает новейшая российская история, маловероятно» [с. 153]. При этом идеальный рынок с совершенной конкуренцией и «экономический человек», по мнению А.Д. Чернявского, – это порождение друг друга, и оба они при сопоставлении оказываются на стороне идеализированных представлений неоклассической экономической теории.

Автором монографии также рассмотрены и показаны особенности рационального поведения «человека экономического» и «человека социологического». Он замечает, что помещение человека в континуум между этими крайними, радикальными позициями не только предполагает снятие жесткого противопоставления этих двух типов действия, но и придает ему более активное субъектное начало. Такой человек способен поступать вопреки очевидной рациональности или устоявшимся нормам, «переключаться» с одного режима на другой (спонтанно или в результате волевых усилий), переходя от логики экономически ориентированного к логике социально ориентированного действия и обратно.

Таким образом, после многочисленных трансформаций модели рационального поведения и ее образа – «homo economicus», как отмечает автор рецензируемой работы, приходим как к наиболее реалистичной, т.е. наиболее релевантной модели принятия решений субъектами хозяйственной деятельности, поддерживаемой, прежде всего новой институциональной экономикой, экономической социологией, экономической психологией, – модели органической рациональности. Заметим, что здесь далеко до анализа на уровне классической политэкономии, а тем более – теоретической экономики с их акцентом на содержательную сущность рассматриваемой категории.

Следующий раздел рассматриваемой работы посвящен эволюции подходов к понятию «полезность» экономического блага. Первоначально проведено сопоставление экономического блага с его редуцированной формой – услугой, с позиции их полезности. Основной водораздел здесь – позиция Маркса и маржиналистов, а также современный взгляд неоклассиков на понятие «услуга» в экономике. Как резонно, по моему мнению, отмечает автор монографии, – сегодня неуместна попытка ревизии Маркса, поскольку теоретическое здание, воздвигнутое на «Монблане фактов», как показали годы перестройки, можно скорее заляпать грязью, чем опрокинуть, а имеющие место попытки нахождения «дыр» в марксовской теории, скорее, исходят из недопонимания логики и методологии Маркса [с. 193].

Предпринятый автором рецензируемой работы анализ услуги как формы экономического блага связан с тем, что современная «информационная экономика» имеет в качестве нематериального блага информационное благо. Развитие детерминистского подхода к полезности рассматривается автором монографии сначала с позиции «Никомаховой этики» Аристотеля, где речь идет о «правосудии при обмене». В дальнейшем в Европе эти рассуждения, как показано в монографии, нашли отражение в трудах Фомы Аквинского о справедливой цене. Однако, замечает А.Д. Чернявский, эти прагматические основания эквивалентности обмена в тот период шли вразрез с церковным запретом взимания ростовщического процента. Полезность богатства, таким образом, ограничивалась до зарождения капиталистического способа производства этическими нормами.

Как относительно большой исторический пласт рассмотрены в книге взгляды испанских схоластов на полезность – предвестников австрийской школы экономики. Проведен достаточно подробный анализ в части полезности благ работы «The School of Salamanca», созданной одной из талантливейших учениц Фридриха Хайека – баронессой фон Шлиппенбах, урожденной Марджори Грайс Хатчинсон. Как пример одного из важных их достижений приведен выведенный ими принцип временного предпочтения, который гласит, что, при прочих равных условиях, блага настоящего оцениваются выше, чем блага будущего. То есть полезность настоящего блага будет выше, чем полезность блага в будущем [с. 209]. Эта доктрина была разработана Мартином де Аспилькуэта Наварро в 1556 г., хотя ранее она была озвучена в 1285 г. Эгидием Лессинийским – учеником Фомы Аквинского. Именно временной разрыв, замечает автор анализируемой книги, при сравнении сегодняшнего блага и будущего блага не позволяет признать одинаковую их полезность. Временной разрыв порождает неопределенность в реализации самого блага, т.е. возникает ситуация риска или неопределенности. Количественная оценка полезности блага с позиции риска или неопределенности, отмечает А.Д. Чернявский, стала развиваться гораздо позднее – в XVIII веке.

Дальнейшее развитие представлений о полезности, как показано в рассматриваемой монографии, шло по двум путям: объективной и субъективной теории полезности. При этом начало объективной полезности благ положила школа классической политэкономии, ведущая начало от А. Смита. Анализ субъективного восприятия ценности (полезности) человеком пронизывает работы как философов, так и экономистов, и берет начало гораздо раньше теории А. Смита – восходит к работам Эпикура, Платона, Аристотеля. Что касается научного вклада в формирование понятия полезности экономического блага, то его обычно начинают в описании истории экономической мысли с Джереми (Иеремия) Бентама, изложившего это понятие в трактате «Введение в основание нравственности и законодательства» (1780г., опубл. 1790г.). Об утилитаризме в той или иной степени рассуждают весь XVIII век. Начиная с учителя А. Смита философа Ф. Хатчесона, он встречается у Ч. Беккария, Д. Пристли, К. Гельвеция и др.

Собственно в теоретическом взгляде на блага Бентама, считает А.Д. Чернявский, нет существенной разницы между наслаждением, полезностью, добродетелью и счастьем – все эти слова в итоге используются для обозначения одного и того же. Здесь полезность – обобщающий критерий, однако для практической оценки Бентам предложил в главе XI своей работы классифицировать её по уровням удовольствия и страдания. Утилитаристы, последователи Бентама, отмечает автор монографии, приспосабливаются к существующим условиям, приноравливаются к другим людям, а, если это возможно и более выгодно, то энергично подстраивают действительность под себя. Их не беспокоят несовершенства мира, поскольку и тот мир, что есть, сулит неисчерпаемые выгоды тому, кто не упустит своего и хорошо знает, как пользоваться имеющимися возможностями. Там, где другие ищут цель жизни, человек, стремящийся к полезному, озабочен только подбором средств для получения желательного ему результата [с. 219]. Не случайно, как отмечено в монографии, марксизм видел в утилитаризме откровенную и последовательную идеологию предприимчивой буржуазии, стремящейся возвеличить выгоду в качества нравственной нормы, чтобы потом без зазрения совести извлекать прибавочную стоимость, эксплуатируя рабочий класс [с. 337].

Автором рецензируемой книги рассмотрено далее развитие представлений о полезности на основе трех основателей маржинализма: К. Менгера, У.С. Джевонса, Л. Вальраса. Итог и значение их работ в области теории экономики можно, по мнению автора монографии, выразить, процитировав изречение Хайека: «Наверное, не будет преувеличением, если мы скажем, что на протяжении последних ста лет каждое серьезное открытие в экономической теории было шагом вперед в последовательном приложении субъективизма» [с. 226]. А.Д. Чернявский отмечает, что труды маржиналистов предвосхитил Герман Генрих Госсен, чей труд «Исследование законов человеческих отношений и вытекающих из них правил человеческого поведения», опубликованный в Германии в 1854 году, прошел в то время практически незамеченным. Его концепция – «теория наслаждений» – может быть представлена в виде двух так называемых «законов Госсена».

Следующим представителем теории субъективной полезности считается известный маржиналист О. Бем-Баверк. Характеризуя Бем-Баверка, Шумпетер назвал его буржуазным Марксом. Это, по мнению А.Д. Чернявского, удачная характеристика для раздумий над методами указанных ученых. Полезность, считает он, в рамках субъективного восприятия индивидом поставлена во главу угла в экономических трудах Бем-Баверка. Анализируя подход Бем – Баверка к субъективной полезности, автор рецензируемой работы отмечает, что желание вобрать предшествующие достижения и быть выше всех предшественников – маржиналистов, приводит его к эклектической форме. Более того, его труд «Основы теории ценности хозяйственных благ» «... служит доказательством, что исключить из рассмотрения полезности экономического блага форму объективной полезности и оставить только субъективную полезность – значит использовать только часть доказательств, а возникающие пустоты и противоречия в теории заполнять «казуистической» методологией» [с. 251].

И далее автором рассматриваемой книги развернут достаточно детальный сравнительный анализ субъективной полезности О. Бем-Баверка и полезности (потребительной стоимости) К. Маркса. Маркс пошел дальше Бентамовского утилитаризма, утверждавшего, что полезность – это свойство предмета, благодаря которому он способен приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье. У Маркса полезность возникает как желание удовлетворить у материального человека, живущего в материальном мире, – физические потребности, и как у существа духовного – потребности духовные. Здесь Маркс, считает А.Д. Чернявский, скорее, примыкает к философским концептам полезности, нежели к рационализму «человека экономического» [с. 253]. По Марксу, с позиции потребителя блага полезность вещи делает ее потребительной стоимостью. И эта полезность не есть какая – то статическая, застывшая форма – она проявляется в потреблении блага. По Марксу, «...во-первых, конкретный продукт (один продукт) удовлетворяет лишь определенную (т.е. одну) потребность, и, во-вторых, на определенном уровне происходит насыщение (удовлетворение) потребности. Тем самым Маркс не рассматривает здесь возможности замены одного блага другим или целым набором благ с определенными потребительными свойствами для удовлетворения существующей потребности. Т.е. представления последующих теоретиков о возможности замены пары валенок, двумя парами туфель или мешком хлеба Марксом не допускаются. И это имеет свое объяснение – конкретность потребительной стоимости, представленной в продукте, и конкретность потребности человека, локализованной во времени и пространстве и в самом индивиде. И появление их в одном месте и в одно время на рынке способствует реализации полезности продукта» [с. 259].

И последний параграф в рассматриваемой работе посвящен анализу проблемы неопределенности выбора индивида. Для любой экономической системы при детерминистском подходе входные и выходные потоки жестко взаимосвязаны. Ситуация меняется при нарушении этой детерминированности и появления неопределенности, которая соответствует уже вероятности появления той или иной комбинации входных потоков на выходе системы. Однако говоря о случайности, не следует забывать, что случайность представляет форму отражения действительности. Автор рецензируемой монографии придерживается гегелевской точки зрения, которая гласит, что случайность посредством возможности дает действительность.

Автор рассматриваемой книги критически анализирует понятие вероятности, широко используемое в философии. Обращает внимание на характер «частнонаучных представлений» о вероятности, а именно работ в области отрасли математики – теории вероятности. Отмечено, что «... не везде и не всегда может быть применена количественная мера, а возможны и логические сравнения» [с. 275]. При этом мера как философская категория, выражает единство качественных и количественных характеристик предмета или явления. Противопоставление качества количеству и их синтез в мере были превращены Ф. Энгельсом в «Закон перехода количества в качество и обратно». При этом в монографии отмечено, что «...качественная сторона явления через чувственное восприятие и ее вербальные характеристики, даваемые индивидом, близка к субъективному восприятию действительности, и, соответственно, выражает в значительной мере его индивидуальное отношение к явлению. Количественная сторона явления соответствует измерению мерой количества, которая в значительной степени универсальна для большинства индивидов, и в силу этого ближе к объективному восприятию явления. Но в силу перехода количества в качество и обратно эти два подхода взаимопроникающие и взаимодополняющие друг друга» [с. 276-277]. Автор монографии отмечает, что если вероятность определяется как мера случайности, то традиционно строится теория вероятности, как ее понимает А.Н. Колмогоров в своих работах. В случае отсутствия столь жесткой взаимосвязи, т.е. в понимании вероятности как синонима случайности, мы уже не можем уверенно оперировать построенным стройным матаппаратом теории вероятности.

Подводя итог, можно, считаю, признать, что рецензируемая монография А.Д. Чернявского

содержит богатый и разносторонний материал, раскрывающий как в ретроспективе, так и в сравнении такие понятия, как благо, рациональность выбора и полезность благ. Считаю, что данная книга представляет значительный интерес для исследователей прежде всего с позиции диалектического подхода к рассматриваемым категориям.

Вместе с тем нельзя не видеть, что автор рассматриваемой книги «прошел мимо» критики мейнстрима неоклассики на международных московских экономических форумах 2013 и 2014 годов как позавчерашнего в науке: в этом плане критический пыл А.Д. Чернявского в адрес неоклассики по поводу односторонности, ограниченности и просто необъективности её взгляда на полезность теряет в научной новизне, представляет в значительной степени ретроспективу науки. Кроме того, автор рецензируемой монографии «прошел мимо» замечания одного из отцов институционализма Дж.К. Гелбрейта о том, что никакой не рынок, а институты типа государства и корпораций определяют динамику современной экономики, на фоне чего представления маржиналистов и неоклассиков о роли спроса в ценообразовании просто неприменимы сегодня в принципе, по-новому определяя и роль полезности и экономического выбора потребителей. И, конечно, вне поля зрения автора монографии оказались современные работы исследователей, находящиеся в русле развития классической политэкономии на основе её критического переосмысления. Например, работы профессоров МГУ А.В. Бузгалина и А.И. Колганова о глобальном капитале существенно развивают представления об интеллектуальной собственности и человеческом капитале как экономическом благе, выводя анализ на принципиально новый уровень. Ну, и конечно, как уже было мною отмечено, проделанный автором анализ пока далек от рассмотрения избранных категорий с позиции теоретической экономики с её акцентом на приоритетность сущностно-содержательного аспекта в исследуемых понятиях.

Конечно, автор анализируемой книги имеет право не соглашаться с рецензентом и приведенными мною авторами. Но он не имеет права не знать их точек зрения, обязан подвергать их критическому рассмотрению.

Рецензируемая книга находится в открытом доступе в e-library.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ БОНДАРЕНКО В.М. «БЕСКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?»

Мелиховский Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»,
кафедра информационных и сетевых технологий
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: melikhovsky@mail.ru

За последние 15-20 лет на эту тему было издано лишь несколько монографий – Л. Абалкина, О. Юнь, О. Тоффлера, А.Дж. Тойнби, статей Т. Ойзермана, Ю. Якутина, Е. Князевой и С. Курдюмова. Было также первое издание монографии рецензируемого автора – «Прогнозирование будущего: новая парадигма» (2008 г.). Но этого недостаточно для исследования такой сложной области знаний. Потому и появилось второе ее издание, исправленное и дополненное¹.

Книга состоит из 23 статей, докладов, тезисов, изданных автором в разное время, преимущественно в последнем десятилетии. Они расположены в хронологическом порядке, что вполне допустимо и позволяет проследить эволюцию взглядов автора. Вместе с тем это создает и свои трудности, ибо мешает пониманию современных оценок автора. Поэтому лучше начинать ознакомление с какой-то последней статьи, например, «Переход к бескризисному развитию – миф или закономерная реальность?». В качестве категорий для анализа выбраны те, которых нет в известной прогнозной статье К. Маркса «Критика Готской программы», а именно глобализация, интернет. Вместо формационного подхода использован цивилизационный с абстрагированием от классовых противоречий.

Облегчит понимание исследуемых в монографии проблем предлагаемая нами классификация материалов по разделам. Всего можно выделить три – методология и философия исследования будущего, информационное и Интернет – общество, глобализация и модернизация экономики России. В конце работы помещены рецензии и отзывы, полученные автором на свои работы, в них отмечены не только достоинства монографии, но и ее недостатки, что говорит о добросовестности исследователя, о его желании продолжить разработку проблемы. Но одновременно затрудняется задача другого рецензента: ведь надо сказать что-то новое. Попробуем оправдать ожидание читателя. Тем более, что возможности для этого в монографии есть.

Главная идея монографии В.М. Бондаренко состоит в рассмотрении методологии стратегического прогнозирования развития социально-экономических систем. Автор наметил исследовать тенденции развития цивилизационной истории общества в противовес господствующему сейчас формационному подходу. Этот метод, считаю, имеет преимущества, так как позволяет сосредоточиться на эволюционных изменениях в течение всего исторического периода времени. С таких позиций критически оцениваются применяемые другими авторами методологии и указываются их недостатки:

- короткий горизонт прогнозирования,

¹ Бондаренко В.М. Бескризисное развитие: миф или реальность [Текст] / В.М. Бондаренко. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 304 с.

- линейная экстраполяция эмпирических данных,
- экстраполяция прошлого и нынешнего научного знания в будущее,
- сохранение в будущем объектов исследования и их болевых точек [с. 253-254].

Одновременно предлагается новый инструментарий для исследования, который включает следующие признаки:

- -конечная цель – развитие человека, удовлетворение его потребностей,
- целостность, системность, междисциплинарность исследования, что предполагает использование выводов других наук – социологии, психологии,
- единый показатель для измерения и сопоставления всех процессов – время,
- «единый критерий эффективности развития человеческой системы – время между необходимостью прийти к реализации единой цели развития, и той реальностью, в которой в каждый момент времени находится общество,... по отношению к этой цели» [с. 234].

Выдвигается также дополнительное условие анализа – абстрагирование от этапов зрелости экономической системы [с. 52]. Такой подход известен в теории. Но он имеет не только достоинства, но и недостатки, в том числе затруднения с определением динамики изменений, неопределенностью практических рекомендаций, появлением известной футурологам болезни, называемой как «забегание вперед», то есть досрочное появление в будущем желаемых признаков.

Автор отмечает, что по мере углубления исследования его методология совершенствовалась. Так, например, видоизменилась формулировка единой цели развития человеческого общества. Теперь, по мнению автора монографии, в нее нужно включить идею о потребности человека достичь «...высшего разума... прийти в своем развитии к образу и подобию Создателя» [с. 96]. (Слово «создатель» с большой буквы – транскрипция В.М. Бондаренко). Заметим здесь, что каждое исследование отражает взгляды автора и одновременно может косвенно влиять на формирование новых понятий не только читателя, но и писателя. Эта известная истина в очередной раз получила свое подтверждение.

Главным методологическим выводом остается мысль о том, что автор предлагает оценивать диалектику развития при помощи принципа «будущее из будущего». Такой подход позволяет, по мнению автора, увидеть экономическую систему как единое целое « прошлое – настоящее – будущее», не полагаться на эмпирические данные и понять объективную сущность развития человеческой системы [с. 268]. Неоднократно в статьях, написанных в разные периоды, приводится схема, которая иллюстрирует данный вывод. В ней представлена история развития человечества при переходе от доиндустриальной к индустриальной и постиндустриальной фазам роста [с. 269]. Это известная методология. Но автор добавляет свои выводы. Рецензент проф. Ю.В. Якутин резонно, на мой взгляд, сделал вывод, что В.М. Бондаренко разработала оригинальную «теоретическую модель» системы, введя в нее новый элемент – время.

В теоретическую модель будущего должны включаться ныне действующие отношения – экономические и социальные, – которые имеют перспективу. Но отношения, которые отмирают, не попадают в ее состав. Возможно также появление в исследуемый прогнозный период новых, еще неизвестных обществу отношений [с. 46-47]. Тем самым будущее формируется как сложный синтез признаков, имеющих разную временную динамику и неодинаковую историю. Я согласен с такой оценкой и подтверждаю ее в своих публикациях [1, с. 30-36; 2]. Но расхождения во взглядах начинаются тогда, когда происходит выбор конкретных объектов и их признаков. Так, автор пишет: «... избранной цели развития общественной системы человеческих отношений адекватна собственность общественная и в то же время индивидуальная (частная), неадекватна –

корпоративная и государственная» [с. 48]. Такой подход, неоднократно предлагавшийся автором с 1999 года до настоящего времени, уже, на мой взгляд, недостаточен для определения прогнозов развития цивилизационных систем. Дело в том, что выделение конечных экономических показателей должно сопровождаться оценкой длительной эволюции отношений собственности и их этапов. Например, при эволюции государственной собственности можно предположить формирование следующих организационных форм: государственно-национальную, государственно – частную, межгосударственную, собственность международных блоков типа Таможенного союза, Евросоюза, собственность континентов (Африка, Австралия), всемирную собственность. Все эти виды собственности будут соответствовать цели общества на каком-то конкретном этапе развития. Сами же этапы могут протекать в очень длительное время – суммарно до тысячи лет. Ведь нынешнее состояние государственной собственности формировалось примерно два тысячелетия. Но даже при определении конечной цели приходится, вероятно, допускать такой вывод, что хотя государство как субъект исчезнет, но его общественные функции, или их часть, все равно останутся под другим названием. Выполнение этих функций все равно потребует соответствующих ресурсов. Следовательно, перед исследователем встает сложнейшая задача – определить контуры этой периодизации и обозначить категории, развивающиеся на каждом этапе и отражающие степень участия в реализации конечной цели.

Аналогичен подход к частной собственности. Ее главная функция, по нашему мнению, состоит в обеспечении возможности человеку получать доходы для самодостаточного развития. Он должен не зависеть от милостей государства и корпораций в течение всей своей жизни – от рождения до пенсионного обеспечения и погребения. В этом смысле можно говорить о соответствии данного вида собственности с конечной целью общественной системы. Поэтому на ближних этапах будущего цивилизационного развития частная собственность соответствует цели общественного блага. Но у частной собственности есть и другие признаки: возможность эксплуатации человека и присвоения результатов его труда. Потому конечная цель может предполагать переход от частной собственности к общественной как источнику удовлетворения очень сложных, дорогих и растущих потребностей человека (возможно, «неподъемных» для личного дохода гражданина) и к личной собственности как средства индивидуализации интересов личности. Тем самым предполагается возможность распределения дохода между личностью и обществом. Но должен меняться и критерий определения границы перераспределения дохода. Если сейчас он рассчитывается во многом субъективно (минимальный доход, минимальная заработная плата и т.д.), то в дальнейшем отчисления из дохода гражданина в пользу общества возможны только при превышении дохода над общей величиной фонда жизненных средств человека. Тем самым возможно дополнение к критерию «время» еще дополнительного показателя – уровень превышения дохода над фондом жизненных средств. Мною специально используется термин «фонд жизненных средств», применяемый К.Марксом в первом томе «Капитала» как категория «чистого капитализма». Процесс изменения форм собственности и сочетания их действия при решении задачи всестороннего развития человека, думаю, займет очень длительное время – тоже не менее тысячи лет – и будет происходить на протяжении многих этапов становления новой цивилизации.

При оценке методологии В.М. Бондаренко считаю целесообразным преодолеть теоретическую недооцененность вывода о «времени» как показателе измерения длительности и эффективности изменений. Валентина Михайловна пишет: «...если под целью мы понимаем наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей каждого человека в отдельности и общества в целом, то в этом случае время является критерием оценки эффективности механизма согласования интересов и позволяет давать оценку разным формам человеческих отношений» [с. 46]. Опираясь на этот вывод, она рассматривает в свете этой концепции такие сложные проблемы, как глобализация, интернет-общество, война и международная безопасность, инновации и модернизация России. Тем самым время выступает как базовая экономическая категория, с

помощью которой в данной экономической модели можно через призму ее свойств проанализировать всю систему экономических отношений. Время становится методом оценки качества процессов, сроков их позитивного или негативного влияния на человека, а также выбора варианта прогнозирования. Подобным образом поступил К. Маркс, выделив опорную категорию – товар (не хотелось бы использовать понятие «исходная категория»; для товара она сейчас уже недостаточна), М. Фридман – деньги, Н. Цаголов – плановость, А. Кашенко – непосредственно общественный продукт (НОП).

Использование новой методологической оценки времени позволяет автору рецензируемой монографии более углубленно исследовать проблему информационного потенциала будущего. Эта идея рассматривается в трех статьях – об информационном обществе для всех, интернете как средстве сосредоточения человеческого сообщества, а также об инновациях, информационном обществе и долгосрочной стратегии развития России. В.М. Бондаренко выделяет четыре условия формирования нового информационного общества:

- избранной цели – развитию человека – должен соответствовать технологический уклад, обеспечивающий установление взаимосвязи между людьми в реальном масштабе времени – «on-line»;
- данному технологическому укладу должны соответствовать адекватные социально-экономические, политические структуры и институты;
- должен быть соответствующий механизм согласования интересов хозяйствующих субъектов, социальных структур и государства в целом,
- учет интересов каждого конкретного человека [с. 49].

Эти условия базируются на важном методологическом принципе адекватности, что обеспечивает не только их обоснованность, но и возможность выбора путей преодоления кризиса в мировой экономике. Неслучайно именно в статьях об информатизации автор рецензируемой работы объясняет смысл названия своей монографии: «Бескризисное развитие: миф или реальность?». Кризис понимается автором как глобальное нарушение пропорций между производством и потреблением [с. 51, 184]. Эта диспропорциональность может многократно усиливаться и в конечном итоге привести к исчерпанию ресурсов для производства конечных продуктов общественного и личного потребления и всемирному кризису. Ориентация на абстрактного конечного потребителя через традиционную рыночную форму связи также может приводить к глобальному нарастанию диспропорций во времени производства и времени обращения товаров и денег [с. 186]. «Плановость и пропорциональность производства будет сводить на нет неопределенность потребления» [с. 51].

Такой тенденции может противостоять «адресность производства», известная в мировой практике, а также соблюдение принципа «минимизации». Суть последнего состоит в том, что увеличивающемуся сейчас временному лагу между производством и потреблением должна противостоять непрерывная и динамичная тенденция сокращения времени между возникновением потребности конкретного человека и временем ее удовлетворения [с. 183- 184]. Современные информационно-коммуникационные технологии дают такую возможность уже сейчас. Но этого недостаточно. Автор рецензируемой книги предполагает, что «самая короткая взаимосвязь во времени и пространстве между производственными звеньями, выпускающими конечные продукты потребления, и человеком может быть осуществлена на местном (муниципальном) уровне самоуправления» [с. 194-195].

В связи с такими оценками и при учете временных параметров автор монографии предлагает свой вариант ответа на поставленный вопрос. Выход возможен, считает Валентина Михайловна,

если выполнить следующие условия:

- изменить содержание экономической и социальной политики государства в направлении достижения конечного результата – эволюционное сокращение времени между возникновением и удовлетворением потребности каждого конкретного человека,
- разработать новую модель жизнеустройства на каждом местном уровне и обеспечить согласование интересов государства, бизнеса и гражданина по координации их усилий во времени по осуществлению непосредственной взаимосвязи производства и потребления [с. 273].

Отметим, что предложения автора ориентируются на настоящую ситуацию и одновременно оцениваются с позиции возможной будущей цели. В этом их преимущество. Но интересы конкретных социальных групп могут видоизменить ответ. Он может быть и таким: с точки зрения теории добиться решения выдвинутой концепции можно только в качестве научной гипотезы. С точки зрения простого обывателя, живущего от зарплаты до зарплаты, нарисованная картина – это миф, сказка для взрослых. А реальность дает лишь один ответ – происходят очень медленные и небольшие изменения, которые охватывают ограниченный круг лиц и территорий. Нужна политическая воля власти для проведения коренных преобразований в системе экономических отношений [с. 244].

Процесс формирования новых отношений охватывает не только отдельные государства, но и имеет глобальный характер. Поэтому в исследовании много места уделено рассмотрению процесса глобализации, в том числе оценка глобалистики как науки и глобализации как процесса, философии формирования глобального общества, мировой войны и безопасности, Автор отмечает следующие особенности глобальных экономических процессов:

- неравномерность развития привела к параллельному существованию в одном временном пространстве разных сообществ с неодинаковыми взглядами на общественное развитие, в том числе к появлению теории социальных альтернатив;
- по данной теории оказывается, что хаос и кризисы являются имманентным состоянием общества [с. 84];
- глобализация и индивидуализм интересов взаимосвязаны [с. 174],
- преодоление глобального терроризма и стабильное развитие и безопасность выступают важнейшим делом мирового сообщества [с. 113].

Такая оценка особенно актуальна сейчас, когда западные идеологи активно развивают практику «цветных революций», которые дестабилизируют мир в разных странах, ведут к массовым жертвам мирного населения и огромным материальным издержкам.

Что же предлагает автор рассматриваемой книги? Она считает необходимым пропагандировать свою теорию и обеспечить введение в систему глобальных отношений «конкретного человека». Накопленный опыт адресного производства может обеспечить доступ каждого индивида к благам при их возрастающем многообразии [с. 84-85]. Утверждается, что уже сейчас имеются материальные возможности для роста и выравнивания экономик. Развитие информационных технологий, продвижение интернета позволяют ускорить сведение человечества в одно временное пространство [с. 101]. При всей верности таких утверждений все же могут возникать сомнения в эффективности быстрого внедрения предлагаемых мер.

Особое место в глобальном мире занимает Россия с ее огромными пространствами, материальными ресурсами и многовековой историей. Развитию российского общества автор посвящает ряд статей, в том числе о стратегии социально-экономического развития, механизмах

реализации этой стратегии, двух парадигмах модернизации России, взгляду из будущего на развитие России.

Общая оценка социально-экономического состояния России в статьях – критическая, но эта критика достаточно лояльная по сравнению с другими критическими замечаниями, которые встречаются в наших СМИ. На основе известной методологии автор выделяет следующие наиболее важные проблемы, которые во времени обозначены как первостепенные:

- переход на несырьевую модель развития [с. 125],
- развитие человека как главного богатства страны [с. 172],
- развитие производства под конкретный заказ и перевод чисто стихийных рыночных отношений между производством и потребителем на планово-рыночные отношения на базе ИКТ [с.172],
- переход от вертикального социального контракта к горизонтальному [с. 176],
- развитие инноваций [с. 179].

Конечно, намеченные проблемы достаточно сложные и могут занять много времени в процессе своей реализации. Достаточно назвать переход на несырьевую модель, который может продолжаться 30-50 лет и более.

В заключение отметим, что читатели ждут от новой монографии по крайней мере двух результатов: обобщение происходящих экономических процессов и их новое прочтение, а также стимулирование дальнейших исследований. Этим критериям вполне соответствует монография В.М. Бондаренко, которая ждет своих внимательных читателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мелиховский В.М. Актуальные вопросы развития теории факторов производства [Текст] / В.М. Мелиховский: монография. – Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 91 с.
2. Мелиховский В.М. Размышления о проблемах научных конференций по экономике: дорожная карта теории [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.theoreticaleconomy.info

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЕРГИНА С.М. «ПРОЦЕССЫ МОНОПОЛИЗАЦИИ НА ЛОКАЛЬНОМ РЫНКЕ СТРОИТЕЛЬНО- МИНЕРАЛЬНОГО СЫРЬЯ»

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Автор рецензируемой монографии – Сергей Михайлович Ергин, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Российская Федерация), подготовивший к защите на соискание ученой степени доктора экономических наук диссертацию, на автореферат которой мне довелось давать свой отзыв и по материалам которой и создана рассматриваемая книга¹. Мы поместим её на сайте нашего журнала, но предупреждаем, что книга издана на украинском языке, поскольку это был хоть и последний год, но того периода, когда Крым продолжал находиться в составе Украины.

Прежде всего, считаю необходимым отметить, что монография С.М. Ергина рассчитана на государственных служащих, специалистов по недропользованию, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов экономических специальностей.

Рецензируемое произведение посвящено анализу актуальных проблем функционирования рынка строительного сырьевых, который по своим характеристикам весьма отличается от других отраслевых рынков в Крымском федеральном округе. Необходимость поддержки строгих требований по защите окружающей среды и специфические свойства готового продукта обусловили существование особых условий хозяйственной деятельности и неизбежные тенденции монополизации производства в данной отрасли.

Актуальность монографии не вызывает сомнения, поскольку наметилось серьезное торможение в развитии основного потребителя продукции сектора добычи строительного сырьевых – комплекса по гражданскому, промышленному и дорожному строительству. Данный комплекс испытывает серьезные трудности с обеспечением недорогим и качественным сырьем для строительства. Обеспечение его таким сырьем позволит резко увеличить объемы строительства, станет важным стимулом роста всей экономики Крыма, учитывая высокий мультипликативный эффект роста производства в строительной отрасли.

В книге С.М. Ергина убедительно, по моему мнению, доказано, что рынок строительного сырьевых из-за существования в специфических условиях не может распространяться на

¹ Ергин С.М. Процеси монополізації на локальному ринку будівельно-мінеральної сировини: Монографія / Ергин С.М. – Симферополь: Вид-во Кримського наукового центру НАН України і МОН України, 2013. – 255 с.

всю территорию страны и подразделяется на территориальные анклав, принимая черты совокупности локальных рынков. Кроме того, специфика функционирования отрасли по добыче минерального сырья обуславливает необходимость с помощью лицензионной системы ограничивать для инвесторов свободный вход в отрасль, что приводит к появлению и развитию особых организационных структур – закрытых монополий. Таким образом, показана необходимость особого подхода к изучению локального рынка строительно-минерального сырья и в его особого регулирования как на национальном, так и на региональном уровне.

Книга состоит из пяти разделов-глав. В первой главе автор описывает сущность, причины и экономические эффекты, связанные с монополизацией отраслевого рынка, раскрывает новые подходы к классификации барьеров входа и выходов из него. Здесь же даются авторские формулировки понятий «монополия» и «закрытая монополия». Приведен особый случай положительного эффекта монополизации производства, связанного с системой недропользования.

Таким образом, показано, что при оценке уровня монополизации не обязательно предполагается существование монопольного ценообразования, наличие «мертвого груза» монополии и адекватная государственная политика, проводимая правительством в отношении монополий с целью корректировки ее «мертвого груза» и X -неэффективности, которая должна учитывать секторные особенности народного хозяйства.

Во второй главе после расчета коэффициентов ценовой перекрестной эластичности спроса в секторе строительно-минерального сырья доказано образование локального рынка, географические рубежи которого находятся за административными границами Республики Крым, что вытекает из возможности доставки сырья на расстояние 300 км в прилегающие регионы Российской Федерации и юга Украины. Важнейшей особенностью сектора добычи строительно-минерального сырья является существование не только внутриотраслевой, но и межотраслевой конкуренции за право пользования земельным ресурсом, которую горные предприятия часто проигрывают, потому что не обладают такой политической силой, как представители сельскохозяйственного бизнеса.

Кроме того, показано, что сектор добычи строительно-минерального сырья отличается неполнотой системы базовых и комплементарных институтов, определяющих нормы, правила и процедуры привлечения ресурсов в сектор добычи минерального сырья, но в целом законодательная база выполняет возложенные на нее функции.

В третьей главе монографии автор определил уровни концентрации производства и монополизации рыночной власти как в целом по локальному рынку строительно-минерального сырья в Крыму, так и в его отдельных сегментах. Институциональная среда рынка представлена разноплановыми предприятиями различной производственной мощности, которая и порождает тип рынка, близкий к олигополии. Определено, что наиболее значимое влияние на высоту барьеров рынка строительно-минерального сырья оказывают: существование лицензионной системы; наличие в секторе эффекта масштаба; создание избыточных производственных мощностей; а также соотношение цены строительно-минерального сырья и затрат на ее транспортировку.

Таким образом, доказано, что горные предприятия в Крыму имеют потенциальные возможности влиять на рыночную цену и проводить свою ценовую политику без оглядки на лидеров конкуренции.

В четвертой главе автором рассчитаны уровни цен, себестоимости единицы продукции и объемы производства строительно-минерального сырья, которые максимизируют величину прибыли горных предприятий для гипотетических ситуаций полной монополизации рынка и условий чистой конкуренции. Установлено, что фактические объемы производства строительного камня на 37,0% меньше тех предполагаемых объемов, которые могут дать максимум прибыли в долгосрочном периоде. Одновременно фактический уровень производства в секторе стеновых материалов на 20% превысил оптимальный размер выпуска.

Таким образом, в первом секторе лицензионная система выполнила свою главную функцию – защиту земельных недр от чрезмерной эксплуатации, во втором случае – сектор переинвестований и лицензионная система не защитили недра от чрезмерной эксплуатации. Кроме того, сильная инвестиционная активность привела к снижению эффективности производства стеновых материалов и получению избыточных доходов потребителями.

В пятой главе рассмотрены условия стабильного развития Республики Крым. Определено, что одна – две области специализации Крыма (туризм и химия) не смогут обеспечить стабильность экономической системы, поэтому необходима разработка комплексной программы по обеспечению социально-экономического развития, которая способна задействовать все составляющие природного потенциала региона. Выделены необходимые и достаточные условия инновационного развития отраслей экономики и определены стратегические приоритеты перестройки институциональной структуры в секторе добычи строительно-минерального сырья Крыма.

Особый интерес представляет экономико-математическое моделирование институциональной структуры рынка строительно-минерального сырья в Крыму на базе полиномиальных уравнений регрессии второго порядка.

Теоретические исследования подтверждены результатами экономических расчетов. По результатам исследований предложены и внедрены в хозяйственную практику цели и задачи стратегического развития институциональной структуры сектора добычи строительно-минерального сырья.

Считаю, что в целом рецензируемая работа решает важную научную проблему, имеющую практическую значимость в сегодняшних социально-экономических условиях Федерального округа Крым.

Среди недостатков монографии следует отметить недостаточное, на мой взгляд, освещение теоретико-методологических аспектов развития отраслевых рынков. Тем не менее, в целом, рецензируемая монография дает хорошее представление о круге проблем функционирования рынка строительно-минерального сырья, основных теоретических направлений их анализа и практических методах их решения.

НАУЧНАЯ ШКОЛА ПРОФЕССОРА БРОНИСЛАВА ДМИТРИЕВИЧА БАБАЕВА (К 85-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ)

Николаева Елена Евгеньевна

доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ «Ивановский государственный университет»,
заведующий кафедрой экономической теории
г. Иваново, Российская Федерация. E-mail: politeconom@rambler.ru

В научных кругах областей Верхневолжья вряд ли найдется человек, который незнаком лично или заочно с доктором экономических наук, профессором, работающим в настоящее время в должности профессора кафедры экономической теории Ивановского государственного университета, *Брониславом Дмитриевичем Бабаевым*. Многогранная научная и общественная деятельность по праву принесли ему широкую известность как ученого и признание его научной школы. В 1999 году Б.Д. Бабаеву присвоено почетное звание «Почетный работник высшего профессионального образования России». *Сфера его научных интересов* – методология и категориальный аппарат экономической теории, хозяйственный механизм, аграрная теория, труд и заработная плата, региональная экономика.

Бабаев Бронислав Дмитриевич родился 14 февраля 1930 года. В 1953 году с отличием окончил экономический факультет Ленинградского государственного университета им. Жданова по специальности «Политическая экономия». С августа 1953 по август 1955 гг. работал ассистентом кафедры политической экономии в Ивановском государственном педагогическом институте. С 1955 г. по 1961 г. как тридцатитысячник работал председателем колхозов в Сокольском районе Ивановской области. С августа 1961 года Бронислав Дмитриевич работает в Ивановском государственном педагогическом институте (ныне Ивановском государственном университете). Его педагогический стаж – 55 лет!

Свою научную карьеру Бронислав Дмитриевич начинал как *аграрник, занимающийся вопросами оплаты труда и внутрихозяйственного расчета в колхозах*. В 1961 г. в Московском государственном экономическом институте защитил кандидатскую диссертацию на тему «О поощрительной оплате труда в колхозах». До сегодняшнего дня сохраняет актуальность вывод о том, что развитие форм поощрительной оплаты является, наряду с развитием требования гарантированной оплаты, важнейшим путем совершенствования оплаты труда с точки зрения ее внутреннего содержания. Исследование носило конкретно-экономический характер, обобщало сельскохозяйственную практику, а полученное политико-экономическое образование позволило подвести теоретическую базу под классификацию поощрительных форм и логически выйти на идею внутрихозяйственного расчета.

В 1968 г. в Ярославле в Верхне-Волжском издательстве вышла книга Б.Д. Бабаева, М. Пуховой и М. Романовой «Организация внутрихозяйственного расчета в колхозе», ставшая одной из значимых работ по данному вопросу. Были разработаны и внедрены в практику оригинальные хозрасчетные карты затрат и выхода продукции (разновидность технологических карт),

применявшиеся в растениеводстве и в животноводстве. В 1977 г. в Ленинградском государственном университете Б.Д. Бабаевым была защищена докторская диссертация на тему «Хозяйственный расчет в колхозах (вопросы методологии, теории, истории, организации)» по специальности «Политическая экономия». В ней применен такой алгоритм исследования: разработана методология применительно к теме хозяйственного расчета вообще, путем «наложения» ее на колхозы как тип предприятия сформулирована теория вопроса, которая была проверена путем обращения к хозяйственной практике и посредством анализа развития взглядов на хозрасчет в колхозах в экономической литературе, наконец, с опорой на сформированную концепцию выдвинут комплекс практических рекомендаций. Исследование построено на идее «состыковки» интересов, что в методологическом плане дало возможность представить основные принципы хозрасчета как «двузначные», направляющие интерес подразделения в русло интереса хозяйства, а интерес предприятия в целом в русло интереса общества. В диссертации удачно реализован принцип единства эндотерического и экзотерического подходов, который следует считать магистральным методологическим направлением развития политэкономии, реализующим требование единства теории и практики.

В последующие годы было немало работ по оплате труда и внутрихозяйственному расчету в колхозах. Эта проблематика нашла отражение и в исследованиях аспирантов Б.Д. Бабаева: Т. В. Тонких (Экономические интересы социалистических производственных предприятий и проблемы их согласования (на примере агропромышленного комплекса, 1985), Л.К. Коноваловой (Совершенствование внутрихозяйственных экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях с коллективной формой хозяйствования (аспект материального стимулирования, 1997).

С 1978 г. по 1987 г. Б.Д. Бабаев являлся заведующим кафедрой экономики труда Ивановского государственного университета. В его научной работе появились новые мотивы, прежде всего *тема бригадных форм организации и оплаты труда*. Это нашло отражение в публикации в 1985 г. в московском издательстве «Советская Россия» тиражом 15 тыс. экз. книги «Бригады нового типа: создание, развитие, эффект», написанной Б.Д. Бабаевым совместно с Е.Н. Виолентовым и Ю.А. Соколовым. На нее была положительная рецензия в журнале «Социалистический труд». На кафедре выполнялись хоздоговорные работы, писались научные отчеты, подготавливались статьи, учебные пособия; преподаватели и студенты участвовали в конференциях, внедряли разработки на предприятия. В 1981 г. Б.Д. Бабаевым опубликовано учебное пособие в соавторстве с М. А. Вортман и И. А. Соковой «Резервы роста производительности труда в промышленности (многостаночная работа и ее эффективность)»; в 1982 г. – учебное пособие «Бригадная форма организации и стимулирования труда в текстильной промышленности» в составе коллектива авторов; в 1983 г. – учебное пособие «Организация бригад в промышленности» в соавторстве с М. А. Вортман, Н. А. Ключниковой, В. Матвеевой. Тема бригад стала привычной в курсовых, дипломных и диссертационных работах. Можно указать на следующие диссертации, выполненные под руководством Б.Д. Бабаева: Е.Б. Фролов (Бригадная форма труда и ее роль в повышении социально-экономической эффективности социалистического производства (политико-экономический аспект), 1987), И.И. Голенкова (Экономический закон распределения по труду и особенности его действия в условиях бригад, 1987).

В русле *темы организации труда, повышения его эффективности на предприятиях промышленности и сельского хозяйства* вели исследования в кандидатских диссертациях Гусев Н. Ю. (Реализация экономического положения работника социалистического общества как сохозяина производства, 1986), Грязнова Т. А. (Совокупный рабочий социалистического производственного предприятия (объединения) и некоторые изменения в его составе и структуре на современном этапе (На материалах текстильной промышленности), 1986), И. А. Сокова (Формирование дополнительной оплаты труда на базе эффекта организационно-технических и

Журнал «Теоретическая экономика» №2, 2015 www.theoreticaleconomy.info

организационно-экономических мероприятий (по материалам текстильных предприятий, 1989), А.Б. Берендеева (Отношения по поводу ручного труда: вопросы теории и практики, 1990), Н. В. Боровкова (Цели деятельности промышленного предприятия: интерпретация с учетом экономических типов предприятий и интересов участников производства, 2002), В.В. Яценко (Оптимизация издержек производства в наукоемких отраслях с учетом интеграции производства и потребления, 2003); Ю. В. Смольянинова (Внутрипроизводственные резервы промышленного предприятия: классификация, поиск, использование, мониторинг (по материалам машиностроительных предприятий), 2003) и др.

Тема оплаты труда и мотивации работника широко представлена в диссертационных исследованиях учеников Б.Д. Бабаева в 1990-е – 2000-е годы. Это работы В.В. Рябинина (Взаимодействие закона распределения по труду и закона стоимости и стимулирование труда работников социалистических предприятий, 1984), Н.А. Квашниной (Объективные основы, механизмы и тенденции дифференциации заработной платы рабочих (на примере промышленных предприятий, 1988), В.В. Солдатов (Материальная основа фонда оплаты труда социалистического производственного предприятия (объединения), 1989), Е.Е. Иродовой (Особенности мотивационного механизма в условиях акционерной формы предприятий (наемного работника, работника – акционера), 1993), Е.Е. Николаевой (Заработная плата в структуре эффективности производства (теоретический аспект), 1995), Т.Ю. Пере-валовой (Заработная плата: функциональный аспект (вопросы методологии и теории), 1998), С. Г. Тютюгиной (Экономический интерес наемного работника и заработная плата как основная форма его реализации, 2009), Т. В. Сухановой (Мотивационный механизм решения внутрипроизводственных проблем промышленного предприятия на основе оргпроекта, 2013).

В 1999 г. в ИвГУ вышла монография в соавторстве с Т.Ю. Переваловой и Е.Е. Николаевой «Заработная плата (очерки теории)», в которой рассмотрено состояние теории заработной платы с учетом различных школ и направлений. В 2002 г. в Ивановском государственном энергетическом университете совместно с Н. Р. Тереховой и А. М. Карякиным издано учебное пособие «Оплата труда на предприятии: вопросы теории и практики».

С 1987 г. по 2012 г. Бронислав Дмитриевич Бабаев успешно руководил кафедрой политической экономии (с 2010 г. переименована в кафедру экономической теории). Профиль кафедры predetermined дальнейшее направление научных исследований профессора Бабаева и его учеников. Как отмечал в одной из статей Бронислав Дмитриевич, «мой коренной интерес все же связан... с методологией экономической науки и прежде всего политической экономии. Любому исследователю необходимо владеть теоретическим анализом, но я всегда чувствовал недостаточность чисто аналитических подходов и необходимость подняться на ступеньку выше – овладеть синтезирующим мышлением, обеспечивающим целостность восприятия того, что непосредственно изучается». В рамках общей задачи разработки методологии современной экономической теории под руководством Б.Д. Бабаева на кафедре решалась важная задача политэкономической трактовки категорий, традиционно рассматриваемых по преимуществу в рамках конкретно-экономических наук. Можно указать на докторскую диссертацию Е.Е. Иродовой (Акционерные общества: объективные основы, двойственная природа, специфика адаптации во внешней среде, 2003), кандидатские диссертации Д.Е. Заховаева (Налоги: политико-экономический аспект, 1999), В.В. Можаяева (Ценные бумаги: политико-экономический аспект, 1999), А.В. Нуждина (Эффективный кругооборот промышленного капитала как объективная основа устойчивости функционирования предприятия, 2000), А.Ю. Бариновой (Кредит: политико-экономический аспект, 2000), А.В. Кособуцкого (Фондовый рынок и аллокация ресурсов, 2000), О.Ю. Гурьевой (Занятость: политико-экономический аспект, 2000), В.В. Варзина (Рыночная оценка труда как экономического ресурса: политэкономический аспект, 2004), О.В. Костиной (Трансакционные издержки: опыт политико-экономического анализа, 2007), И.С. Игнатьева

(Теневая экономика: политэкономический аспект, 2009), О.А. Жукова (Электроэнергетика как инфраструктурная отрасль: политико-экономический аспект, 2011), А.А. Маловой (Аренда: политико-экономический аспект, 2011) и др.

Профессор Б.Д.Бабаев был одним из инициаторов создания докторского Диссертационного совета Д 212.062.05 при ИвГУ по экономическим наукам, успешно функционирующего с 1982 г., и более 30-ти лет является одним из его руководителей (по состоянию на 01.01.2015 г. в диссертационном совете защищено 295 диссертаций, из них 55 – докторские; около 30 % защищенных диссертаций – по научной специальности 08.00.01 – «Экономическая теория»). Под руководством Бронислава Дмитриевича Бабаева подготовлено 12 докторов наук и 69 кандидатов наук.

Для эффективной работы соискателей ученых степеней Б.Д. Бабаевым в 1986 г. издано учебное пособие «Методика экономических исследований». В 1989 г. Б.Д. Бабаев, обобщив свою работу с аспирантами, выпустил пособие «Как работать над диссертацией (В помощь аспиранту-экономисту)», тираж 1,5 тыс. экз., которое пользовалось большим успехом у соискателей ученой степени во многих регионах страны. В 2004 г. в ИвГУ вышло второе, дополненное и переработанное издание этого пособия, а в 2011 г. в московском издательстве «Дашков и К°» вышло научно-методическое пособие «Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам» тиражом 1500 экз. В широком учебном и научном обороте в вузах Иванова, Ярославля, Костромы, Владимира, Смоленска, Твери, Коврова, Шуи находится учебное пособие с грифом УМО «Экономика (Экономическая теория)», выпущенное коллективом кафедры под научной редакцией профессора Б.Д. Бабаева, выдержавшее 5 изданий (первое издание – в 1995 г., последнее – в 2008 г.), общий тираж 15,5 тыс. экз.

Заслуженный авторитет Б.Д. Бабаева позволил к началу 2000-х гг. сформироваться *научной школе «Институционально-политэкономическое направление – ИвГУ»* при кафедре политической экономии. Эффективно действующая научно-педагогическая школа профессора Б.Д. Бабаева, во-первых, успешно разрабатывает институционально-политэкономическое направление в экономической науке, во-вторых, осуществляет подготовку научно-педагогических и научных кадров через аспирантуру и докторантуру.

В единстве политэкономического и институционального подходов выполнены исследования целого ряда учеников Б.Д. Бабаева. Это кандидатские диссертации М.В. Назаровой (Индивидуальная форма частной собственности на средства производства и ее институционализация в индивидуальном малом предпринимательстве как секторе экономики, 2003), Т.К. Поповой (Отчуждение труда как система экономических отношений на уровне предприятия: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов, 2009). В этом же ключе выполнены докторские диссертации, консультантами по которым выступал профессор Б.Д. Бабаев, С.В. Ключиной (Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика, 2005), В.А. Гордеева (Конкуренция и ее развитие: политэкономический аспект, 2007), О.Ю. Гурьевой (Пенсионное дело: взаимосвязь политико-экономического и институционального подходов), Е.Е. Николаевой (Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии, 2012). В исследованиях аспирантов Б.Д. Бабаева делается акцент на *воспроизводственный подход*: А.В. Тихонов (Отношения по поводу физического труда, его место и роль в системе общественного воспроизводства, 2007), А. Н. Скворцов (Риски в системе общественного воспроизводства, 2007), А. В. Шевченко (Региональное воспроизводство: место и роль коммерческого банка (институционально-функциональный аспект), 2008) и др. В этом ключе в 2000-е годы Б.Д. Бабаев со своими аспирантами и докторантами активно исследует *кредитную сферу экономики*. Это нашло отражение в монографиях: *Бабаев Б.Д., Жабина И.В.* Коммерческий банк как квазиобщественная

организация. – Иваново: Изд-во «ИвГУ», 2004; Бабаев Б.Д., Соловьева О.В. Кредитный канал перетока денежных средств из финансового в реальный сектор экономики. – Иваново: Изд-во «ИвГУ», 2004; Бабаев Б.Д., Роднина А.Ю. Кругооборот кредитного ресурса: взаимосвязь политэкономического и институционального аспектов : монография. – М. : КНОРУС, 2013.

В последнее десятилетие в рамках научной школы профессора Б.Д. Бабаева получило развитие *региональное направление* научных исследований. Начало этому положило издание в 2002 г. под редакцией Б.Д. Бабаева и губернатора Ивановской области В. И. Тихонова в издательстве «Иваново-Вознесенск» сборника научных исследований «Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие». Под руководством Б.Д. Бабаева в июне 2006 г. при кафедре политической экономии ИвГУ создан *Научно-исследовательский центр регионального развития*, в рамках которого под руководством и научной редакцией профессора Бабаева подготовлен ряд коллективных работ. В монографии «Малые города Ивановской области: социально-экономический анализ и перспективы» (2006) изложены теоретико-методологические подходы развернутого экономического анализа малых городов, поставлен и разработан широкий круг вопросов, характеризующих их состояние и показывающий возможности их дальнейшего развития. В рамках исследований, проводимых Б.Д. Бабаевым совместно с сотрудниками Центра регионального развития Е.Е. Николаевой и А.И. Новиковым, в 2008 г. в ИвГУ опубликована монография «Влияние Москвы на социально-экономическое развитие Ивановской области: направления, формы, механизмы, оценки», в которой изучены важнейшие направления влияния московского капитала на развитие Ивановской области. Показано, что в одних случаях это влияние имеет черты колониализма, а в других – партнерства. Сделан вывод о формировании Московского макрорегиона.

В 2009 году под эгидой указанного Центра вышли в свет монографии, в которых рассмотрен широкий круг социально-экономических проблем Ивановской области и вариантов их разрешения в рамках формирующегося Московского макрорегиона путем создания межрегиональных кластеров и определения точек экономического роста. Это монография Б.Д. Бабаева «Москва: донор или «вампир»?», выполненная при финансовой поддержке Международного научного фонда экономических исследований академика Н. П. Федоренко; коллективная монография «Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты»; коллективная монография «Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области)» под ред. Б.Д. Бабаева, выполненная при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Исследование путей, методов и механизмов повышения эффективности использования хозяйственно территории (на примере Ивановской области)», проект № 09-02-54607а/Ц). В 2013 г. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Инновационные подходы по формированию экономического пространства депрессивного региона в интересах устойчивого развития территории цивилизованного уровня: методология, теория, прикладные аспекты (по материалам Ивановской области)», проект № 12-06-97525 издана коллективная монография: Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под общ. ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: ПресСто, 2013.

Б.Д. Бабаев принимал активное участие в разработке Стратегии социально-экономического развития города Иванова до 2020 года, проектов Концепции развития Ивановской области, используя наработки, полученные в ходе научных исследований указанного Центра.

Региональная проблематика нашла отражение и в диссертационных исследованиях, руководителем которых являлся Б.Д. Бабаев. Это докторские диссертации Н.А. Квашниной (Экономический рост и инвестиционный процесс: вопросы методологии, теории и практики

(региональный аспект), 2004), А.И. Новикова (Особенности воспроизводственного процесса и мобилизация резервов в агропродовольственной системе депрессивного региона (Методология, теория, прикладные аспекты), 2006, А.Б. Берендеевой (Социальные свойства экономики: национальный и региональный аспекты (вопросы теории и практики, 2007), А.А. Мироедова (Совершенствование управления региональной экономикой на базе новой концепции его информационного обеспечения, 2007), кандидатские диссертации М.Г. Казакова (Теоретические и прикладные аспекты формирования и развития текстильного кластера региона (по материалам Ивановской области), 2006, А.В. Лодышкина (Специфика депрессивности малых городов Ивановской области и стратегии их возрождения, 2006), Н.В. Довгополой (Экономическая территориальная экспансия: содержание, формы механизмы, социально-экономические последствия (на примере взаимодействия Москвы и Ивановской области), 2012) и др.

Результаты работы по изучению региональной экономики, в частности, вопросов социально-экономического развития Ивановской области, нашли общественное признание. В 2011 году Б.Д. Бабаев был отмечен Почетной грамотой губернатора Ивановской области; в 2014 году Бронислав Дмитриевич был награжден нагрудным знаком «За заслуги перед Ивановской областью», получил благодарность Председателя Контрольно-счетной палаты города Иванова за участие в проведении экспертизы прогноза социально-экономического развития и проекта бюджета города Иванова на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов.

Б.Д. Бабаев стал инициатором создания в апреле 2011 г. при кафедре экономической теории Ивановского государственного университета *Научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»* (руководители – д.э.н., проф. Б.Д. Бабаев и д.э.н., проф. А.И. Новиков). Основу этого Центра составили исследования, проводимые в 2000-е годы кафедрой политической экономии, нашедшие отражение в сборниках научных трудов по проблематике общественного воспроизводства, выпускаемых кафедрой с 2002 года под редакцией Б.Д. Бабаева. Одной из первых монографий, выполненных в рамках Центра, стала работа Б.Д. Бабаева в соавторстве с М.Е. Муслевой «Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные аспекты» (2011 г.). Под эгидой созданного Центра стала издаваться ежегодная серия межвузовских сборников научных трудов под общим названием «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» (2 сборника в год), в которых рассматривается обширный круг проблем, связанных с многообразными процессами общественного и регионального экономического развития России (вопросы развития промышленности и других сфер материального производства, структурные сдвиги в народном хозяйстве, проблематика территориального развития, научно-технического прогресса и др.). С 2012 года периодическое издание включено в Российский индекс цитирования (РИНЦ).

Проблематика общественного воспроизводства присутствует в исследованиях его учеников Н.А. Феоктистовой (Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход, 2009), Е. М. Суловой (Объективные основы личного сектора экономики и розничного рынка, их роль и место в локальном (местном) воспроизводстве, 2011), О.В. Патреевой (Малый депрессивный город: типы воспроизводства и экономические факторы возрождения (на примере Ивановской области), 2011).

Организация названных Центров выступила в качестве серьезного стимула в улучшении организации научно-образовательного процесса в области экономических наук с учетом специфики кафедры, занимающейся исследованиями как теоретического, так и прикладного характера, охватывающими широкую проблематику регионального развития и многоуровневого общественного воспроизводства.

В 1984 г. в центральном журнале «Экономические науки» Б.Д. Бабаев выступил со статьей «О создании целостной современной концепции высшего образования», в которой выдвинуты 4

компоненты: «чему учить» (необходимость выделения «базовой подготовки» как условия приспособляемости выпускников к различным видам экономической деятельности); «как учить» (активные методы, усиление индивидуального подхода и др.); «с помощью чего учить» (материально-техническое оснащение учебного процесса); «кому учить» (проблема кадров). Затрагивались (так пока и не решенные) проблемы стимулирования учебной деятельности студентов и вопросы стимулирования и оценки труда преподавателей. Долгие годы Б.Д. Бабаев занимается изысканиями в области повышения эффективности преподавания экономических наук в вузах, вопросами подготовки экономистов в высшей школе, включая и деятельность диссертационных советов. Этим вопросам посвящено значительное число статей, опубликованных им на эту тему в ведущих экономических журналах, в том числе в журнале «Экономика образования», издаваемом Костромским государственным университетом им. Н.А. Некрасова.

Аспиранты и докторанты профессора Бабаева ведут научные исследования по *проблематике высшего образования* в политико-экономическом ключе с акцентом на региональные проблемы. Это работы Дорбетхан Саулегул (Монголия) (Высшее образование: место и роль в системе общественного воспроизводства, выгоды индивида, общества, предприятия, сочетание платности и бесплатности, 2004), С.В. Луценко (Региональные общественные потребности и подготовка кадров высшей квалификации в рамках триады «вуз-бизнес-власть», 2011), А.А. Кисель (Вызовы современности и адаптационный тип воспроизводства кадров с высшим профессиональным образованием (с учетом регионального аспекта), 2013). В этом направлении работают докторанты И.Б. Бондырева (Ярославль) и Ю.В. Смольянинова (Г. Ковров).

Б.Д. Бабаев является основателем и руководителем научно-педагогической школы в Ивановском государственном университете, к главным достижениям которой можно отнести следующее.

1) Профессионально-квалификационный состав кафедры экономической теории соответствует повышенным университетским требованиям: из семи преподавателей пятеро имеют ученую степень доктора экономических наук, двое – кандидаты экономических наук (все члены кафедры являются специалистами в области экономической теории и региональной экономики).

2) С 1962 г. при кафедре экономической теории устойчиво работает аспирантура, активизировавшая свою деятельность в последние 10 лет благодаря усилиям профессора Б.Д. Бабаева. В настоящее время в аспирантуре у профессора Бабаева обучается 11 аспирантов очной формы обучения и 12 соискателей. С 1999 г. под руководством Б.Д. Бабаева надежно функционирует докторантура по специальности 08.00.01 – Экономическая теория, в которой успешно обучаются преподаватели вузов Иванова, Ярославля, Костромы, Коврова, Шуи. В настоящее время у профессора Бабаева обучается 4 докторанта и 1 соискатель ученой степени доктора экономических наук. Выпускники аспирантуры и докторантуры, руководителями которых являлся профессор Б.Д. Бабаев, в основном работают в вузах Иванова и других городов Верхневолжского региона, в Москве, Санкт-Петербурге в качестве доцентов, профессоров, заведующих кафедрами, проректоров, эффективно осуществляют научно-исследовательскую работу, занимают административные должности в различных органах власти.

3) За период 2000–2013 гг. в рамках научно-педагогической школы выпущено 84 монографии, в том числе лично профессором Бабаевым – 14. За 2006–2012 гг. выполнено 14 научных исследований в рамках грантов РГНФ, РФФИ, фонда Н. П. Федоренко, в том числе под руководством и при участии профессора Б.Д. Бабаева – 8.

4) На кафедре экономической теории, являющейся базовой структурой научно-педагогической школы профессора Б.Д. Бабаева, создана эффективная научная среда, характеризующаяся напряженной научно-исследовательской деятельностью; систематической организацией дискуссий

и обсуждений диссертационных работ, монографий; активной работой по обобщению опыта преподавания в вузах, работы с аспирантами и докторантами; реализацией устойчивых связей с экономическими кафедрами других вузов, предприятиями, органами власти.

5) При кафедре экономической теории более 30-ти лет функционирует межвузовский семинар аспирантов, докторантов, соискателей, созданный профессором Б.Д. Бабаевым (проведено около 300 заседаний, где заслушано свыше 500 научных сообщений).

В научных кругах Ивановской, Владимирской, Костромской, Ярославской и других областей Б.Д. Бабаев пользуется заслуженным авторитетом, выступает оппонентом при защите, как правило, докторских диссертаций, как по вопросам экономической теории, так и региональной экономики. В 2014 г. ему было вручено Благодарственное письмо Ректора Ярославского государственного технического университета за помощь и содействие в научно-педагогической деятельности университета.

Б.Д. Бабаевым опубликовано более 500 работ, в том числе за последние 10 лет опубликовано: более 40 монографий и глав в монографиях, 17 учебных пособий и глав в учебных пособиях, более 200 научных статей, в том числе 44 – в изданиях по списку ВАК.

В статье освещены не все проблемы, над которыми работает профессор Б.Д. Бабаев и его ученики, названы не все фамилии и темы работ последователей научной школы Бабаева. Но ясно одно – направления научных исследований, заданные Учителем, живут и продолжают развиваться в его научной школе!

ИДЕИ И ПОЛОЖЕНИЯ ТРУДОВ

С.С. ДЗАРАСОВА ВСЕГДА БУДУТ С НАМИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии *Metaepistemia Universum*
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

В конце января 2015 года ушел из жизни Дзарасов Солтан Сафарбиевич, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Института экономики Российской Академии Наук, действительный член Российской академии естественных наук.

Родился С.С. Дзарасов в 1928 году в Северной Осетии, в селе Чикола. В 1945 году поступил в институт в Москве. В 1954 году защитил кандидатскую диссертацию, после чего вернулся в Северную Осетию. В 1955 году оставил перспективную работу в институте, чтобы занять пост председателя отстающего колхоза в своем родном селе. Впоследствии был переведён на работу в Северо-Осетинский обком КПСС.

С 1960 года вновь переехал в Москву на работу в МГУ им. М.В. Ломоносова по приглашению тогдашнего заведующего кафедрой политической экономии Николая Александровича Цаголова, занимался исследованием проблем соотношения централизма и самостоятельности в советской экономической системе, что и стало темой его докторской диссертации.

В 1970-х и 1980-х работал в Академии общественных наук, возглавлял кафедру политической экономии в Университете Дружбы народов. Затем многие годы был заведующим кафедрой экономической теории в Институте экономики Российской Академии Наук. Он является лауреатом престижной международной премии за работы по проблеме конвертируемости рубля 1990 года, присуждённой ему жюри под председательством лауреата Нобелевской премии В. Леонтьевым.

Дзарасовым С.С. самостоятельно и в соавторстве издано 11 фундаментальных монографий по актуальным вопросам советской, российской и мировой экономики, ряд учебников по политической экономии. В общей сложности им написано свыше двухсот работ, многие из которых опубликованы в авторитетных изданиях США, Великобритании и других стран. Только в последнее время им опубликованы книги: «Российский путь: либерализм или социал-демократизм?» (1994); «Судьба политической экономии» в соавторстве (2004); «Теория капитала и экономического роста» в соавторстве с рядом российских и иностранных авторов (2004). В 2012 в издательстве «Алгоритм-книга» С.С. Дзарасовым выпущена монография «Куда Кейнс зовет Россию?», объёмом 14 п.л., которая вызвала большой интерес ученых-экономистов.

Коллектив редколлегии электронного научно-экономического журнала «Теоретическая экономика» от имени наших авторов и тысяч читателей выражает соболезнование родным и близким С.С. Дзарасова.

Память о нем сохранится в нашей работе по освоению и продолжению идей и положений его научных трудов.